

Ольга Таг

Я ВСЁ ИСПРАВЛЯЮ

Стеше Затеевой предстояла интересная работа. Ее коллеги побывали в 2425 году — максимально достигаемой даты на данный момент. К всеобщему ужасу было обнаружено, что население планеты в этот период равнялось нулю. Предпринятые дополнительные экспедиции показали необходимость искать ответ примерно в 2320 году. Именно в это время на Земле произошло что-то, что привело к вымиранию всего человечества. Все исследования грунта, пресной воды и воздуха показали, что с точки зрения химии и радиации там все спокойно. Для выяснения причин катастрофы и по возможности их устранения, руководством лаборатории "Время X" и была выбрана Стеша Затеева. Ее парастэк отправится в 2319 год через 10 дней.

Я все исправлю

Часть первая

Глава 1

Она обожает свою работу. Еще бы, стать пилотом парастэка в лаборатории межвременных перемещений "Время X", да к тому же в секции будущего в двадцать три года под силу не каждому.

Стеше Затеевой повезло трижды. Во-первых, она всегда хорошо училась и после окончания пилотной школы заняла единственную вакансию в лаборатории научного города Затеевска. Во-вторых, ее куратор сам работал в этой лаборатории и прекрасно осознавал, что никто, кроме Стеши на эту должность не тянет. И, в-третьих, она была праправнучкой Затеева Степана Ильича, в честь которого и был назван город.

В учебнике истории написано, что Степан Ильич — создатель супертоплива, внедрение которого стало прорывом в технике, сравнимое с изобретением колеса или полетом Гагарина. Но в семье Затеевых хранилась самая правдивая история и о происхождении топлива и о его названии.

В начале двадцать первого века случился нефтяной кризис. Цены на нее упали до минимума. Химик Степан Затеев служил при нефтяном месторождении в Сибири и по собственной технологии творил эксперименты в небольшой лаборатории. В один из вечеров, после объявления о закрытии лаборатории, Степан в тысячный раз повторил свой опыт и получил взрыв, снесший два гектара тайги от одной капли нефтяной смеси.

Два месяца спустя, после многочисленных экспериментов, итог был закреплен. В результате было получено топливо в сто раз превышающее мощь ракетного.

В лаборатории его называли просто "топливо". А международное название оно получило на пресс-конференции. Один из иностранных журналистов задал вопрос: "Как известно Архимед, когда открыл свой закон, воскликнул: "Эврика". А что крикнули вы, когда поняли, что сделали удивительное открытие?"

Затеев ухмыльнулся и сказал: "Когда полыхнуло, я воскликнул: "Что за бл...". Договорить ему не дал ведущий, дернув за рукав. Но на следующий день все издания мира написали о великом русском изобретателе и новом супертопливе chtozabl. Так и родилось название для самого крутого открытия двадцать первого века.

С тех пор на чтозабле работают парастэки — капсулы для перемещения во времени. А самая крупная лаборатория расположена именно здесь, в центре Сибири, потому что хоть на дворе уже и 2178 год, весь мир вынужден покупать чтозабл у единственного производителя "РосЧтоПрома".

Теперь о самой конторе "Время X". Она проводит исследования в двух направлениях: прошлое и будущее. Уже давно известно, кто убил Кеннеди, были ли американцы на Луне, кем на самом деле был Ленин, и прочее, прочее, прочее. Не все тайны становились достоянием общественности. Многие вещи могли перевернуть все представления о мировом порядке. Поэтому возникли определенные службы по сохранению секретов. Самым главным правилом для пилотов секции прошлого, нарушение которого каралось смертью, не вмешиваться, а только наблюдать. В отличие от них, в секции будущего, допускались вмешательства, если это было во благо цивилизации. Однако, согласно правилам полетов, пилотам не рекомендовалось брать с собой какое-либо оружие. Поэтому, огромную роль играла работа разведчиков, которые перемещались на более мощных, грузовых парестеках,

выбирали место для площадки и строили парадномы. Полеты в будущее были еще делом редким, и не все года были охвачены работой исследователей — уж больно опасно было летать туда, чего еще не было. Но несколько открытий пилоты все же сделали.

Стеше Затеевой предстояла интересная работа. Ее коллеги побывали в 2425 году — максимально достигаемой даты на данный момент. К всеобщему ужасу было обнаружено, что население планеты в этот период равнялось нулю. Предпринятые дополнительные экспедиции показали необходимость искать ответ примерно в 2320 году. Именно в это время на Земле произошло что-то, что привело к вымиранию всего человечества. Все исследования грунта, пресной воды и воздуха показали, что с точки зрения химии и радиации там все спокойно. Для выяснения причин катастрофы и по возможности их устранения, руководством лаборатории "Время X" была выбрана Стеша Затеева. Ее парастэк отправится в 2319 год через 10 дней. А сегодня, буквально, через шесть часов, она совершит пробный полет. Это обычная практика для перемещения в будущее. Необходимо точно знать место приземления, осмотреться и доложить начальству о недочетах разведчиков, если таковые имеются. Такое перемещение длилось не более пяти минут. Зато потом, в полном снаряжении и со всеми лабораторными приборами все будет намного легче.

Глава 2.

Стеша парила на воздушном матрасе в спальне своей квартиры. Спать не хотелось, хотя доктора настоятельно рекомендовали пилотам перед перемещением хорошо выспаться. На ум приходили мысли о недавнем прошлом, о Томаше и об их не состоявшейся семейной жизни.

Родители Стеши не имели к науке никакого отношения. Они разводили коров, и пять лет назад купили ферму в Польском крае. Стеша училась в Затеевской пилотной школе, но на выходные и на каникулы всегда прилетала к ним в гости. Там она и познакомилась с Томашем, который служил в местной полиции. Она припарковала свой аэроцикл в неположенном месте, рядом с лифтом, перегородив дорогу другим посетителям быстрой кухни. Ей то и надо было пару минут, чтобы купить порцию печеной репки и бутылку кваса. Но полицейский уже направил свой балостон к счетчику ее аэроцикла. Она, виновато улыбаясь, подошла к нему и увидела на табло счетчика надпись: "Штраф 6 %".

— За что? — вскипела Стеша, — Меня не было минуту.

— Две минуты, шестнадцать секунд, — поправил ее полицейский.

Стеша включила двигатель и рванула в воздушный поток, не заметив знака ограничения скорости. Тут же раздался звук сирены, ее аэроцикл заглох и поднялся на второй уровень потока. Тот же полицейский приблизился к ней и, глядя ей в глаза, включил балостон, увеличив штраф до 20 %. Это значит, что заправляя в следующий раз аэроцикл, она отвалит вместо шестидесяти копеек целых семьдесят две. А вечером того же дня он позвонил на ее унифон и пригласил в кафе "Посейдон" — самое новомодное кафе на дне Средиземного моря.

Так завязался их роман. Томаш был старше Стеши на 15 лет. Он привык руководить, командовать и брать на себя ответственность. Поначалу Стеше это нравилось. Ей было приятно, что такой красивый и умный мужчина заботится о ней и предупреждает каждое ее желание. По этому, когда через полгода встреч, он сделал ей предложение, она согласилась. В постели он был богом, единственное, что ее не устраивало, было все тоже желание доминировать. Когда до свадьбы осталось меньше месяца, он вызвал ее на серьезный разговор и властным голосом приказал оставить учебу и выбрать другую профессию. Стеша

засмеялась, решив обернуть все в шутку. Но Томаш не шутил. Он закрутил ей руки и прошипел, что не потерпит ее постоянных отлучек. Только он плохо знал свою невесту. Стеша вывернулась и, послав его далеко и надолго, через час укатила в Затеевск, и больше его не видела. Довольно быстро она поняла, что Томаш ей был особо и не нужен, но приобретенный с ним интимный опыт использовала по назначению.

То, что Стеша до сих одна, сыграло огромную роль в выборе кандидатуры на столь важное задание. И она была рада, что все сложилось именно так.

Девушка перевернулась на кровати, поправила подушку и откинула одеяло. "Интересно, что меня ждет там, смогу ли я что-нибудь исправить, — думала она. Ей вспомнился костюм, в котором предстояло переместиться. Его добыли в 2319 году. Это было странное одеяние, совершенно бесформенное и безвкусное. Если бы вы захотели полностью лишиться себя сексуальности, скрыть все достоинства фигуры, показать всем, что вы баба Яга, вот тогда вам можно было посоветовать надеть это тряпье, по качеству напоминающее смесь резины и картона черного цвета.

Афанасий Крайт, ее непосредственный начальник, ввел Стешу в курс дела. Приземлится она в горах, в пяти километрах от города. Еще двести лет назад от даты командировки это место звалось Кабул. Пилоты, посещавшие эту эпоху, пришли к одному мнению: мусульманские земли последними были подвергнуты тем изменениям, которые и предстояло изучить Стеше. Язык она выучила. Две недели в гипнозо-вербальной пирамиде и она уже думает на афганском наречии пушту. Вроде бы все предусмотрено, но всем понятно, что работенка предстоит тяжелая.

С этими мыслями Стеша и заснула за четыре часа до пробного вылета.

Глава 3.

Ее разбудил звонок унифона. Запястье правой руки вибрировало, и в ушах звучал старинный танец маленьких лебедей. Стеша вскочила, чуть не упав с матраса, и, просмотрев на часы, начала собираться. С собой она имела право взять не более двух килограммов груза. Для проверки принести весь груз она должна была уже сегодня. В пакет она бросила десять пачек сухофруктов и смену белья с косметичкой.

Уже через тридцать минут она прибыла на парадном, надела тот самый несуразный костюм, а поверх него защитный комбинезон. Это тоже было обязательным правилом: пробник должен быть в точности похож на настоящий полет.

Капитан Афанасий Крайт еще раз объяснил ей ее обязанности и определил план эвакуации. У Стеши было всего две недели. За это время она должна была выяснить все проблемы времени и решить, готова ли она их разрешить. Если такой возможности не существовало, она должна была вернуться назад для подготовки к повторной экспедиции. Ох, уж эти репетиции. Уже через полчаса они вместе будут пить кофе в местном бароменте, но все нюансы повторяются, как будто Стеша улетает уже сегодня.

Стеша посмотрела в окно. Солнце светило ярко, и молодая весенняя листва нежилась в его лучах. Из луж после короткого дождя тонким туманом испарялась влага, и воробьи, которые в них купались, походили на заядлых парильщиков.

— Волнуешься? — спросила командир модуля, молодая женщина с восточным разрезом глаз.

— Нет, Тоя, — ответила Стеша, а потом добавила, — Хотя немного есть, ведь так далеко в будущее еще никто не летал.

— Все будет хорошо, — Тоя обняла девушку за плечи. — Это твое двенадцатое

перемещение. Ты справишься. Сегодня просто репетиция.

— Я знаю, — улыбнулась Стеша.

— Пилоту Степаниде Затеевой занять исходную позицию. — Свиридов закончился и прозвучал голос дежурного смены, — до старта десять минут.

Стеша подошла к модулю, закрыла в маленьком грузовом отделе свой багаж, надела шлем и села в парастек. Двое молодых техников закрыли люк капсулы и помахали ей руками.

— Готова? — услышала она в наушниках голос Тои. Проверяем работу систем.

По доведенной до автоматизма схеме они выполнили проверку и на большом табло загорелись цифры обратного отсчета. Парастек затрясся. Это двигатели, пожирая литры чтозабла, накапливали мощь.

— Отбой! Стоп системы! — услышала Стеша испуганный голос Тои. — Сбой программы!

Но одновременно на табло загорелось слово пуск, и Стеша нажала на кнопку, капсула рванула с магнитного модуля и, оставив огромный столб дыма, растворилась в воздухе.

Перемещения происходили мгновенно. Поэтому уже через несколько секунд, Стеша, откинув крышку люка, вылезла из парастека, вдыхая воздух, исходящий от горячих скал. Оглядевшись вокруг, Стеша поняла, что первая часть задания выполнена — она на месте. Осмотрев площадку и окрестности, она осталась довольна: рядом нет никаких признаков людского жилья, хорошая сухая пещера и координаты, установленные на парастеке дали возможность приземлиться точно на площадке. Можно было возвращаться. Но тут в памяти всплыли последние слова Тои. Стеша села в капсулу и попыталась ввести в бортовой компьютер данные о точке возврата. Веерный экран выдавал ошибку.

— Прадедеда мой! — воскликнула девушка, — И что мне делать с твоим чтозаблом?

Она несколько раз пыталась ввести координаты, но компьютерный голос все время твердил одно:

— Возвращение невозможно!

— Самое замечательное в наших ритуалах, — вслух сказала Стеша, — это то, что мы на тренировку берем с собой всякую дрянь, кроме оружия и минилаборатории.

Она точно знала, что скорее ее коллеги доберутся до этого места, чем она самостоятельно вернется назад. В правилах было сказано, что при похожем развитии событий пилот должен ждать помощи от разведчиков. Но в данной ситуации время на устранения неполадок могло уйти довольно много, и Стеша решила приступить к выполнению основного задания

Закрыв капсулу, и сняв комбинезон, она уверенно зашагала по еле заметной тропинке вниз, к расстилавшемуся у подножья горы городу.

Несмотря на кажущуюся близость города, спуск затянулся на несколько часов.

— Не могли поближе места найти, — ворчала на разведчиков Стеша, вытирая пот и проклиная крайне неудобную одежду.

Неожиданно она услышала шум падающей воды и свернула с тропинки в надежде немного освежиться. Завернув за выступ скалы, она замерла от восхищения. Перед ней расстиралось небольшое озерцо правильной круглой формы. С небольшого уступа в озеро сбегал звонкий ручей, образуя небольшой водопад. По берегам росли какие-то невысокие деревца и мягкая зеленая трава. Стеша бегом ринулась к этому оазису и, скинув одежду, нагая кинулась в воду. Приятная прохлада моментально смыла с ее тела усталость и девушка,

нырнув несколько раз, уютно расположилась у водопада на мелководье и закрыла глаза. Она даже задремала на несколько минут, но неожиданно услышала чей-то голос и приглушенный смех.

Стеша привстала и увидела странную процессию, приближающуюся к озеру. Впереди шли двое мужчин. На них были надеты только черные короткие штаны, приспособленные на манжеты ниже колен. На спине между лопаток сверкали какие-то пластины, похожие на металлические. Они были коротко подстрижены и выглядели потрясающе. Их мускулистые тела разбудили в Стеше воспоминания о Томаше, и по ее коже пробежали мурашки.

— Так, что это со мной, — откинула она крамольные мысли. — Я не за этим здесь.

Стеша отвела взгляд от мужчин и стала разглядывать идущих следом четырех молодых женщин. На них были надеты такие же безумные наряды, в котором прибыла и она. Сами женщины были очень похожи друг на друга, а лица их некрасивы. Небольшие, близко посаженные к носу глаза, жидкие брови, носы с горбинкой и узкие губы. Они были черноволосы, стройны, скорее даже плосковаты. Фигуры их могли бы принадлежать скорее девочкам — подросткам, а не зрелым женщинам. За ними опять появились мужчины. Их было пятеро. Одеты они были точно так же, как и первые два, но в руках они несли какие-то котомки. У самого берега эта странная компания остановилась и одна из женщин отдала приказание. Все мужчины засуетились. Одни ставили шатер, другие расстилали покрывала, третьи выкладывали фрукты и сладости. Женщины скинули с себя одежды и вошли в воду. Мужчины, закончив приготовления, собрались в одном месте, сели на траву и опустили головы. За это время они не проронили ни слова. Женщины же плескались, смеялись и весело разговаривали. Наконец, они вышли из воды и уселись на покрывала в тени шатра. Сразу же к ним подошли двое из мужчин и начали им прислуживать. Остальные не сидели не шелохнувшись.

— Рабы что ли? Это здесь-то, — подумала Стеша.

В это время один из прислуживающих дамам парней оступился и пролил несколько капель воды на покрывало. Одна из женщин крикнула, и пластина на его спине засветилась. В это же мгновение мужчина скорчился от боли и упал на колени. Его тут же заменил другой раб.

— Надо выходить, — решила Стеша. Она была уверена, что эта компания поможет разобраться ей в происходящем. В голове ее созрел план.

Выходить голышом не хотелось. Уж очень ее фигура отличалась от совершенно бесполой телес отдыхающих женщин. Да и мужчины вели себя как-то странно: рабство рабством, но анатомия должна брать свое. "Может они евнухи? — подумала Стеша, — такие тела испортили, дуры". Она аккуратно нырнула в воду и, проплыв несколько метров под водой, вышла на берег, как раз там, где оставила прорезиненный балахон. Здесь росли невысокие деревья, и Стеша удачно скрылась за ними от компании местных жителей.

Она оделась, с силой дернула за рукав и оторвала его, потом, сжав зубы, расцарапала острым камнем руку и обсыпала себя с ног до головы сухой землей. После этого она, покачиваясь, вышла на открытое пространство и, увидев, что ее заметили, упала ничком на мягкую траву. Стеша слышала, как женщины отдавали приказания, и буквально через минуту один из мужчин уже нес ее на руках в сторону шатра.

Она открыла глаза и застонала, приложив руки к голове. Над ней склонились все четверо и с удивлением разглядывали ее лицо и... грудь. Вблизи они оказались еще страшнее. "Может поэтому мужики на них и не реагируют? — пролетела шальная мысль и

Стеша чуть не хмыкнула. Наконец, одна из девиц спросила:

— Вы откуда? Как ваше имя?

Этих вопросов Стеша и ждала.

— Я ничего не помню. Совсем, — закатила она глаза и снова застонала. Остальную историю она могла придумать, только понаблюдав за жизнью города, чтобы не попасть впросак.

На лице женщин нарисовалось удивление. Самая старшая из них, увидев кровь на руке Стеши, велела одному из рабов снять штаны. Тот покорно стянул единственную деталь одежды и, оставшись совершенно нагим, протянул их хозяйке. Та маленьким ножиком для фруктов располосовала их и перевязала лоскутом руку Стеше. Пока женщины колдовали над ней, Стеша рассмотрела парня и обнаружила, что перед ней далеко не евнух. Но в глазах его не было ни грамма интереса, ни чуточку любопытства. Он стоял, покорно склонив голову, уставившись себе под ноги.

Снова прозвучал приказ, и все мужчины быстро собрали шатер и покрывала. Женщины нацепили балахоны и велели начать движение. Тот же парень, что и прошлый раз, поднял Стешу на руки и понес ее совершенно спокойно, как мешок картошки. Он был очень красив: смуглый, с карими глазами, с чувственным губами. Он смотрел только вперед, но Стеша, положив ему ладонь на щеку, повернула его голову, поймала взгляд и улыбнулась. В его глазах отразился ужас, он зажмурился и прошептал: "Простите, госпожа".

Его сердце заколотилось так, что Стеша ощутила его удары всем телом. Она поняла, что это вызвано не ее присутствием, а страхом. "Что тут происходит? — подумала она, и снова сделав вид, что потеряла сознание, положила голову ему на плечо. — Потом разберусь, пусть несет".

Часть вторая

Глава 4

Раб нес ее так нежно, что Стеша уснула, поэтому она точно не знала, сколько времени они были в пути. Очнувшись она от ощущения прохлады. Стеша открыла глаза и обвела взглядом комнату. Ее окружали белые стены, без каких либо украшений. На них не было ни картин, ни фотографий, ни ковров. Рядом с кроватью, на которой она лежала, стоял небольшой столик. На нем в глиняной миске красивой горкой были сложены фрукты, и стоял стакан воды. Увидев его, Стеша осознала, что ужасно хочет пить. Она протянула к нему руку, но в ту же секунду рядом с ней рухнул на колени какой-то парень, и, схватив стакан, подал его девушке. Стеша узнала его. Этот был тот самый мужчина, который нес ее от озера.

— Привет, — весело сказала она.

Ответа не последовало. Парень стоял перед ней, опустив глаза в пол. Стеша сделала несколько глотков. Вода была странной на вкус, но очень освежающей. Отдав стакан парню, Стеша попыталась встать. Откинув одеяло, она обнаружила, что лежит абсолютно голой. По инерции она снова накинула на себя одеяло, но секунду подумав, решила провести эксперимент. Она медленно и очень, как ей казалось эротично, поднялась с постели, прикрываясь одеялом. Она встала перед парнем и сказала:

— Посмотри мне в глаза.

Он встал с колен, но продолжал смотреть в пол.

— Ладно! Посмотри вверх.

Он поднял голову и уставился в потолок.

— Дебил! Посмотри сюда. Правда, это круче, чем у твоей хозяйки. — Стеша приспустила одеяло и оголила свою пышную грудь.

Парень перевел взгляд на Стешины прелести, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Стешу это взбесило.

— Потрогай, — дала она команду.

Парень вздрогнул и спросил:

— У госпожи что-то болит?

— Ты меня хочешь? — брякнула Стеша, уже зная, что ответа не получит.

Парень повалился на колени и почти плача пролепетал:

— Простите, госпожа. Я не понимаю.

Она стояла и смотрела на него. Красивый, спортивный, потрясающе сложенный, наивный и на пятьсот процентов девственник. Сейчас бы... И вдруг на нее накатила волна отвращения. Он ей стал настолько неприятен, что захотелось его ударить. Стеша уже подняла руку, но парень, ожидая этого, наклонился еще ниже и поцеловал пол перед ее ногами.

— Бред какой-то, — прошептала Стеша и, отпихнув от себя парня, снова легла в кровать. Раб тут же поднялся и встал рядом с ее ложем, привычно уставившись в пол.

Глава 5.

Степа накрылась с головой покрывалом и задумалась. "Ничего не понимаю. Мир как будто бы перевернулся. Красивые безвольные мужчины и уродливые властные женщины. Что же произошло? Война? Эпидемия? Инопланетяне? — Стеша вспомнила свою агрессивик

по отношению к молодому рабу. — Что на меня нашло? Убить хотелось. Надо держать себя в руках, и заняться историей. Должны же где-то быть сведения о том, почему здесь все так неправильно".

В комнате открылась дверь и Стеша поняла, что вошла хозяйка дома. По ее приказу, раб рассказал все, что произошло, в том числе, о ее попытках его соблазнить. Правда из его уст это прозвучало смешно, потому что он рассказал о неведомой болезни гостыи и о странном вопросе, который она задала. Женщина рассердилась и крикнула, что это не его дело и привела в действие пластину на его спине. Мужчина застонал и согнулся почти до пола.

— Иди к Иону, — продолжила хозяйка. — Он знает, что делать.

Раб медленно разогнул спину и, не поднимая головы, вышел из комнаты.

Стеша решила, что притворяться больше нет смысла и, откинув покрывало, открыла глаза.

— Здравствуй, заулыбалась женщина. — Я Адина Элтон. Ты вспомнила о себе что-нибудь? Нам с сестрами очень интересно, кто ты?

— Нет, ничего не помню. Даже имя.

— Это не страшно. Я буду звать тебя Дилла. Элтон ты быть не можешь, Гоуби тоже. Пожалуй фамилия Кид тебе подойдет. Итак, Дилла Кид, добро пожаловать ко мне в дом.

Стеше очень хотелось узнать на счет этих трех фамилий. Почему именно они? Но Адина продолжала сыпать вопросами: хорошо ли спалось, нравится ли ей комната и не хотелось бы ей перекусить. После последнего вопроса у Стеши заурчало в животе и она остановила хозяйку, положив ладонь на ее запястье.

— Я очень хочу есть, — улыбнулась она.

Но Адина гневно посмотрела на нее и вырвала руку.

— Ты, похоже, с другой планеты, раз смеешь нарушать закон.

Стеша не на шутку испугалась. Все идет не так, как планировалось. Во взгляде хозяйки было столько агрессии и злости, что Стеша была вынуждена снова прибегнуть к обману.

— Простите, — прошептала она и начала хватать ртом воздух, как будто задыхаясь. Потом она схватилась за сердце, без сил упала на подушку и закатила глаза, тяжело дыша и постанывая.

Адина вскочила и громко крикнула: "Тоуз, врача быстро".

Стоявший у двери раб поклонился и выскочил из комнаты. Через несколько минут к Стеше подошла пожилая женщина, с таким же бесформенным телосложением, как у хозяйки и ее подруг. Но лицо ее было не то чтобы красивее, просто другим. Карие, немного раскосые глаза, крупный нос и слегка оттопыренная нижняя губа. Волосы собраны в пучок и прикрыты белой косынкой. На ней был такой же, как у всех балахон, но только серого цвета. Стеша уже "пришла в чувство" и с интересом наблюдала за новым действующим персонажем. Но еще большее любопытство вызывал раб, пришедший с доктором. В его руках был небольшой прозрачный куб, в котором лежали разные медицинские штуки и пузырьки с лекарствами. Раб был в возрасте, но прекрасно сложен. На щеке красовался шрам, однако это не портило его очаровательный греческий профиль. Он был бы похож на гордого Посейдона, если бы не опущенный в пол взгляд.

— Почему ты не поменяешь раба, Фия? — брезгливо спросила Адина, — он стар, ему пора к Иону.

— Знаю, — откликнулась Фия. — Но он хороший помощник. Мне жаль менять его.

— Это глупо. Советую избавиться от него быстрее. Скоро откроется рынок. Сможешь

купить себе нового.

— Опять какой-то Ион, — подумала Стеша. — Здесь вообще какая-то жуть творится.

Фия начала осмотр, задала несколько вопросов о самочувствии Стеши и даже достала из куба пару пузырьков с лекарствами. Особое внимание она уделила изучению Стешиной груди. Ощупав ее, она поинтересовалась, не падала ли больная, не болит ли у нее эта опухоль, не затрудняет ли дыхание. Стеша еле сдерживала смех и качала головой в ответ.

— Ты действительно ничего не помнишь? Как тебя зовут?

— Пока я Дилла Кид. Так назвала меня Адина. Большого я не помню.

— Я Фия Гоуби. Тебе надо отдохнуть. Думаю, твоя травма скоро пройдет, — она покосилась на Стешину грудь.

— А можно ли мне как-то ускорить возвращение памяти, — Стеша решила взять быка за рога. — Может почитать законы, историю?

— Я уверена, что это не помешает. Филиц принесет все необходимое, — ее раб склонился в поклоне. — А сейчас тебе нужно поесть и отдохнуть.

— Поесть, это хорошо, — облегченно подумала Стеша.

Как выяснилось, радовалась она зря. Еда, которую ей принесли, представляла собой жуткую коричневую жижу, пахнущую рыбой. Раб, принесший поднос с этой смесью, гордо назвал ее супом из креветок. Стеша не дыша, засунула ложку супа в рот и поняла, что проглотить это не сможет. Хорошо, что раб привычно смотрел в пол и не видел, как она выплюнула варево обратно в тарелку. Стеша с сожалением вспомнила об оставленных в парастэке сухофруктах и вине.

— Наверное, я не хочу есть, — протянула она поднос рабу.

Тот удивленно глядя на полную тарелку, взял поднос и спросил: "Госпоже угодно чего-то другого?"

— Как тебя зовут?

— Зари, — мужчина согнулся в почтительном поклоне.

— Вот что Зари, принеси-ка мне фруктов. И перестань все время кланяться, надоело.

Зари перестал дышать и, вытаращив глаза, уставился на собственный нос.

— Бедняга. Ну, давай поклонись! — Стеша смачно хлопнула его по заду. Раб плюхнулся на колени и пролепетал: "Спасибо, моя госпожа!"

Стеша прижалась губами к его уху и напевно произнесла: "Хочу фруктов, раб, и воды".

Зари вскочил и вылетел из комнаты под хохот странной гостыи.

Он вернулся с корзиной. В ней были персики, апельсины, яблоки и киви. Стеша накинулась на еду, потому уже сутки не ела. Еще день назад она и не предполагала, что может съесть столько. Она поглотила почти все, что принес Зари и, откинувшись на подушки, спросила:

— А скажи-ка мне, Зари, ты знаешь кто такой Ион?

Конечно, Стеша ожидала неадекватной реакции, но того, что произошло далее, она и представить не могла. Зари затрясся всем телом и упал на пол. Он ползал около ее ног и плакал.

— Простите, госпожа, — причитал он, — я исправлю все свои ошибки, не отдавайте меня Иону.

Стеша не на шутку испугалась. Этот здоровый, сильный мужчина вел себя как истеричная блондинка времен ее прадеда. Она схватила бутылку воды, и совсем забыв, что на ней нет одежды, прыгнула с кровати и попыталась влить ему в рот несколько капель.

Зари, увидев бутылку, заверещал и, вырвавшись из рук Стеши, уполз в угол комнаты где, свернувшись калачиком, зарыдал в голос.

— Все! Я не трогаю тебя, — Стеша села на кровать и отпила из бутылки несколько глотков. По телу разлилась приятная влага, и Стеша почувствовала прилив сил и энергии. Зари по прежнему всхлипывал в своем углу, и это стало бесить. Девушка вскочила с кровати и накинулась на несчастного раба.

— Хватит рыдать, тварь, — она со всей силы пнула Зари.

Тот затих, но глаз на хозяйку не поднял: "Да, моя госпожа".

— Урод, гад, сволочь — орала Стеша, нанося ему удары кулаками. — Пошел вон отсюда.

Мужчина поднялся и, пошатываясь, вышел из комнаты. Стеша перестала кричать, всхлипывая, уставилась на свои руки и, осознав происшедшее, со слезами упала на кровать. Так, в слезах и с мыслями о причине своей вспышки гнева, она и уснула.

Глава 6.

Утро встретило ее жарким солнцем, запустившим свои лучи в небольшое окно, расположенное как раз над кроватью. Стеша потянулась и открыла глаза.

— Вставай скорее, сегодня открывается рынок. Надо купить тебе рабов. Дом я уже присмотрела. Как раз по твоему статусу. Одевайся, — это Адина, сидя на кресле, ждала пробуждения Стеши.

Стоявший рядом Зари, протянул еще непроснувшейся до конца девушке, зеленое платье. "Опять эта резина", — подумала Стеша, принимая одежду, а вслух произнесла: "Зеленое. А почему?"

— На тебе было черное, но мы с сестрами решили, что ты не можешь быть Элтон. Скорее всего ты Кид.

— Мне нравится зеленый, — улыбнулась Стеша, натягивая балахон.

— Раб, проводи госпожу Диллу в сад, — рявкнула она мужчине, и с улыбкой пояснила гостье: "Я уже завтракала, а сейчас мне необходимо сделать кое-какие распоряжения".

Зари согнулся вдвое и, дождавшись, когда женщины пройдут вперед, потрусил вслед за ними.

Адина ушла, а Стеша остановилась и повернулась к рабу.

— Зари, прости меня за вчерашнее. Я не знаю, что на меня нашло, — она взяла его за руку и попыталась заглянуть в его глаза. Произошло ожидаемое: Зари вырвал руку и плюхнулся на колени.

— Да что же это такое то? — воскликнула девушка и присела рядом, уговаривая его встать. Раб, увидев это, охнул, растянулся на полу и уткнулся щекой в пол. Стеша поднялась, и осознав всю безнадежность своих попыток, разочарованно произнесла:

— Хватит валяться. Вставай. Веди меня в сад.

— Спасибо, моя госпожа, слушаюсь, моя госпожа, — радостно запричитал Зари, вскочил на ноги и постоянно кланяясь, вывел ее из дома в сад.

Здесь под тенью акации был накрыт стол. Стеша оглядела блюда и обрадовалась: ничего подобного вчерашнему супу не было. Сыр, фрукты, яйца и большая кружка молока — завтрак показался Стеше божественным. Прислуживали ей два раба из свиты Адины. Она попыталась узнать у них судьбу парня, которого послали к Иону, но ответа не получила. Хотя по реакции рабов, она поняла, что ничего хорошего с ним не произошло.

— Ну что, поела? — раздался голос Адины. — А чем тебе не понравился вчерашний

суп?

— Я не ем рыбу, — покраснела Стеша. "Вот гад, все разболтал — подумала она о Зари. — Надо быть осторожней".

Женщины в сопровождении четырех рабов уже покинули сад и не торопясь шли по широкому тротуару вдоль однотипных домов и садов, таких же, какими владела Адина.

— А то, что ты его побила — это правильно. Он ленив и нерасторопен. Я отправлю его на порку.

— К Иону?

— Нет, — хохотнула Адина, — после порки они становятся покорнее, а после Иона их больше никто не видит.

Прогулка заняла не больше пяти минут. Адина привела Стешу на огромную площадь, которая была разделена на сектора.

— Мы купим тебе двух рабов, только сначала я выберу раба себе, вместо того, что я отправила Иону. Он занимался чисткой бассейна и банями, поэтому мы пойдем в пятый сектор. Там продают рабов этой профессии.

Пока они шли к нужному сектору, Стеша разглядывала женщин, которых на площади собралось довольно много. Она обратила внимание на то, что одеты они были в балахоны разного цвета. Но самое странное, что женщины в одном цвете были очень похожи друг на друга. "Касты, — догадалась Стеша. — Интересно, что означает зеленый?" Женщины в зеленом совсем не были на нее похожи. Они были смуглыми, высокими, с удлиненной формой головы и тоже не красивыми. Вообще за это время Стеша не встретила ни одного мало-мальски симпатичного лица. Одежания были голубыми, оранжевыми, белыми, желтыми, сиреневыми, что означала принадлежность к разным кастам. Черные и серые были одними из самых высоких, потому что остальные относились к ним с большим почтением. Это все Стеша успела заметить, пока Адина выбирала нового раба. Все мужчины были одеты в одинаковые белые короткие туники. Они сидели на лавках, опустив головы. Их продавцы — женщины в красных одежаниях — коротким прутом поднимали понравившийся товар, что бы покупательницы лучше их рассмотрели.

Стеше стало плохо, подобной гнусности она даже представить не могла. Ее переполнял гнев, но она понимала, что пока ничего не может изменить. Адина купила человека, как перчатки, как новый унитаз, быстро, легко и не очень дорого. "Убила бы ее", — думала Стеша, но ей пришлось улыбаться и весело обсуждать покупку. Раб снял тунику и надел штаны черного цвета. Это был знак, что теперь он принадлежит женщине одной из высших каст.

Вдруг по площади прокатился гул. Рабы попадали с лавок и упали на колени, а женщины склонили головы. Стеша сделала тоже самое, но исподлобья умудрилась увидеть, как из паланкина, который несли двенадцать рабов, вышла женщина в золотом балахоне, молча ткнула пальцем в четырех, выставленных на продажу мужчин, и с важным видом вернулась в своё транспортное средство. "Смесь бобра с селедкой" — оценила ее внешность Стеша. Площадь снова ожила, продолжилась торговля и Адина повела Стешу в седьмой сектор, где продавались рабы для дома, умеющие готовить и вести хозяйство.

В этом секторе рабов было около пятидесяти. Им, как, впрочем, и всем рабам рынка, не больше двадцати пяти лет. Как и положено, все сидели, потупив взгляд, и только один исподлобья пытался рассмотреть, что происходит вокруг.

"Смутян", — подумала Стеша и указала продавщице на него. Она ударила парня по

плечу прутом, он встал, и Стеша увидела, что по тунике красным пятном растеклась кровь. Ему было больно, но ни один мускул не дрогнул на его лице. Он стоял такой сильный, красивый, высокий. Предки его, скорее всего, были испанцами, потомками конкистадоров: черные, волнистые волосы ниспадали неаккуратными прядями почти до плеч, очень правильные черты лица, миндалевидные жгуче — черные глаза, легкий налет небритости, и потрясающая смуглая, гладкая кожа.

— Купи мне его.

— Ты уверена? — скривилась Адина, — какой-то он сомнительный.

— Дура ты, — подумала Стеша, а вслух произнесла. — Купи, ты же знаешь, я умею воспитывать.

— О, да! — засмеялась Адина, отдавая деньги торговке.

Раб снял тунику и быстро надел штаны зеленого цвета, но Стеша успела заметить всё то, что больше никого не интересовало. Потом на его спину прикрепили металлическую пластину, а в подушечки большого пальца Стеши вживили какой-то маленький чип.

— Нажми на палец, — посоветовала Адина. Стеша послушалась и выполнила просьбу хозяйки. В тот же миг раб захрипел от боли и упал на колени.

— Как тебя зовут? — напустив суровости, спросила Стеша, мысленно проклиная эту стерву, и прося прощения у несчастного парня.

— Зови его, как хочешь, — ответила Адина, — этим свиньям все равно, на какую кличку отзываться.

— Как тебя зовут? — повторила вопрос Стеша.

Раб пересилил боль и сквозь зубы процедил: "Имос".

— Пойдем скорее в четырнадцатый сектор, — торопила Адина. — Тебе нужен еще один раб.

— Мне хватит одного. — Стеша уже ненавидела ее всеми своими клетками, за то, что страшная, за то, что насилие считает догмой.

— У тебя есть сад и бассейн. Ты хочешь, что бы твой Имос умер от работы? Следующий базар будет только через полгода. Так что не упрямясь. Надо успеть купить универсала. Это редкость. Коричневые не любят тратиться на обучение.

— Женщины в коричневом занимаются торговлей рабами?

— Не только. Они их производят и учат рабов, и воспитывают женщин, а красные занимаются непосредственно работоторговлей.

Адина гордо вышагивала по площади, надменно поглядывая на кланяющихся ей женщин. Стеша шла следом, постоянно оглядываясь на свою покупку: "Как он ходит, не поднимая головы? — думала она, наблюдая за парнем. — А он чертовски красив. Мне бы только докопаться до истины, уж я бы вернула его в лоно природы"

— Давай возьмем вот этого. — Адина вернула Стешу в реальность. — Немного староват, но зато сад и бассейн будет держать в порядке.

Раб оказался мужчиной лет сорока, и Стеше показалось, что он нужен Адине для доносов: уж очень рьяно она его предлагала.

— Нет, — уперлась Стеша, указывая на блондина — хочу вот этого.

— Но он только садовник.

— Захочет жить — научится делать все.

Адина надулась, но деньги за раба отдала. На его спину тут же прикрепили пластину и переодели в зеленые штаны. На обратном пути она увидела того раба, что Адина отправила к

Иону. Он стоял под палящим солнцем в толпе таких же мужчин, целиком одетых в черное.

— Куда их? — спросила Стеша.

— Не все ли равно. Кажется на рудники, а может на мусорные свалки.

У Стеши покатило ком к горлу и жутко захотелось пить.

— Воды бы, — пожаловалась она Адине и та протянула ей бутылку, из которой только что пила сама.

Стеша жадно сделала несколько глотков и вода, как всегда странная на вкус, принесла облегчение и прохладу. Вдруг Стеша почувствовала прилив гнева. Он, как змеиный клубок, зародился где-то внизу живота и ударил по нервам в мозг. Ей хотелось избить любого из несчастных рабов, унижить их, уничтожить. Она замахнулась и со всей силы вlepила пощечину тому, кто стоял рядом.

— Спасибо, моя госпожа, — Имос склонился почти до земли.

— Чего ты развалился, свинья? — заорала Стеша, — вставай и неси меня домой.

Адина захохотала, назвала адрес Стешиного дома и сказала, что придет навестить ее завтра. Имос поднялся и очень бережно взял хозяйку на руки. Ее гнев постепенно угасал, ей стало так стыдно, что она зарылась носом в плечо своего раба. Он нес ее очень осторожно, и она подумала: "Подожди, милый, придет время, и я тебя отблагодарю. Конечно, если только ты не окажешься кретином".

Глава 7.

Дом, который Стеше предоставила Адина, представлял собой точную копию всех увиденных ею зданий. Белые ровные стены без украшений и декоров, небольшие окна, прямая крыша. На первом этаже кухня, большая столовая, пара подсобных помещений и лестница в подвал. Второй этаж состоял из двух спален, ванной и кабинета.

Садовник, откланявшись во дворе, пошел изучать свое хозяйство. Имос занес Стешу в дом и уверенно поднялся на второй этаж. Зайдя в спальню, он остановился, ожидая приказа.

— Вот что, раб, — тихо произнесла Стеша, — так случилось, что я потеряла память. Поэтому иногда задаю глупые вопросы и делаю странные вещи. Но если ты хоть что-нибудь расскажешь Адине, или кому другому, я тебя тут же отдам Иону. Ты меня понял?

— Я понял, госпожа.

— Отпусти меня.

Имос аккуратно поставил Стешу на пол и поклонился. Девушка увидела на его плече глубокую царапину с запекшейся кровью.

— Ты знаешь, где в доме хранят лекарства?

— Да, госпожа.

— Принеси.

Имос вышел из комнаты и через минуту вернулся с маленькой сумкой. Стеша порывшись в ней, с облегчением обнаружила, что йод и вата ничуть не изменились. Она придвинула стул и велела парню сесть.

— Я не имею права, госпожа, — заупрямился раб.

— Я разрешаю, садись.

— Это преступление.

— А к Иону!? — пошла во-банк Стеша

Имос весь сжался и медленно сел на стул, как на раскаленную сковороду. Стеша смочила йодом вату и аккуратно провела ею по ране.

— Больно? — участливо спросила она и подула на царапину.

— Нет, госпожа.

— Называй меня Дилла.

— Госпожа, за это наказывают.

— А если я прикажу?

— Ваше право, госпожа, — Имос встал и поклонился.

— Ладно, иди, — но тут же оживилась. — А откуда ты так хорошо знаешь дом?

— Все дома одинаковы. У разных сословий свои.

— А в этом доме есть комната для рабов?

— Для садовника в подвале, для таких, как я, здесь, рядом со спальней хозяйки.

Разговаривая со Стешей, Имос ни разу не поднял головы, он был напряжен, и ей показалось, что раб очень устал.

— Когда ты последний раз ел? — спросила она, — а когда спал?

— На острове. Сутки назад.

— Я приказываю тебе лечь спать, а я пока приготовлю обед.

— Не губите, госпожа, — Имос рухнул на колени.

— Как мне все надоело. Иди спать, — заорала Стеша, и парень вылетел из комнаты.

Стеша была зла и растеряна. Время идет, а к выполнению задания она еще не приступала. "Как люди могли допустить такое, чтобы один пол настолько доминировал над другим, чего не было даже в древнем мире, — размышляла она, бродя по дому и рассматривая комнаты. — Пока даже не знаю с чего начать. Хотя нет. Уже знаю, — Стеша обнаружила шикарную ванную комнату с небольшим бассейном. — Начну отсюда". Она с блаженством скинула с себя одежду и окунулась в прохладную воду. Нырнула, затаив дыхание застыла в глубине, и с шумом поднялась на поверхность. Вылезать не хотелось, и Стеша стала медленно плавать по кругу, ни о чем не думая. Впервые за длительное время она осталась одна, никаких уродок, рынков и рабов. Она вспомнила Имоса: "Какой он все-таки красивый. В наше время ему бы от девчонок бегать пришлось. А здесь, как деревянный болванчик". Вода ласкала ее обнаженное тело, мозг рисовал картинки с рынка, когда ее раб снимал свою тунику, и в Стеше проснулось желание. Оно было таким сильным, что заболел низ живота, и пересохло во рту. Стеша выбралась из бассейна и схватила одну из бутылок с водой, стоявших на столике у окна. Открыв одну она жадно глотала жидкость, пока жар, вспыхнувший в ее теле, не угас. Она взглянула в окно и увидела молодого садовника, который обрезал какой-то куст. И вдруг знакомая, и неукротимая волна гнева накатилась на нее. Стеша открыла окно и бросила в него пустую бутылку. Она разбилась у раба под ногами. Стеша, не обращая внимания на свою наготу, встала на подоконник и крикнула: "Убери все, мерзкий урод". Парень поднял голову и, увидев хозяйку, встал на колени, прямо на разбитое стекло. "И не смотри на меня. Нет! Смотри на меня, — продолжала безумствовать Стеша, — убью!"

По ее телу прокатилась дрожь и девушка, покачнувшись, упала с подоконника на кафельный пол, сильно ударившись спиной. Это привело ее в чувство. Злость ушла, а вместе с ней и эротические мысли. Имос уже не казался ей прекрасным и соблазнительным, а все мужчины представлялись только в виде рабочей силы. Стеша заплакала от обиды за себя. Она шмыгала носом, растирая слезы по щекам, и всхлипывала, как ребенок. "Я уже провалила задание, — причитала она. — Я глупая девчонка, а не пилот". Она медленно встала, и собралась, уже было, нацепить свое дурацкое платье, как вдруг ее взгляд упал на бутылки с водой. И ее осенило: "Вода! Все это происходит, когда я пью воду, — она взяла в

руки одну бутылку. — Что же вы туда пихаете, страшилки?" На этикетке был нарисован силуэт женщины в золотом балахоне. Правда женщина в ней угадывается только по этому одеянию. В уголке перечеркнутый контур, стоящего на коленях раба и надпись "Яд".

— Вот почему тот раб испугался этой бутылки. Они пьют что-то другое. — Вслух произнесла Стеша, надела платье и радостно вышла из комнаты. "Это уже что-то. Начало положено" — подумала она

Стеша хотела продолжить обход дома, но вспомнила про бедного садовника. Она взяла аптечку и спустилась в сад, где ее второй раб уже убрал осколки бутылки и продолжал стричь кусты. Его руки были в ссадинах, а коленки в крови. Увидев хозяйку, парень отложил ножницы, и поклонился. Стеша толком и не рассмотрела его на рынке. Сейчас перед ней стоял юноша лет восемнадцати, белокурый, худой и с бледной кожей.

— Как зовут тебя, раб? — спросила Стеша, — говори, не бойся.

— Иван.

— Ого! — удивилась девушка. — Откуда такое имя?

— Его мне дали на острове.

— Опять как-то остров, — подумала Стеша, — надо будет разнюхать.

— Я хочу, что бы ты лег на траву.

Иван повиновался и улегся лицом вниз прямо на клумбу.

— Нет, не так. Ложись на спину. Я хочу обработать твои раны.

В отличие от других рабов этот совсем не сопротивлялся прикосновениям Стеши. Он закрыл глаза, и молча, терпел, пока Стеша смазывала йодом его царапины.

— Иван, иди, поспи. Я знаю, что вы с Имосом очень устали. И опять адекватная реакция: раб встал и побрел в свой подвал.

А у Стеши появилось страстное желание увидеть, как устроился Имос. Она поднялась на второй этаж и нашла комнату раба. Это была маленькая конура без окна: пустые стены, маленький стол со стулом и деревянная кровать без постельного белья с грубым одеялом. На этой кровати спало Стешино чудо. Сладко, крепко. Зеленые штаны аккуратно сложены на стуле. Значит...

Он лежал на спине, раскинув руки. Обнаженная грудь поднималась и опускалась в такт ровному спокойному дыханию. Девушка залюбовалась им: "Как же ты хорош!" Искушение поднять одеяло было велико, живот опять скрутило от сладостной боли, но Стеша задумала проверить свою гипотезу на счет воды. Она закрылась в своей комнате, бросила ключ под кровать и выпила бутылку воды. Все повторилось. Уже через минуту она носилась по комнате, срывая занавески и покрывала, все желания моментально покинули ее. Позже, успокоившись, она рыдала, забившись в угол, осознавая, что ее гипотеза верна и не понимая, что ей с этим открытием делать.

Успокоившись, Стеша спустилась вниз, и осмотрела кухню. Адина постаралась: полки ломились от продуктов. Она нашла кастрюлю и сварила рисовую кашу на молоке. Это было одно из немногих блюд, которые Стеша умела готовить. Хорошо сдобрив кашу маслом, она отнесла кастрюлю в свою спальню и укутала ее одеялом. Так делала ее бабушка и еще приговаривала: "Кашку, Стешенька, надо, как и мужика, держать в тепле до упревания. А потом достать и кушать ложкой не торопясь, но остывать не давать, для сохранения аромата".

Парней Стеша будить пока не хотела и решила осмотреть кабинет. В нем был стол, удобное кресло и диван. Девушка вспомнила, что еще ни разу не видела что-нибудь хотя бы

отдаленно напоминающее компьютер или телевизор. Не было их и здесь. Зато на столе лежали рукописные книги и листок, на котором четким мелким почерком было написано: "Надеюсь это поможет моей пациентке вспомнить себя".

— Врачиха все-таки исполнила свое обещание, — пролистав книги, обрадовалась Стеша. — Сегодня ночью будет, чем заняться. От этих мыслей ее отвлек шорох в соседней комнате, где, видимо, проснулся Имос. Стеша выглянула из кабинета и увидела, как он, стараясь не шуметь, идет по лестнице вниз.

— Выспался? — со смехом крикнула Стеша. — Только не падай на колени. — Но ее просьба не попала в цель. Раб попытался поклониться и, не устояв на узких ступеньках, съехал вниз, пересчитав оставшиеся своими зелеными штанами. Стеша захохотала и бросилась по лестнице к пострадавшему, но каким-то образом запуталась в своем балахоне и с криком полетела за ним. Имос уже поднялся, однако Стеша снова сбила его с ног и упала на расprostертое тело в очень многообещающей позе. От неожиданности Имос обнял ее и на какой-то момент глаза их встретились. Стеша опять засмеялась: "Спасибо за спасение". В глазах раба отразился ужас, он резко убрал руки с талии хозяйки и снова залепетал про прощение и наказание.

— Заткнись, а! — тихо сказала Стеша и прикрыла ладонью его губы. Он перестал дышать, раскинул руки и зажмурился. — Ты к смерти, что ли приготовился?

Вдруг она вспомнила о чипе на своем пальце. Девушка вскочила, схватила нож на кухне и вернулась, к продолжавшему лежать на полу, Имосу.

— Открой глаза, — старого приказала Стеша. Раб повиновался. — Я никогда не буду наказывать ни тебя, ни Ивана. Стеша резанула себя по пальцу и вытащила маленький, размером с семечко мака, чип.

— Госпожа, у вас кровь, — Имос на коленях подполз к хозяйке и, схватив ее за руку, прижался губами к ранке. Во всем этом не было ни грамма эротического, скорее это был порыв благодарного раба, но дрожь по телу Стеши пробежала. Чтобы не пугать начинающего выздоравливать мужчину, она провела другой рукой по его волосам и сказала:

— Видишь, совсем не страшно. Я хочу с тобой поговорить. Можно?

— Приказывайте, моя госпожа.

Стеша вздохнула и приказала ему подняться.

— Ладно, наверно еще рано. Разбуди Ивана. Пусть придет сюда.

— Ему сюда нельзя. Он садовник.

— Пусть придет, — рывкнула Стеша.

Раб поклонился и спустился по лестнице в подвал.

Когда Стеша вошла на кухню с кастрюлей каши парни, уже стояли у дверей и о чем-то шептались. Она слышала слово "сумасшедшая". Конечно, рабы не имели права обсуждать хозяек, но Стеша улыбнувшись, промолчала. Нельзя сейчас было качать права — упадут на колени и будут просить прощения, а это в ее планы не входило. Нужно показать, что она им не враг и что отношения могут быть не такими, к каким они привыкли.

Рабы замолчали и, потупив взгляд, ждали приказов хозяйки.

— Быстро садитесь за стол. — Парни исподлобья посмотрели друг на друга.

— Мальчики, вы должны выполнять мои приказы?

— Да, госпожа, — хором ответили рабы, поклонившись.

— Тогда я повторяю — садитесь за стол.

Они не пошевелились.

— Хорошо, а где едите вы?

— В своих комнатах, — ответил Имос. — Госпожа, простите, я должен был приготовить еду для вас и ваших рабов.

— Вы должны были спать. Я прошу вас, ребята, сядьте за стол. — Рабы продолжали стоять. — Хорошо, тогда так. — Стеша поставила кастрюлю на ковер, посреди столовой, взяла три тарелки и ложки и уселась, поджав ноги, — на пол вы можете сесть?

Рабы опять переглянулись и нерешительно присели напротив Стеши. Девушка открыла крышку кастрюли, и комната наполнилась ароматом бабушкиной каши. Стеша поняла, что очень голодна, а бедные рабы не ели больше суток. Но виду они не показывали, сидели, уставившись в пол, и молчали. Стеша наполнила тарелки и поставила перед парнями.

— Ешьте.

Естественно они не пошевелились. Тогда Стеша, насупив брови, сказала, что если они не будут есть, она их свяжет и станет кормить с ложки. Первым сдался Иван. Он взял тарелку и положил ложку каши в рот. По всей видимости, он никогда ничего подобного не пробовал, потому что закрыл глаза и не спешил проглатывать еду. Имос с любопытством смотрел на собрата, потом взял тарелку и процесс повторился. Так они и сидели с закрытыми глазами и с торчащими изо рта ложками.

— Парни, ешьте, а то остынет, — поторопила их Стеша. И уговаривать их больше не пришлось, они быстро поглотили содержимое тарелок.

— Хотите еще? Ай, чего я вас спрашиваю, давайте тарелки.

Парни с опаской протянули тарелки, и девушка снова наполнила их ароматной кашей.

— Вкусно?

— Мы никогда не ели такого, — за двоих ответил Имос. — Это еда не для нас.

— В этом доме вы будете есть то же, что и я. Завтра готовишь ты — она ткнула пальцем на старшего. А сейчас принеси воды для всех. Имос поднялся, собрал всю посуду, как всегда низко поклонился, и вышел. Вскоре он принес три бутылки воды. Одну он протянул Стеше, вторую Ивану и последнюю открыл для себя. Стеша пить не стала, она помнила, чем это заканчивается. Ее привлекла этикетка на бутылках парней: в центре нарисован стоящий на коленях раб, а в углу перечеркнутая женская фигура надпись "Яд".

— Вот в чем дело, — подумала Стеша, — нам одно подсыпают, а мужикам другое. — А где вы берете воду? — спросила она вслух.

— Ее продают на рынках. Она очень дорогая, — короткими фразами ответил Иван. — Ею торгуют женщины в золотом. Это самый почитаемый клан.

Глава 8

После ужина она сделала распоряжения своим рабам заканчивать с делами и отдыхать. Правда она сама не знала, как они могут отдыхать: музыки нет, телевизора нет, за территорию им выход запрещен.

— Хозяйке угодно принять ванну? — с поклоном спросил Имос.

— Я сделаю это сама.

— Я не должен этому удивляться?

Стеша засмеялась:

— Ты больше ничему не должен удивляться. — В ее голове родилась новая идея. — А где хранится вода для рабов? — Стеша видела женские напитки во всех комнатах, а вот бутылочки для мужчин впервые рассмотрела в руках парней.

— В наших комнатах.

— А если хозяйки не купят вам воды, что вы будете делать?

— Этого не может быть, — гордо ответил Иван. — Наше право на воду охраняется высшим кланом.

"Вот как интересно" — подумала Стеша, — травят мужиков и еще записали это в закон. Надо попробовать поменять воду. Чует мое сердце, что ничего не случится ни с ними, ни со мной".

— Вы свободны до завтра. — Стеша стала подниматься по лестнице и как бы невзначай добавила, — Иван, ты не мог бы срезать цветов из сада? А ты, Имос, пойдешь с ним и принесешь букет в мою комнату.

Рабы поклонились и метнулись на улицу, Стеша же рванула в комнату Имоса, чтобы найти воду. Распахнув двери в комнату раба, она остановилась: "Где искать? Мебели нет, холодильника нет". Она откинула одеяло с кровати. Пусто! Под столом! Пусто! Заглянула под кровать! Вот оно. На полу аккуратными рядами стояли бутылки с водой. Стеша схватила одну из дальнего ряда и, захлопнув дверь, вбежала в свою комнату. Она еле успела спрятать бутылку под подушку, как в комнату вошел Имос с букетом цветов. Точнее сказать это был не букет, а веник. Разношерстные цветы со стебельками разной длины абсолютно не сочетались друг с другом и представляли собой довольно жалкое зрелище. Раб неуверенно крутил цветы в руках, не зная, что с ним делать. Стеша попросила принести банку с простой водой и, получив ее, отправила раба на отдых.

Она села на кровать, достала бутылку и еще раз рассмотрела этикетку. "Яд, все-таки", — крутились мысли. Стеша в смятении кусала губы, потом сняла крышку и уверенно сделала несколько глотков. Закрыв бутылку, девушка откинулась на одеяло и закрыла глаза, в ожидании каких-нибудь симптомов. Прошло несколько минут, ничего не приходило: голова не болела, желудок не крутило, но самое главное не было никакой агрессии. Стеша допила воду и спрятала бутылку. "А что будет, если я поменяю воду парням? — подумала она. — Если женская водица вызывает ненависть и убивает сексуальное влечение, то возможно мужской напиток тоже обладает какими-то эффектами. Она их делает безвольными. Ваньку трогать не буду, а вот с Имосом поэкспериментирую!"

Стеша подошла к окну и, осторожно отодвинув занавеску, посмотрела вниз. Парни сидели на траве и тихонько разговаривали. Слов не было слышно, но по их движениям она

поняла, что обсуждали они события последнего дня и свою хозяйку. Вдруг Иван поднял глаза и увидел стоящую у окна Стешу. Он тут же дернул Имоса и они оба вскочили на ноги и поклонились. "Ну, вот что с ними делать?" — подумала Стеша, и вспомнила про книги в кабинете.

Она взяла рукописи и растянулась поперек кровати, так же, как когда-то готовилась к занятиям в пилотной школе. Чтение захватило, вся история открывалась перед ней и по кирпичику она складывала ужасные картины действительности. Теперь становилось ясно, что произошло на планете, почему женщины и мужчины так кардинально изменили свое отношение друг к другу, откуда берутся новые поколения. Оставалось неясным только одно: почему все закончится, куда денутся люди?

Стеша провела за чтением несколько часов и незаметно для себя уснула. Разбудило ее солнце и запах свежей выпечки. Она вскочила с кровати и побежала в ванную. Ей так хотелось сменить одежду, но все вещи в гардеробе были зеленого цвета и из одинаковой мерзкой ткани. Она ополоснулась, переоделась и, прокравшись в комнату Имоса, стащила у него из-под кровати несколько бутылок воды. В своей спальне она поменяла содержимое бутылок и вернула "подделки" на место. Она очень переживала, ведь реакция на другую воду у парня могла оказаться иной, чем у нее, но это был единственный шанс проверить свою версию.

Стеша услышала разговор внизу и вспомнила, что Адина обещала прийти сегодня в гости. Не особо радуясь ее приходу, она спустилась в низ. Адины не было, зато у дверей стоял Зари — ее раб и разговаривал с Имосом. Услышав хозяйку, оба раба поклонились и Зари проговорил: "Моя госпожа приказала передать Вам, что уехала по делам на несколько дней и не сможет Вас навестить. Если вам что-то понадобится, обратитесь к госпоже Фие".

— Хорошо, ступай, — Стеша ответила грубо и властно, помня, что этот раб все рассказывает своей хозяйке.

Как только за ним закрылась дверь, Стеша с улыбкой повернулась к Имосу и весело спросила: "Ну, что у нас сегодня на завтрак?", — и тут же с рычанием закатила глаза, потому что раб опять плюхнулся на пол: "Мне нужно еще десять минут, госпожа". Стеша склонилась над ним и спросила:

— Ты будешь готовить лежа?

— Нет, госпожа, — вскочил раб и бросился к плите. Скоро в столовой был накрыт стол на одну персону. Стеша разозлилась:

— Я же вчера сказала, что мы будем есть за одним столом.

— Но мы уже поели.

— Вы ели такие замечательные кексы? Или эти фрукты? А может вы пили такой же кофе? — Стеша медленно говорила и составляла тарелки со стола на пол.

— Нет, госпожа.

— Зови Ивана, живо! — нарочито зло крикнула девушка и демонстративно уселась на пол. Имос исполнил приказание, и уже через несколько минут она с удовольствием наблюдала реакцию парней на новую для них пищу. Они смаковали каждый кусочек, наслаждались каждым ароматом. Так младенец впервые пробует материнское молоко: удивленно и радостно. А вот кофе им не понравился, хотя сварен напиток был превосходно. Конечно, они промолчали, но Стеша увидела, как скривились их лица, когда они глотали его из чашек.

— Если ты никогда не пробуешь эту еду, как же ты готовишь так вкусно? — спросила

Стеша у Имоса.

— Много лет я учился этому на острове. Мы не должны есть то, что ест госпожа.

— Иван, а ты учился ухаживать за садом?

— Да, моя госпожа!

— А почему ты младше остальных, ведь с острова привозят рабов двадцати пяти лет?

— Я не прошел отбор. Цена за меня в два раза ниже. Я слаб телом и возможно, долго не проживу.

Стеша округлила глаза и даже сбилась с дыхания. Он так спокойно говорил о себе такие вещи, что Стеша ужаснулась. "Сволочи", — прошипела она и, протянув руку, погладила парня по голове. Не надо напоминать, что рабы и так сидели опустив глаза, а после движения Стеши, Иван еще больше согнулся и почти перестал дышать. "Ничего, братик, — подумала девушка, — все будет хорошо. Я все исправлю".

После завтрака Стеша отпустила заниматься рабов своими прямыми обязанностями, а сама вышла в сад. Он был небольшим и очень запущенным. Акации были оплетены лианами, между ними росли какие-то кустарники и огромное количество неизвестных Стеше цветов. Было видно, что садом никто давно не занимался, но там, где успел поработать Иван, все изменилось к лучшему. Была убрана лишняя трава, кусты подстрижены, и тропинки посыпаны чистым песком. Стеша похвалила своего садовника и впервые увидела на его лице слабое подобие улыбки. Гуляя по тропинкам она наткнулась на беседку, довольно уютную, и присела на кресло, стоявшее как раз напротив небольшого фонтанчика. Тут же появился Имос. Он принес воды и покрывало, на случай, если станет прохладно. Стеша поблагодарила его и попросила не беспокоить, пока она сама не придет в дом.

— Надеюсь, ты не будешь варить суп из креветок, — вдогонку бросила она уходящему рабу. Он степенно повернулся, поклонился и доложил, что знает о том, то хозяйка не любит рыбу. "Опять Зари натрепал, болтун" — подумала Стеша, закуталась в покрывало и закрыла глаза. Ей было необходимо осмыслить все то, о чем она узнала из рукописного учебника истории для принятия решений и для последующего доклада руководству компании.

История была написана в виде эпоса, как ода современным порядкам. В ней говорилось о том, что только благодаря женщинам мир не разрушен, что он развивается. Стеша попыталась перевести все на нормальный язык и постепенно в ее голове служилась цепочка фактов. Что-то она почерпнула в книге, а до чего-то додумалась сама, исходя из увиденного.

1. Началось все 2212 году. Именно тогда на землю упал небольшой метеорит. Никаких разрушений он не принес, но притащил из космоса какую-то заразу, которая быстро распространилась по Земному шару, стирая из мужского подсознания все основы мироздания. Мужское эго пало. Мужчина перестал быть завоевателем, охотником, любовником, отцом, властолюбцем, а вместе с этим исчезло желание заниматься продолжением рода. На женщин же метеорит отыгрался по-другому. Возникла огромная тяга к власти, и исчезли материнские инстинкты. Самым страшным было то, что в несколько первых лет после катастрофы погибло огромное число детей, почти все, кому не было десяти. А потом все стало восстанавливаться, видимо земля сама очистилась от яда. Но в это время у власти уже стояли рьяные феминистки, те самые женщины в золотом и коричневом. Они взяли в свои руки самое главное: воду и поставку нового населения. И мужчины остались в их полном подчинении. Вернулась эпоха рабства, но теперь по половому признаку. Здесь у Стеши остался вопрос: что и где подмешивают в бутылки? В истории этот факт умалчивался, возможно, о нем знали только в клане золотых.

2. С коричневыми было посложнее. Существует какой-то остров, на котором происходит разведение человека. Стеша вспомнила, что ни разу на улицах города не увидела ни одного ребенка: ни мальчиков, ни девочек. Похоже, их делают искусственным путем. Стеша была уверена, что женщины с такими фигурами вряд ли могут родить. Почему же они такие одинаковые? Скорее всего, у всех кланов есть свои прародительницы. И они теперь шлепают клонов из старых сохранившихся яйцеклеток. Было ясно, что смешение крови между кланами не допускается, за чистотой рода следят. "И не будет Гоуби Элтоном, а Кид Тоори", — вспомнила Стеша фразу из книги. Кланов было много, и каждый владел своим делом и носил определенный цвет. Кстати, она узнала, что зеленые занимаются сельским хозяйством.

Мужчин лепили из всего, что не годилось для женщин. Поэтому и были они красивыми и крепкими. "Смешай худшее, что есть, и получится мужчина, ибо имя ему раб и быть ему грязью до скончания века" — так было написано в рукописи. Стеша усмехнулась: "Грязь то лечебная!"

3. В книге о рабах было написано не много. Только то, что их обучают в специальных школах в строгости, даже в жестокости. Детства у них не было. Каждому давали определенную специальность и в двадцать пять лет вывозили на рынки планеты. Был и брак, такие рабы, как Иван, продавались дешевле. Отношение к рабам было одинаковое у всех женщин, даже у самых бедных, которые работали сами: "Каждый раб должен закончить свою жизнь у Иона". Ион это как магазин вторсырья. Можно сдать бутылку, можно старую мебель, а можно человека. Ион — это последний путь каждого раба на планете.

4. Рабам под страхом смерти нельзя разговаривать с женщинами без разрешения, нельзя смотреть на них, и не дай бог дотрагиваться. Исключение — использование рабской силы в качестве средства передвижения.

5. Женщинам низших кланов нельзя дотрагиваться до представительниц высшего сословия без их разрешения.

6. Женщины низшего сословия не имели рабов, и работали сами по специальностям, которые требовали непосредственных прикосновений: парикмахерши, массажистки и все подобное. Кланов врачей, адвокатов, инженеров и прочее занимали довольно высокое положение, но в кагорту привилегированных не входили.

7. Воду по закону необходимо пить по три бутылки в день, "что бы тело было в радости и здоровье, а рабы в послушании и почтении".

8. Девочки тоже росли на острове отдельно от взрослых, но за ними ухаживали и окружали заботой. Мужчин они не видели до прибытия в свои кланы в города, но ненависть к ним прививалась с рождения. С острова они прибывали уже с полученным образованием в нужной клану сфере.

9. Категорически запрещены любые виды искусства. Даже высшим кастам нельзя петь, танцевать или рисовать. Такие же запреты на средства массовой информации.

10. То, что Стеша сейчас проворачивала, каралось смертной казнью, как и то, что она лишила себя чипа.

Почти на все свои вопросы Стеша нашла ответы, кроме главного, куда денутся люди с планеты через сто лет. Девушка долго думала и пришла к выводу, что ответ надо искать на том самом острове, откуда привозят молодых рабов и женщин.

Стеша довольно хлопнула в ладоши и поднялась с кресла. Вода, услужливо принесенная рабом, оказалась весьма кстати. Но, глотнув из бутылки, девушка выплюнула воду в траву.

"Это, скорее всего, вода для женщин, а мне ее пить нельзя", — подумала Стеша и вспомнила о своем эксперименте.

— Имос! — крикнула она и помчалась по дорожке к дому.

Она вбежала на кухню, где ее раб должен был готовить обед, но не обнаружила его там. Тогда Стеша рванула на второй этаж в его комнату, но и она была пуста. Заглянув под кровать, она обнаружила, что одной подмененной бутылки нет.

— Имос! — позвала девушка и в ответ услышала тихий стон.

Раба она обнаружила в своей комнате. Он сидел на полу с метелкой для пыли в руках, положив голову на ее кровать. Глаза его были закрыты. Стеша кинулась к парню и приложила ухо к его груди. Сердце билось учащенно, а тело горело жаром.

— Какая же я идиотка, — ругала себя Стеша, — вдруг он умрет. Она намочила полотенце и вытерла пот с его лица. Он был таким беззащитным, таким слабым, что Стеша прижала его к своей груди и заплакала:

— Прости меня, пожалуйста, прости, — она целовала его горячий лоб и качала как маленького ребенка. Времени прошло немного, но Имас стал приходить в себя. Он зашевелился в ее объятиях и открыл глаза.

— Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? — нежно спросила Стеша, проводя ладонью по его щеке.

— Нет. Мне идти к Иону? — голос Имоса дрогнул.

— Дурачок, куда тебе идти не надо. Ты можешь встать?

— Могу. — Он медленно встал и замер посреди комнаты, над продолжавшей сидеть на полу, Стешей. Она обратила внимание на то, что он смотрел не в пол, как обычно, а на нее.

— Помоги мне подняться, — Стеша протянула руку.

— Мне нельзя, — отвел взгляд парень.

— Тебе жалко, что ли? — Стеша надула губки, — ну помоги.

Она не надеялась на удачу, но Имос протянул ей заметно дрожавшую руку, сжал ее ладошку и тихонько дернул. Стеша вспорхнула и оказалась рядом с ним, почти касаясь его обнаженного торса.

— Спасибо, — улыбнулась она.

— Моя госпожа, — склонился парень.

— Не плохо, — хлопнула его по плечу Стеша и вышла из комнаты

Глава 9.

Стеша решила обследовать подвал. Это было единственное место, где она еще не была. Помещение было большим, и девушка была уверена, что там есть еще что-то кроме спальни Ивана. И она не ошиблась. Комната садовника была один в один, как у Имоса, но в соседнем помещении ее ждало удивительное открытие. Там был бассейн и баня. "Смотри-ка, а тетki заботятся о чистоте своих невольников, — Стеша провела ногой по глади воды и обнаружила, что она очень холодная, — еще и закаливают. Разумно. Здоровый раб — сильный раб! Интересно, когда они купаются?"

Стеша прошла дальше и наткнулась на очень неприятную комнату. Видимо рабов наказывали розгами, потому, что здесь стояла деревянная лавка и целый пучок длинных тонких прутьев. Девушка с отвращением захлопнула дверь и вышла из подвала.

Имос был на кухне. Он что-то усердно, месил в глиняной миске и не заметил Стешиного появления. Она присела за краешек стола и стала наблюдать за тем, как он ловко взбивал какую-то смесь. Он что-то добавлял, перемешивал, сыпал какие-то специи и,

действительно ни разу не попробовал будущее блюдо. "А может не надо ничего менять, — улыбнулась Стеша, — домашний мужчина, кормит, поит, носит на руках и ничего не требует взамен. Мечта!" Имос бросил ложку, вытер руки об маленькое полотенце и, схватив бутылочку, быстро открыл крышку и отпил добрую половину. Стеша медленно встала из-за стола и замерла, открыв рот, ожидая реакции парня. Тот повернулся, выронил бутылку, и, ошалело выпучив глаза, повалился на стол. Сознание в этот раз он не потерял и, ухватившись за края стола, тяжело дышал и обтекал потом. Вдруг на какую-то секунду он поднял глаза и поймал испуганный взгляд Стеши. Она вздрогнула. Это был взгляд загнанного, но непобежденного тигра. На секунду ей показалось, что он кинется на нее и сожрет, но взгляд померк, и парень медленно опустился на пол.

Стеша присела рядом и взяла за руку, он не сопротивлялся.

— Как ты? — участливо поинтересовалась она.

— Наверное, я умираю, — он перевел дыхание, — раньше со мной такого не было, госпожа.

— Ничего, ты поправишься, с тобой все будет хорошо.

— Мне уже лучше, — Имос освободил руку и поднялся. Стеше показалось, что сделал он это словно нехотя, как то медленно, стараясь, как можно дольше задержать свои пальцы в ладони хозяйки.

— Думаю, что тебе нужно сходить в подвал. — О, какой взгляд она получила: из-под низко опущенной головы, полный боли и... сопротивления. — Искупайся, тебе станет легче. — Резкий кивок головы и легкий вздох облегчения.

— Слушаюсь, моя госпожа.

После того, как парень вышел, Стеша в смятении присела на стул.

— Вот это ощущения! — думала она, — Мальчик-то становится мужчиной. Даже сердце в пятки ушло от его взгляда и мурашки с кулак". Пока Имос плавал в бассейне, Стеша поднялась в его комнату и поменяла всю воду под кроватью. Ничего уже было не остановить — начался обратный отсчет!

До конца дня Имос не проронил ни слова. Он приготовил обед, накрыл на троих, как всегда на полу, позвал Ивана. Молча пробовал еду и все время о чем-то думал. Иван с любопытством поглядывал на него, видимо заметив в нем какие-то странности, а сам с удовольствием отвечал на вопросы хозяйки. Стеша выяснила, что самое серьезное и жестокое обучение парни проходили последние пять лет. Им надевали металлические пластины и за любое неповиновение наказывали. Иван не прошел эту школу, поэтому все чудачества хозяйки принимал, как должное, а не как нарушение правил и законов. Его привезли на рынок с целью отдать Иону, но Стеша вовремя подвернулась, и его продавцы оказались в выигрыше. А том, что раб не до конца обучен они промолчали.

Иван оказался болтливым. Он очень боялся боли, но теперь, когда ему ничего не угрожало, он с удовольствием отвечал на вопросы своей госпожи, соблюдая между тем главное правило — не поднимать глаз. Имос же, наоборот, все время делал попытки взглянуть на Стешу, но запрет преступить не мог. Он молчал и сопел. Стеша скрывая улыбку, продолжала разговор с Иваном.

— Как же вы все это терпели, бедненькие? — Стеша приобняла Ивана и заметила, как сверкнули глаза старшего раба. — Ого! — мысленно встрепенулась девушка — ревнивец, какой!

— Терпели! Но не все, — продолжал болтать Иван. — Некоторые сбегали. При мне

человек тридцать не меньше.

— Как сбегали? Их, наверное, после этого казнили?

— Их никто не ловил. Без воды им не прожить.

Стеша поперхнулась.

— Как не ловили? А где же они?

— Умерли на окраине острова. Там густой лес и дикие звери.

— Ну, конечно! — согласилась Стеша.

"Там мужики в диком виде, а не звери, — в голове Стеши рождался план дальнейших действий. — Мне необходимо на этот остров".

Обед закончился, и парни занялись своими делами. Стеша сходила с ума от скуки: книг нет, интернета нет, при такой жизни можно свихнуться. Понятно, что остальные женщины занимались какой-то работой, но у Стеши на данный момент ее не было. Она походила по дому, покупалась в бассейне, прогулялась по саду. Имос к тому времени уже что-то приготовил и теперь занимался стиркой своих и Ванькиных зеленых штанов. Стеша с завистью посмотрела на ткань, из которой они были сшиты. Это был хлопок. "Мне приходится носить резину, а рабы ходят в натуральных тканях. Где справедливость?" — подумала Стеша.

— Имос, а ты не мог бы мне принести такие же? — спросила она раба, показывая на мокрую одежду. — И не спрашивай зачем!

— Не имею права спрашивать, — ответил парень, поднялся в свою комнату и принес упакованные в бумажный пакет новые штаны. Стеша покрутила их и поняла, что одних на комплект не хватит, не может же она ходить с голой грудью.

— А не мог бы ты мне принести еще и штаны Ивана? — она могла только догадываться, что подумал о ней Имос, но он спустился в подвал и принес еще один пакет.

— Что еще угодно моей госпоже? — в голосе Имоса Стеша услышала легкую издевку.

— Госпоже угодно иголку, ножницы и нитки, — в тон ему ответила Стеша.

— Госпожа хочет на них посмотреть? — не уступал парень, продолжая смотреть в пол.

— Госпожа, считает, что ты много болтаешь! — Стеша взяла коробку, предложенную рабом, и гордо вышла из кухни, заметив, однако, что поклон отвешенный рабом, был скорее насмешливым, чем почтительным.

"Вот, зараза, — думала Стеша, распарывая ножницами штаны. — Не успел еще от рабских замашек освободиться, а туда же, подкалывать". Шить Стеша не любила, но умела. Постаралась та же бабка, заставляя изучать профессии предков. Поэтому она с легкостью раскроила себе майку, а Ванькины штаны превратила в короткую юбку. Провозилась она до самого вечера и отвлеклась, только когда Имос вежливо пригласил ее к ужину. Она спустилась вниз, быстро поела и, оставив парней заниматься своими делами, побежала дошивать свой наряд.

— Госпожа, — пытался остановить ее Имос, — разрешите мне помочь Вам. Я обучен шитью.

— Я это учту на будущее, — улыбнулась Стеша, — а сейчас не надо, спасибо.

Работы осталось немного, несколько стежков и пара пуговиц и обновка, в которой она собиралась выйти к завтраку, была готова. Спать еще было рано и Стеша, порывшись в столе кабинета, нашла листы бумаги и карандаш. Она снова легла поперек кровати и принялась рисовать. Сначала это были сюжеты, увиденные ею в саду, она изобразила беседку, подстриженные кусты, дом, а потом рука сама нарисовала черные глаза, волнистые

непослушные волосы, и полуоткрытые губы. С листа на нее смотрел Имос. "Еще чего" — вслух хмыкнула Стеша и смяла рисунок. Но на чистом листе вновь появился его образ, запомнившийся ей в тот момент, когда он смотрел на нее, как хищник на свою жертву. Она подрисовала ему усы, большие уши, язык и сбросила портрет на пол. Потом из-под ее карандаша вышел рисунок из ее мира. Парастек, объятый пламенем от сгорания чтозабла, несется сквозь время, она сама в костюме пилота и рядом опять он, Имос.

Стеша слышала тихие шаги, это ее раб шел в свою комнату. Она окликнула его.

— Я хотел взять воды, госпожа, — ответил Имос.

— Возьми и зайди сюда.

Парень зашел в комнату Стеши и встал у двери, потупив взгляд. Девушка о чем-то спросила его, но он никак не отреагировал.

— Э-эй! — попыталась привлечь его внимание девушка, — раб мой! Очнись! — Она посмотрела, туда, куда устремился взгляд Имоса. Он рассматривал свой портрет, на котором Стеша подрисовала усы и уши.

Она засмеялась, вскочила с кровати, и, подобрав рисунок, отдала его парню. Тот взял его и внимательно рассмотрев, провел рукой по ушам и под носом:

— У меня нет таких ушей и усов, — голос его дрожал от какого-то тайного страха.

— Конечно, нет, это я пошутила! — продолжала смеяться Стеша.

Имос открыл бутылку и выпил всю воду. Стеша забрала у него бутылку и отбросила в сторону, взяла его за руки и осторожно повела к кровати. Если опять будет приступ, надо чтобы он упал на мягкое.

— Тебе нехорошо? Приляг, — Стеша усадила парня на край. Он засопровтивлялся, резко вскочил, но тут же потерял равновесие и плюхнулся на живот поперек кровати.

Ему действительно было плохо, он лежал с закрытыми глазами и тяжело дышал. Вдруг боль сковало его тело, заставив подтянуть колени к самой груди. Он захрипел, начал хватать воздух, как рыба, оставшаяся без воды, кататься по кровати и выть. Стеша схватила его, прижала к себе изо всех сил, и почти полчаса гладила по голове и плечам, успокаивая и убаюкивая: "Всё хорошо, не бойся, я всегда буду с тобой!"

Вскоре боль отступила, он успокоился, дыхание его стало ровнее и тело расслабилось. Девушке показалось, что Имос уснул. Они лежали лицом друг другу, тесно обнявшись, вернее обнимала его Стеша, а парень уткнулся щекой ей в плечо, вытянув руки вдоль тела. Откинув голову назад, девушка посмотрела в лицо своему рабу. Глаза его были закрыты, но длинные ресницы слегка вздрагивали. "Так ты притворяешься! — оттолкнула его Стеша. — Тебе не стыдно?"

— Стыдно, но я не хочу уходить! — Имос откинулся на спину и самым наглым образом смотрел на хозяйку. Мало того, не менее наглым образом он ей улыбался такой милой, соблазнительной улыбкой, что Стеша засмеялась и огрела парня подушкой. Он успел прикрыться рукой, но Стеша продолжала наносить удар за ударом. Тогда Имос схватил вторую подушку и опустил ее на голову хозяйки.

Стеша застыла, парень тоже замер и, борясь с собой, сник и втянул голову в плечи.

— Простите, госпожа.

— Простить? — зло закричала Стеша. — Ты просишь тебя простить? Да я тебя сейчас, — она с визгом бросилась на парня и повалила его на пол. Спрыгнув следом за ним с кровати и сдув с лица прядь растрепавшихся волос, она уселась ему на живот и начала щекотать. Имос извивался, как уж и, задыхаясь от смеха, просил о пощаде.

Отомстив вволю за удар подушкой, Стеша отпустила пленника и пересела на кровать. Имос тоже поднялся и тут же навел порядок в комнате. "Какая прелесть, — отметила Стеша, — думаю, что школу по воспитанию мужчин надо будет оставить". Потом молодые люди снова развалились на кровати и стали разглядывать Стешины рисунки. Каждому изображению Имос радовался, как ребенок и удивлялся сходству предметов на листах и в действительности.

— А это парастек, — воскликнул он, увидев последний рисунок девушки.

— Да! — кивнула она и вдруг замолчала, уставившись на парня. — Что это?

— Парастек. На таких перемещаются золотые и коричневые. Я видел на острове.

— Они перемещаются во времени?

— Нет! Между городами. Здесь в городе за рыночной площадью есть парадром.

— ЧтoзaблЕц! — матюгнулась Стеша.

Глава 10.

Они еще немного поболтали, и Стеша заметила, что Имос как-то напрягся, перестал улыбаться и неохотно отвечал на вопросы.

— Госпожа, можно я уйду? — спросил он, и девушка предположила, что закончилось действие воды.

— Конечно, иди, — ответила она и кинула парню подушку, — возьми, будет мягче спать.

— Спасибо, моя госпожа, — он помял подушку в руках и произнес, — простите меня, я вел себя неподобающе.

— Иди отсюда, не порть вечер, — остановила его Стеша, — увидимся завтра.

Когда Имос ушел, Стеша приняла ванну и забралась под одеяло. Как удачно прошел день. Она узнала, что есть мужчины неодурманенные водой. Трудно предположить, какие шутки могла сыграть с ними природа, но они существуют. Еще одна приятная новость — действующие парастеки. Ей даже не надо его угонять — свой стоит в горах — главное узнать координаты парадромов. Это можно было считать в любом из парастеков, в памяти которых сохраняются все данные о перемещениях. Теперь нельзя не предположить, что где-то в "диком виде" существуют и женщины. Тогда последующим экспедициям необходимо будет просто помочь им найти друг друга. Но самое главное, это ее Имос. Какой классный парень, искренний, веселый. Когда яд перестанет действовать на него, он превратится в заботливого и доброго мужчину. В этом Стеша была уверена. С такими мыслями она заснула, всю ночь смотрела в глаза Имоса и проснулась, думая о нем.

Все еще спали и Стеша надела свой новый костюмчик, завязала высокий хвост и тихо спустилась на кухню. Ей очень хотелось что-нибудь приготовить для своих парней. Пошарив по полкам, она нашла все, что было необходимо для приготовления блинов. Смешав все ингредиенты, она приступила к выпечке. Настроение было чудесное. Она стояла спиной к двери, напевая быструю песенку и крутя бедрами в такт мелодии. Вдруг, почувствовав взгляд, буквально прожигающий ее насквозь, она перестала петь и повернулась. В проеме двери, облокотившись плечом на косяк стоял Имос. Судя по его улыбке и веселым глазам, он уже был "под градусом".

— Что вы делаете, госпожа? — спросил он.

— Жарю блины, — смущенно ответила Стеша.

— Нет! Вот это что? — он покрутил бедрами, как это только что делала девушка.

— Танцую! — повторила движения Стеша.

— Мне нравится, — Имос подошел к Стеше и дотронулся до короткой юбки. — И платье нравится.

У Стеши сперло дыхание. Он стоял близко-близко и не знал, что делать, просто смотрел на нее и улыбался. А она знала, что делать, но руки стали ватными, и она тоже просто стояла и улыбалась. Положение спас блин на сковородке, который подгорел и заполнил кухню дымом.

— Вы не умеете готовить, моя госпожа, — с усмешкой сказал Имос, после того, как прибрался на кухне.

— Просто кое-кто мне помешал, — парировала Стеша. — Уйди с кухни, и я приготовлю прекрасный завтрак. Накрой на стол, мы не будем есть сегодня на полу.

Она вспомнила про Ивана. Конечно, стыдно оставлять его в таком состоянии, но не могла же Стеша заниматься сразу двумя. Иван итак быстро обучался и был по-детски непосредственным. Придет время, его она тоже освободит, но сейчас все должно оставаться как есть.

За завтраком девушка сказала, что хотела бы прогуляться по городу. Выяснилось, что выходить из дома без сопровождения раба неприлично. Имос предложил свою помощь. Но Стеша боялась выводить его в люди, слишком раскованно он себя вел и мог выдать свое состояние невольным взглядом или даже словом. Пришлось брать Ивана — ей крайне необходимо было посмотреть, где находится парадром.

— Извини, Имос, ты последнее время плохо себя чувствуешь, я пойду с Иваном.

— Я понимаю, моя госпожа, — поклонился раб, а потом поднял голову и, в упор глядя на вырез ее платья, заметил, — только вы сами-то переоденьтесь, здесь так не ходят.

К счастью прогулка прошла без проблем. Прямо за невольничьим рынком находилась небольшая станция перемещений. Там не было никакой охраны, и Стеша подумала, что парастеки не работают. Но в это время к одному из них подошла дама из касты коричневых, завела капсулу и исчезла в облаке огня и дыма. Так просто. Но самое необъяснимое, что у стартовой стойки стояли щиты со странными знаками. Вернее они казались странными всем непосвященным. Стеша была в восторге: она знала координаты острова.

Вернувшись домой, Стеша отослала Ивана заниматься хозяйством, а сама отправилась на поиски Имоса. Его не было ни на кухне, ни в комнатах. Девушка снова спустилась в подвал и обнаружила парня плавающим в бассейне. Зеленые штаны лежали на кафельном полу, а он, как дельфин резвился, то ныряя, то выпрыгивая из воды, поднимая фонтаны брызг. Она присела на угол чаши и зачарованно следила за его движениями, за его прекрасно сложенным телом, и, задумавшись, представила себя в объятиях этого молодого красавца. Имос увидел ее, неслышно подплыл и со смехом обрызгал водой. Стеша вскрикнула от неожиданности и хотела вскочить, но парень схватил ее за руки не давая встать.

— Посиди со мной, госпожа, — сжимая ее ладони, попросил он.

— Хорошо, — улыбнулась она в ответ.

Он ушел под воду, вынырнув, выбросил свое тело на край чаши, и уселся рядом с девушкой, прижавшись к ее ноге совершенно голым бедром. Стеше стало жарко. Имос взял ее руку и молча стал разглядывать ее ладошку и ногти, нежно прикасаясь пальцами к каждому сантиметру кожи.

— Что ты делаешь? — спросила девушка, не отдергивая руку.

— Не знаю, — ответил он и приложил ладонь Стеши к своему лицу. — Но это так приятно. Что вы сделали со мной?

— Меня зовут Стеша.

— Стеша! Что ты сделала со мной?

— Я подменила тебе воду, — неожиданно для самой себя ответила девушка и встревожено заглянула в его глаза. В них она увидела настоящий ужас. Парень как будто онемел, постепенно осознавая то, что сказала ему хозяйка. — Я это сделала, потому что мне не нравится, что ты раб.

— Почему?

— По тому, что это не правильно. Если хочешь, можно все вернуть, только сначала... — она прижала его к себе. Нежно перебирая руками его мокрые волосы она осторожно целовала парня мягко сжимая губами его полуоткрытые губы, пока не почувствовала, что по его щекам льются слезы. Стеша провела ладонью ему по лицу и сказала: «Все в твоих руках, подумай».

Потом она встала, поднялась по ступенькам и, пройдя через сад, без сил упала в кресло в старой беседке. "Зачем, зачем я рассказала ему, дура! — ругала себя девушка. — Запаникует, захочет все вернуть. Идиотка!" Нервно кусая губы, она просидела несколько минут, потом встала, как плененная волчица пометалась по беседке, вернулась по тропинке к дому. Зайти не решилась — боялась увидеть раба, вместо свободного мужчины. Иван возился в саду, пропалывая какие-то цветы. Он с интересом поглядывал на хозяйку, которая ни с того ни сего набрала с дорожки мелких камешков и, установив на лавке несколько пустых бутылок, начала их сбивать с довольно приличного расстояния. Делала она это с каким-то остервенением и восторженно вскрикивала, когда бутылки падали от попадания.

— Иван, иди попробуй! — заметив парня, позвала Стеша.

— Я не понимаю, что выделаете, госпожа! — откликнулся раб, но поближе подошел.

— Развлекаюсь, Ванечка. Попробуй!

Раб поднял камешек, бросил его в сторону бутылок и промазал. Вторая попытка так же была неудачной. Стеша бросила и попала.

— Как вы это делаете, госпожа?

— Нужно прицелиться и бросить.

— Я так и делаю, — третий камень попал в цель. — Я попал, вы видели, госпожа, я попал.

— Молодец! Давай три раза кидаю я, три раза ты. Кто проиграет — ставит бутылки.

— А мне можно, — раздался голос Имоса. Он подошел к лавке и, показав Стеше две пустые бутылки, поставил их рядом с остальными. — Меня очень мучила жажда.

Стеша улыбнулась, потому что Имос смотрел на нее с благодарностью и любовью. Ну, Стеше так показалось.

— Бросай, Имос, — Иван уступил место перед лавкой. Тот бросил по мишеням и не сбил ни одной! Его соперники засмеялись.

— Человек, который не попадает, называется мазилой! — прокомментировала девушка.

— Это я мазила? А ну, смотрите!

Завертелась веселая кутерьма, молодые люди шутили, баловались и вели себя не так как полагается хозяйке и ее рабам. Им было весело, и никто из них не заметил, как у ворот со злой ухмылкой за всем этим наблюдал Зари.

Адина послала его с Дилле, что бы сообщить о своем возвращении, и пригласить ее завтра на обед. Но то, что раб увидел и донес хозяйке, было вопиющим нарушением закона. Она трижды заставила Зари повторить все, чему тот стал свидетелем, пустила в действие

пластину на его спине за то, что посмел смотреть на женщину, и послала рабов за своими подругами.

В доме Стеши веселье продолжалось. Она вспоминала все новые забавы, в которые играла в детстве. Закончилось все тем, что она затянула узлом несколько своих резиновых платьев, сделала подобие футбольного мяча и, объяснив наскоро правила игры, гоняла мяч вместе с парнями по зеленой лужайке пока Имос, уставший и мокрый от пота, не вспомнил, что не приготовил ужин.

— Найдем что-нибудь, — весело ответила Стеша. — Я в душ.

Через полчаса они уже жевали приготовленные девушкой бутерброды, хрустели яблоками и пили сок.

Иван свернулся калачиком и уснул на мягком диване, чему-то улыбаясь во сне. Стеша укрыла его покрывалом и, призывно посмотрев на Имоса, вышла на улицу.

Было уже темно, и девушка почти на ощупь прошла к беседке, чувствуя за спиной шаги своего раба. На самом пороге он догнал ее и взял за руку. Стеша прижалась спиной к деревянной стойке и почувствовала, как его пальцы медленно чертят по ее руке линию от запястья к плечу. Он сделал шаг, наклонил голову и прижался щекой к ее щеке. Рука добралась до шеи, и вдоль начерченной линии пробежал холодок.

— Я еще так хочу, — прошептал он, — губами.

— Поцелуй? — Стеша сдерживалась из последних сил. Она вспомнила, как нежно с ней обходился попервости Томаш и представила Имоса на своем месте. — Попробуй сам.

Парень сглотнул, облизал губы и дотронулся ими до ее щеки, еще раз чуть ниже, третий — до губ.

Из Стешиной груди вырвался слабый стон и Имос отпрянул от ее лица.

— Продолжай, — незнакомым голосом проурчала девушка и притянула парня к себе. Она сама впилась в него поцелуем и провела языком по горячим губам. У парня реально подкосились ноги, и он почти повис на ее плечах. Но Стеша не отпускала. Поцелуй становился все глубже и жарче и вот уже парень не просто отвечает, а сам познает то, о чем даже представить не мог еще десять минут назад. Он обнимает ее тело, забирается под короткую майку и вдруг заполняет свои ладони ее округлостями.

Из его горла вырвался хрип, а у Стеши сработал многовековой инстинкт: она оттолкнула его от себя и отвесила звонкую пощечину. Парень отскочил в другой угол беседки и затравленным зверьком удивленно посмотрел на девушку. Он схватился за горящую огнем щеку и заученно пролепетал: «Простите, госпожа»

— Я тебе не госпожа, просто не все можно делать без согласия девушки, — возмущенно проговорила Стеша.

— Я это уяснил. Честно, — после короткой паузы сказал Имос. Он снова подошел к Стеше, заглянул ей в глаза и повторил, — поверь, я понял. Просто я меняюсь и не понимаю, что мне делать. Расскажи мне все. Пожалуйста. Я не хочу назад. Расскажи.

«Лапочка моя, — подумала Стеша, — любимый мой. Ты лучший на свете, — а вслух холодно произнесла, — хорошо, я расскажу. Пойдем домой, становится прохладно»

Девушка зашагала по тропинке к дому, а Имос семенил за ней, раздумывая о своем промахе.

— Черт! — резко остановилась Стеша, — я хочу этого. Она накинулась на Имоса и повалила его на траву. Они целовались до умопомрачения, и она забыла про все ограничения. Он попробовал на вкус ее шею, груди, живот. Он стонал от полного

погружения своего языка в глубины ее рта. Единственное, что держало ее в напряжении, было отсутствие возбуждения его главного мужского органа. Он оставался мальчиком, хотя вроде уже стал мужчиной.

Они смогли остановиться. У нее просто не было другого выбора.

— Пойдем домой, — сгорая от неудовлетворенного желания, сказала Стеша, — я расскажу тебе все.

Они зашли в дом. Что бы еще раз убедиться в несостоятельности своего мужчины, девушка пригласила его бассейн. Он скинул свои штаны и нырнул в воду. Стеша встала на край чаши, медленно сняла майку, потом, виляя бедрами, скинула юбку и, абсолютно нагая, застыла у кромки воды. Имос зачарованно смотрел на свою хозяйку, но даже сквозь толщу воды Стеша увидела нулевую реакцию на свою красоту.

Они плавали, брызгались, целовались, но Стеша все больше убеждалась, что лечение не закончено. Потом они поднялись в спальню и развалились на кровати. Девушка перебирала любимому волосы и рассказывала о себе: кто она, откуда, зачем прилетела и, что значит в ее мире, быть мужчиной. Она не затронула самые интимные вопросы, чтобы не травмировать парня, но у него возникли вопросы, на которые она, как могла ответила.

— Ты что-то не договариваешь мне, Стеша, — с какой-то грустью сказал он.

— Ты все узнаешь позже. Поверь, ты еще не готов.

— Может просто твой эксперимент не удался?

— Я не верю. Все будет хорошо.

— Я не знаю, чего ты ждешь. Даже того, что ты мне уже дала, хватит, для того чтобы отправиться к Иону счастливым.

— Поцелуй меня.

— Ты хочешь другого. Я пойду спать. Выпью еще воды и, может проснусь таким, каким буду нужен тебе.

— Ты и так нужен мне, — она очень нежно поцеловала его, — спокойной ночи, Имос!

— Спокойной ночи, Стеша!

Стеша уснула быстро, уж больно день был богатым на события. Ей ничего не снилось в эту ночь, и наверно по этому, грохот и крик в комнате Имоса разбудили ее сразу. Она откинула одеяло и босиком побежала к нему, натягивая по дороге зеленый балахон, и нашла парня сидящим на полу абсолютно голым. Он весь сжался в комок и дрожал, крепко сжимая руками согнутые колени.

— Что случилось? — бросилась к нему девушка. — Что-то болит?

— Я не могу управлять своим телом. — Он говорил через сжатые зубы и почти шепотом.

— Руки? Ноги? Что? — Стеша ощупывала его и снова ругала себя за то, что вмешалась в его жизнь.

Парень убрал руки, слегка развел в стороны колени, и Стеша увидела ту самую часть тела, которая вышла из повиновения. Это была хорошая часть: крепкая и твердая.

Девушка хмыкнула: "Придется ампутировать". На, и без того испуганном лице, парня изобразились безнадежность и отчаяние.

— Не волнуйся, расслабься, — успокаивала его Стеша и гладила по плечу. Парень и в самом деле расслабился и выпрямил ноги, прикрыв руками выдающуюся плоть. — Закрой глаза.

Он послушался и девушка, убрав его руки, прошла пальцами по торчащему новому

элементу его тела. Его организм откликнулся моментально и выплеснул наружу восстановленное мужское начало. Имос издал какие-то звериные звуки, дернулся как от заряда электрического тока и упал на бок, зажимая бедрами взбунтовавшийся кусочек тела.

— Ты молодец, — сказала Стеша, — а сейчас будет немного больно. Я давно хотела это сделать. — Она взялась за край металлической пластины на спине парня и со всей силы дернула ее, оторвав от кожи. На ее месте проступили маленькие капельки крови.

— Ты мужчина! Сильный и свободный, — сказала она, покидая комнату, — и больше никогда не будешь рабом.

Она пошла на кухню и сварила себе кофе. Спать совсем не хотелось, хотя до рассвета было еще несколько часов. Стеша размешивала ложкой горячий напиток, бессмысленно уставившись в одну точку. Мысли путались в голове, какое-то внутреннее опустошение не давало ей сосредоточиться. — "Вроде как все неплохо складывается, есть о чем доложить начальству. Единственное чего она пока не узнала, это причину гибели цивилизации. Всего то!!! Для этого ей надо на остров. Время еще есть и завтра вечером она вместе с Иваном и Имосом пойдет в горы к своему парастеку. Хотя какое право она имеет распоряжаться их жизнями? — Стеша глотнула успевшего остыть кофе. — Имеет. Потому что уже вошла в их жизнь и навртела в ней слишком много. Как там у Экзюпери: "Мы в ответе за тех, кого приручили".

Стеша залпом выпила оставшийся кофе и громко стукнула чашкой об стол.

— Разбудишь Ивана, — на пороге кухни стоял Имос. — Я присяду? Девушка молча подвинулась, уступая место на диванчике.

— Может, как раньше полечишь меня? — парень повернулся спиной, и Стеша увидела огромный синяк и кровоподтеки на месте пластины, которую она оторвала. Она вскочила, намочила полотенце и приложила к его спине. Парень скрежетнул зубами, но не издал ни стоны.

— Я не должна была этого делать.

— Нет! Ты даже не представляешь, как это: не чувствовать этот металл за спиной.

— Скоро заживет. Надо потерпеть.

— Я знаю. Но Ивану так делать нельзя. Он слаб. — Имос повернул голову и заглянул девушке в глаза, — ты же не оставишь его рабом?

— Ты хочешь, что бы я и ему подметила воду? — хитро улыбнулась Стеша.

Парень задумался над вопросом, закусил губу и засопел.

— Да, но... Ты и... Но ты же что-нибудь придумаешь, правда?

— Вместе придумаем. — Она присела рядом и положила голову ему на плечо. — Мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Стеша, а то, что со мной было, повторится?

— Конечно, сотни, тысячи раз.

Имос что-то еще говорил, но Стеша не слышала: она сладко спала на его плече и улыбалась во сне.

Имос тоже уснул, крепко сжимая в объятиях свое сокровище, и не услышал, как с восходом солнца под окнами прошла группа людей. Дом наполнился женщинами в оранжевых балахонах и рабами. Стеша проснулась от крика Ивана. Его стянули с дивана и пустили в ход металлическую пластину. Наказание длилось долго. Так долго, что он перестал подавать признаки жизни.

— Ванька, — кинулась к нему Стеша, но ее схватили четыре оранжевые

надзирательницы, а два раба Адины вытащили из дома за ноги его бездыханное тело.

С Имосом этот номер не прошел — не было пластины. Зари и еще двое рабов накинудись на него и повалили на пол. Он умудрился дать под дых Зари, который наиболее усердно пытался скрутить непокорного раба, но силы были не равны. Они заломали Имосу руки, и по приказу старшей из женщин, увели в подвал.

В дом вошла Адина.

— Ну, здравствуй Дилла. Хорошо же ты оплатила за мою доброту, — почти позмеиному шипела она. — Ты нарушила все законы, ты преступила все правила. — Она остановилась прямо перед Стешей. — Ты не похожа ни на кого из нас, даже на мутантов. Кто ты?

— Я твоя смерть! — ответила Стеша и плюнула Адине в лицо.

— Убрать ее, — заверещала та. Ю и со всей силы ударила Стешу по щеке.

Рабы замаялись, боясь дотронуться до женщины, но Адина со злостью приказала:

— Она трогала раба, раб касался ее. Она не женщина, она грязь. Тащите ее, как рабыню.

— Я припомню тебе грязь, гадина, — крикнула Стеша, когда двое сильных мужчин схватили ее за руки и вывели из дома.

Глава 11.

«Вот и все, приехали, — думала Стеша, сидя в темном помещении здания, расположенного прямо у парадрома за рынком. — Ванька, прости. Имос... Сука я. Зачем все это сделала? Кто просил?»

Ее бросили сюда часов шесть назад. За это время никто не заглянул к ней, никто не принес воды или пищи, никто не задавал вопросов. У Стеши сложилось впечатление, что ее просто решили уморить голодом. Она пыталась стучать в дверь, кричать, она даже пела песни — бесполезно. За все это время даже шороха она не услышала за пределами камеры. Хотя камерой ее новое жилище назвать было трудно: большая комната, пустой бассейн, кухня без намеков на продукты питания и еще спальня с кроватью без одеял и подушек.

— Адина, ты — дура, если думаешь, что я умру без одеяла, — орала Стеша, высунув нос в единственное маленькое окошко. Ей никто не отвечал. Самое интересное было то, что Стеша не увидела ни одного человека из охраны. Ее никто не сторожил. А зачем? В окно не пролезть, дверь не сломать, пол не вскрыть. Стеша металась по своей тюрьме и выла: «Ванька, прости. Имос, мальчик мой! Как ты там?». На улице стемнело, к Стеше так никто и не пришел. Она схватила единственный, находившийся в помещении стул и со всей силы швырнула его в запертую дверь.

Дверь открылась. Девушка оторопело подошла к ней и выглянула наружу. Она же ломилась в нее несколько раз, а тут... На улице было темно, и Стеша скорее услышала, чем увидела человека, стоявшего у двери. Его дыхание было тяжелым, как после длительного бега, и очень знакомым.

— Стеша, это ты?

— Имос? — вскрикнула девушка, и бросилась к нему на шею. Парень застонал и оттолкнул ее.

— Прости! — привлек он ее одной рукой обратно, — нам надо идти. Он закрыл на засов дверь Стешиной тюрьмы, взял девушку за руку и, прихрамывая, повел через погруженную в темноту рыночную площадь. Помещения, где держали рабов во время базарных дней, сейчас были пусты. Имос приоткрыл одну из дверей и пропустил Стешу вперед.

— Здесь меня никто искать не будет. Им в голову не придет, что раб спрячется на

рынке, где был продан.

— А меня? — оглядываясь по сторонам, спросила Стеша. Видимо Имос здесь уже побывал: на лавке лежали одеяла, какие-то продукты и вода. — Меня не будут искать? Парень зажег свечу, и Стеша увидела его лицо: под глазом красовался огромный синяк, губы были разбиты. — Бедный! — охнула она.

— Тебя искать не будут. — Не обращая внимания на реакцию девушки, продолжил Имос. — Они уже все решили на счет тебя. Я слышал разговор, пока был в подвале: все придумано очень умно — заморить тебя голодом и через пару недель закопать где-нибудь. Так что можешь считать себя мертвой.

— Спасибо, утешил! — Стеша взяла с лавки кусок ржаной лепешки, но покрутив в руках, положила назад. — Иван жив?

— Не знаю, я не смог найти его, — Имос вздохнул и медленно лег грудью на лавку, свесив руки вниз. — Я немного полежу.

— Устал? — Стеша взяла свечу, присела рядом с ним и провела рукой по голове, перебирая спутавшиеся волосы. — Поспи. Девушка наклонила свечу, и свет от нее упал на спину парня. На ней не было живого места: палач здорово прошелся по ней розгами.

— Имос, как же ты дошел? Как ты вообще сумел выбраться из того дома? — до нее только сейчас дошло, что парень тоже был схвачен. Она же знала, что его ждет за нарушение законов — вычитала в этих дурацких книгах.

— Я все расскажу тебе завтра, Стеша, — прошептал парень и потерял сознание.

Всю ночь девушка не сомкнула глаз, помогая своему спасителю. Правда сделать она могла не много: разве только смочить горячие губы водой, да постелить под голову одеяло. Имос то приходил в себя, то проваливался в полусон. Во сне он часто звал Стешу по имени и называл ее своей госпожой.

— Конечно, госпожа, — гладила она его, успокаивая, по волосам. — Спи. Уснула она под утро, когда первые лучи осветили площадь, прямо на полу, держа за руку Имоса и свернувшись калачиком.

Никто из них не увидел, как на центр площади рабы приволокли избитого Ивана и скрутив ему руки привязали к столбу, так что бы солнце светило ему в лицо в течении всего дня. За всем эти наблюдали Адина и ее подруги.

— Посидит на солнце — разучится поднимать голову от земли.

— Если выживет! — Оставшись довольными результатами своего труда, они повернулись и собирались уже покинуть место пытки, как к хозяйке подбежал Зари и, упав на колени, сообщил о бегстве Имоса. Адина в бешенстве пнула раба, привела пластину в действие и велела привязать скрюченного от боли Зари к тому же столбу, у которого сидел Иван.

Имос проснулся первым — его разбудил шум, раздававшийся с площади. Парень встал, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить спящую девушку. Это далось ему с трудом: спина сильно болела, и каждое движение приносило мучительную боль. Имос подошел к стене, которая состояла из плотно прилегающих друг к другу камышовых пластин, раздвинул пальцами несколько стеблей и оглядел площадь. Народу было не много, но все они стояли в центре, у столба, к которому был привязан:

— Иван, — с жалостью воскликнул Имос.

— Где? — проснулась Стеша. Она подбежала к стоящему у окна парню и замерла.

— Скоты, — проговорила она, глотая слезы. — Какие же они скоты. Иван сидел у

столба, было видно, что он совсем без сил. Его голова безжизненно свисала на грудь, а руки были туго связаны веревками. Собравшиеся вокруг женщины потешались над ним, иногда, то одна, то другая, пинали его ногами. Он уже никак не реагировал на их издевательства, чего нельзя было сказать о его соседе, который извинился, плакал и постоянно лебезил перед женщинами.

— А кто второй? — спросила девушка.

— Это Зари. Не знаю, что он натворил, но его мне не жаль.

— А как же Ваня?

— Он должен протянуть до вечера, — Стеша прижалась к Имосу и тот приобнял ее одной рукой. — Вечером охраны не будет. Мы сможем его унести.

— А если его уведут отсюда?

— Ты еще не знаешь Адину? — ухмыльнулся Имос, — у ее рабов шансов не бывает.

— Ты не сердись на меня за то, что я все это сделала с тобой и с Иваном.

— Я благодарен тебе. Я один на всем свете могу сделать это. — Имос притянул к себе девушку и коснулся губами ее шеи. Она запрокинула голову и громко выдохнула. Парень наклонился и накрыл поцелуем ее губы, она не знала, куда деть руки и запустила их в его волосы. Через мгновение Стеша почувствовала, что лечение было не напрасным: его мужское начало напряглось и настойчиво стучало в ее бедро.

— Ты мне поможешь? — дрожащим от желания голосом спросил он.

— Помогу, конечно, помогу, — ответила Стеша, аккуратно приспуская его штаны. "Как жаль, что ты в таком состоянии, — сокрушалась мысленно она. — Пора бы тебе объяснить, что удовольствие должно быть обоюдным".

— А я могу что-то сделать для тебя? — словно послушав ее мысли, спросил Имос.

— Да, но не сейчас. Ты мне нужен весь и абсолютно здоровый, — нежно ответила девушка, унося своего мужчину на вершины блаженства.

Позднее, они немного перекусили, и Имос рассказал Стеше, что произошло в доме, после того как ее увели.

Имоса бросили в подвал, в ту комнату, которую девушка нашла, когда обследовала дом. Два раба одной из подруг по ее приказу сильно избили его, привязав к лавке. Адина стояла рядом и пыталась узнать, зачем Стеша сняла пластину с его спины и почему разрешила дотрагиваться до себя. Вообще, для нормального человека, вопросы звучали странно, но Адина просто из кожи лезла, что бы узнать, что здесь вытворяла Дилла. Она никак не могла осознать, что женщина, представительница средней касты, господствующего вида могла опуститься до того, что бы бегать по саду со своими рабами и сидеть с ними за одним столом. Зари еще раз повторил хозяйке все, что видел вечером, но та снова наказала его за то, что он посмел наблюдать за женщиной. Имоса били долго. Даже когда Адина ушла, рабы продолжили экзекуцию. Зари, как трусливый шакал, очухавшись от болевого шока, подскочил к связанному, и, схватив его за волосы со всей силы ударил по лицу кулаком. Рассказывая про это, Имос дотронулся большим пальцем до разбитой губы, и слегка поморщился.

Сидящая рядом Стеша, погладила его по руке, и Имос поймал ее ладонь и поцеловал. Девушка улыбнулась: "Продолжай, расскажи, как же тебе удалось убежать?" Парень встал и подошел к стене, посмотреть на то, что происходило у столба. Солнце стояло высоко, все зеваки разошлись по домам. Иван сидел, подтянув ноги под себя, и тяжело дышал. "Ему досталось больше всех, — вздохнул Имос. — Мне кажется, он даже не понимает, в чем

виноват".

— Конечно, не виноват, — отозвалась Стеша. — Не надо было мне его покупать.

— Не думай так. Пройдет время и он оценит, все, что ты сделала.

— Ты думаешь?

— Уверен. Он не пожалеет. Ведь ты же объяснишь ему, кто он.

— А кто он? — хмыкнула Стеша.

— Мужчина, — без капли иронии ответил парень и вопросительно и колюче посмотрел в ее глаза, чем очень смутил.

— Расскажи, как ты выбрался, — перевела разговор Стеша.

Имос засмеялся тому, как девушка ушла от разговора, сел рядом и аккуратно ее приобнял, что бы не сильно тревожить больную спину.

— Адина, как и другие, настолько уверена, что всё находится у них под контролем, что не позаботилась об охране. Наказание закончилось, рабы развязали меня и ушли. Пришла госпожа Фиита из оранжевых — это надзиратели над рабами. Обычно они живут на острове, но скорее всего, прилетели на парастеке по требованию Адины. Она сказала, что наказание мое не закончено, и через пару дней на площади я буду казнен.

— Как казнен? — ужаснулась Стеша.

— Обыкновенно! За мое преступление наказание — смертная казнь. Скорее всего, утопили бы.

— Зверье!

— Наша жизнь, которую ты в силах изменить.

— Так тебя просто не закрыли?

— Закрыли! Я отлежался и попытался открыть дверь. Она была заперта. Других выходов в комнате не было.

— Я помню. Там нет даже окна.

— Я лег на лавку. Спина ужасно болела и я, наверное, потерял сознание или уснул. Сколько времени прошло не знаю, но меня разбудил пожилой мужчина. Я таких и не видел никогда: обычно к Иону отправляют гораздо раньше. Он дергал меня за руку и звал по имени.

— Кто это был?

— Я задал ему тот же вопрос. Он сунул мне в руки какой-то сверток и сказал, что я должен немедленно уходить и спрятаться в саду, а ночью попытаться уйти из города. Он проводил меня до беседки и, уходя, добавил, что давно живет у врача и иногда слышал ее разговоры на запрещенные законом темы. "Я догадываюсь кто ты. Когда-то, возможно, каждый мужчина был таким, как ты. Беги и постарайся выжить. Я Филиц, раб Фии Гоуби."

— Филиц! — воскликнула Стеша, — Я его помню. У него еще шрам на лице. Почему он помог тебе?

— Не знаю, но это он сказал, где искать тебя и дал мне еду и воду.

— Странно! Даже представить не могу, зачем он это сделал. Но главное, мы свободны и мы вместе! Что не скажешь про Ивана. Как мы с ним поступим?

— Скоро стемнеет. Охраны не будет это точно, мы заберем его уйдем в горы.

— Я знаю, куда нам надо пойти. В одной из пещер стоит мой парастек. Только идти туда несколько часов, а вы оба нездоровы.

— Я донесу его, поверь. А если надо будет — донесу и тебя, — он наклонился и чмокнул ее в нос. — А что в вашем времени мужчины делают для своих женщин?

— Как и во все времена: носят на руках, защищают, дарят цветы, — загибая пальцы на его руках начала перечислять Стеша.

— Я это все делал, — улыбнулся Имос, — а еще что?

— Что ты хочешь узнать? — притворно надула губки девушка.

— Все! — прошептал ей в ухо парень.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В это время с улицы раздались крики. Молодые люди вскочили и бросились к стене, через которую постоянно наблюдали за площадью. На ней скопилось довольно много народа. Все склонили головы, только женщины присели на одно колено, а их рабы распластались на земле полностью. К центру площади приближались два паланкина, каждый из которых несли двадцать четыре раба. Они были просто огромными, и судя по виду мужчин очень тяжелыми.

— Там, наверное, есть теннисный корт, — пошутила Стеша, но Имос шутку не оценил.

— Это наивысшая каста: золотые, и это кто-то из семьи правительниц. Ты расшевелила змей, Стеша. Не часто они покидают свои дворцы, что бы лично посмотреть на раба.

— Они заберут Ивана? — испугалась девушка.

— Нет, им нужен Зари, этот несчастный болтун. Они хотят знать, что произошло тогда в твоём доме.

Стеша со страхом наблюдала за происходящим на площади. Женщины в золотом, редкостные страшилки, о чем-то долго расспрашивали Зари. Тот распинался перед ними, чуть ли не в лицах расписывая происходящее в саду, при этом умудряясь не поднимать головы, но все равно остался виноватым перед золотыми. Одна из них запустила в действие пластину, после чего Зари затрясся, как при ударе током, и затих.

— Все-таки они дуры, — прокомментировала их действия Стеша, — ведь Иван знает гораздо больше.

— Это хорошо, что они такие, — ответил Имос, — будь они умнее, а вернее, не такими самоуверенными, в живых не было бы не Ивана, не меня и ни даже тебя.

Женщина в золотом пальцем подозвала Адину.

— Смотри, и эта гадина тут, — шепотом произнесла Стеша.

— Скорее всего, она золотых и оповестила. Что им от нее надо?

После короткого диалога Адина послала одного из своих рабов в сторону здания, где Стеша находилась под замком.

— Стеша, мне кажется твое исчезновение больше не тайна.

И в самом деле, через пару минут раб вернулся и, упав на колени, сообщил, что тюрьма пуста. Золотые что-то закричали, одна из них отвесила увесистую пощёчину Адине, после чего они сели в свои паланкины, и покинули площадь. Через полчаса площадь была пуста, быстро темнело.

— Стеша, поешь, — сказал Имос, — через час мы должны будем уходить.

— Я не хочу, — возразила девушка.

— Ешь, — рывкнул парень, и сунул ей в руки кусок сыра и лепешку.

— Ты чего на меня орешь? — возмутилась Стеша, — ты, где этого нахватался?

— Ты сама сказала, что мужчина должен заботиться о своей женщине, и теперь я понимаю почему.

— И почему же? — возмутилась девушка.

— Ты слабая.

— Что? Да я...

— Да ты, — Имос закрыл ей рот поцелуем на несколько минут, а потом заставил поесть и прилечь отдохнуть.

Несмотря на возмущение, которое в ней кипело, Стеша быстро заснула. Имос сидел рядом и смотрел на свою спасительницу, свою учительницу, свою женщину. Спина горела огнем, и он проклинал себя за свою слабость. Он чувствовал, что Стеша что-то недоговаривает, о чем-то настолько важном, что, скорее всего это перевернет весь его мир. Предстоит трудный путь. Нужно спасти Ивана и спастись самим. И от того, как он это сделает, будет зависеть, узнает ли он эту тайну или нет. Девушку ему будить не хотелось. Мысли были совершенно о другом: прилечь рядом, сорвать с нее всю одежду и ласкать до черных пятен перед глазами. Но время вышло.

— Стеша! Стеша! — потряс он ее за плечо. — Вставай, нам пора.

— Уже пора?

— Да! Пойдем!

Они собрали вещи и, приоткрыв дверь, осторожно вышли на улицу. Как и говорил Имос, на площади никого не было. Они прошли к самому столбу и окликнули Ивана. В ответ раздался слабый стон, и Стеша кинулась к парню, радуясь тому, что самые худшие предположения не сбылись.

— Живой! Ванечка, сейчас мы тебя спасем.

Имос развязал веревки, опутывающие руки пленника, а Стеша приложила к его губам бутылку. Иван оживился и с жадностью начал глотать воду.

— А что это за вода, — спохватилась Стеша. — Она ему не повредит?

— Не волнуйся, обычная вода, которую он всегда пил, — ответил Имос, а сам окликнул Зари. Тот не отвечал. Имос наклонился и послушал его дыхание:

— Они убили его, — с сожалением произнес он.

— Надо уходить, — ответила Стеша, — а Зари просто перестал страдать.

Имос взял на руки Ивана. За эти два дня тот еще больше похудел и даже на ногах стоять не мог от слабости.

— Идем к горам. Я не помню точно дорогу от подножья, но выше я смогу найти тропу к пещере.

— Надеюсь! — хмыкнул Имос, поправил поудобнее свою ношу, и странная тройца скрылась в темноте ночного города.

В прошлый раз, когда Стеша проделывала этот путь на руках у раба Адины, он казался ей длиннее. Тогда она спала на его плече и дороги не видела. Рассказывать об этом Имосу она не стала — зачем будоражить его воображение — просто внимательно смотрела по сторонам. Сбиться с пути тут было трудно, тропа была широкая и четко выделялась на темном фоне травы. Похоже, это горное озеро, у которого началась история девушки, было довольно популярным местом отдыха у местной знати, а потому не могла долго служить беглецам убежищем. Стеша вспомнила, что тропинка до пещеры шла по горной местности и далась ей с большим трудом, а теперь с больным Иваном преодолеть этот путь будет еще тяжелее.

Имос держался молодцом. Он шел, как будто на руках его не лежал больной приятель, ни разу не остановился, не поменял положение рук, даже скорости не убавил, хотя шрамы на его спине только начали затягиваться.

Стеша старалась помалкивать, потому что не хотела отнимать силы на разговоры у

своего спутника, за все время пути они перекинулись всего несколькими фразами.

Наконец, Стеша прислушалась и остановила Имоса:

— Тише, кажется, вода журчит.

— Я не слышу, — устало ответил парень.

— Да, нет же. Точно вода. — Стеша бегом рванула за не высокие деревья и закричала, — иди сюда, сделаем привал.

Она быстро расселила одеяло, и подошедший Имос осторожно уложил на него свою ношу и тут же рухнул сам, широко раскинув руки. Стеша, открыв бутылку, положила на свои колени голову Ивана, умыла его лицо водой и дала сделать несколько глотков.

— Зачем вы меня спасаете? — еле слышно, почти не шевеля губами, спросил парень, — я все равно умру.

— Не говори ерунды, Ванечка. Ты поправишься, вот увидишь, — девушка, пригладила светлый ежик на его голове. — А пока отдыхай. Имос, выпей воды, — девушка пересела к нему поближе.

— Я тоже хочу из твоих рук, — это он произнес лежа на щеке и довольно невнятно, поэтому фраза показалась Стеше смешной. Она уткнулась носом ему в ухо и повторила:

— Я тосе хосю ис тоих ук.

— Издеваешься да? — парень оторвал голову от одеяла и, схватив девушку за плечи, одним рывком уложил ее рядом с собой. — Теперь никуда не денешься.

— А я и не хочу никуда деваться, — Стеша прижалась к нему и положила голову на плечо.

Парень продолжал лежать на животе и ласковым, нежным взглядом рассматривал лицо девушки, а она смотрела на него и мило улыбалась.

— Поцелуй меня, — шепотом сказал он.

Девушка приблизилась лицу парня, лизнула его губы кончиком языка и тихонько подула на влажную кожу. Имос прикрыл глаза, громко вздохнул, откинул назад голову и слизал прохладу со своих губ. "Еще" — в его голосе появилась знакомая Стеше дрожь. Она, еле касаясь кожи, кончиками пальцев провела по линии его бровей, коснулась ресниц, очертила контур его губ, нарисовала завитушки по щетине на щеке, потерла мочку уха. Имос ловил каждое движение ее пальцев, поворачивая голову вслед за ладонью, пытаясь поцеловать.

Его рука, задирая подол балахона, ползла от коленки к бедру, обжигая огнем каждый сантиметр ее тела. Губы слились в поцелуе, таком страстном, что по телу обоих пробежала дрожь. Имос не мог больше лежать на животе, он склонился над девушкой и почти рычал, пытаясь добраться сквозь резиновое платье до ее груди. Стеша не могла вцепиться в его спину, она запустила руки за пояс его штанов и с наслаждением ощущала под раскаленными ладонями крепкие мужские ягодицы.

— Чего это вы делаете? — раздался удивленный голос Ивана. Влюбленные на секунду застыли, вся страсть от такого грубого вмешательства мгновенно остыла и Имос, тяжело вздохнув, со стоном уронил голову Стеше на плечо. Девушка, задыхаясь под тяжестью парня, еле сдерживала смех.

— Я не могу даже сесть, — простонал ей в ухо Имос. — Что делать?

— Иди, искупайся. Это поможет.

Парень слез с нее и, не разгибаясь, пошел к озеру. Через минуту раздался всплеск воды и почти звериный рык, вырвавшийся из горла несчастного страдальца. Иван сидел на одеяле и ошарашено смотрел на Стешу.

— Спи, Ванечка, — сказала она, укладывая его и, накрывая краем одеяла. — Тебе надо отдыхать. А я тоже пойду искупнусь, а то очень жарко. Она поднялась и бегом побежала к озеру, на ходу снимая чертово резиновое одеяние.

Имоса на берегу не было. Приглядевшись, она увидела его в бликах лунного света, медленно плывущим на спине где-то на середине озера. Стеша тихо вошла в воду, нырнув, проплыла под поверхностью с десятков метров и оказалась за спиной у парня. Он, ничего не подозревая, продолжал двигаться, работая только ногами и сложив руки на груди. Стеша замерла в воде, пока голова парня не врезалась ей прямо в мягкие груди. От неожиданности Имос потерял плавучесть и забарахтался, как неумелый котенок, провалившийся в лужу. Девушка засмеялась и обхватила его руками, помогая удержаться на поверхности.

— Стешенька, — прошептал парень, обняв ее и обнаружив, что она совершенно голая. — Какая ты!

— Какая? — они кружились в воде не сводя друг с друга глаз.

— Я не знаю, что сказать. Очень хорошая. А еще красивая, — он прижался еще плотнее и поцеловал девушку в губы. — Научи меня. Всему. Сейчас.

Стеша обвила его бедра ногами, а руками плотно обхватила шею. Теперь только парень держал их обоих на плаву, ведь до дна было не достать.

— Неси меня к берегу, — и он, не давая девушке поменять позу, поплыл, умудряясь на ходу целовать ее лицо и грудь. Имос двигался к берегу, пока не оказался по пояс в воде. Его руки, обнимавшие девушку за талию, скользнули ниже, под самую ее попку и парень слегка подкинул девушку, что бы полностью погрузиться лицом в ее мягкие, белые округлости.

— Твоя спина. Тебе не больно? — Стеша держалась то за шею, то за руки парня, что бы сохранять равновесие.

— Не обращай внимания, — Имос перекинул ее руки себе на спину и, судя по его движениям, Стеша поняла, что он уже знает, как действовать дальше. Она уже приготовилась принять его, но он вдруг поставил ее на ноги и взволнованно сказал:

— Нам надо уходить. Они найдут нас, — он схватил ее за руку и потащил из воды.

Обескураженная девушка, молча, сменила за ним, не зная, что и подумать. Имос подобрал свои штаны и стешино платье.

— Одевайся, — почти приказал он, — пойдём к Ивану.

— Что случилось? — чуть не плача спросила девушка, надевая свой балахон.

— Пластина, — сжал ее локти Имос и тревожно посмотрел в глаза. — Я дурак, Стеша. Мы не сняли с Ивана пластину. Нас найдут по ней. Уже светает и скорее всего его побег обнаружен.

Они подошли к спящему юноше, и Стеша разбудила его:

— Ваня, мы в опасности.

Иван открыл глаза и испуганно посмотрел вокруг. Вода и прохлада ночи сделали свое дело, ему было заметно лучше, только синяки и ссадины от прежних пыток выделялись на белизне кожи. Имос присел перед ним и потрянул за плечи:

— Иван, мы должны снять с тебя пластину. Это очень больно, но ты должен терпеть.

— Куда мы идем? Почему нам нельзя вернуться? — наивно хлопал глазами парень.

— Нас там всех убьют, — твердо ответила Стеша, — если снять пластину появляется шанс.

— Имос, это же преступление.

— Ты стал преступником, когда первый раз взглянул на хозяйку. Иван перевел взгляд на

девушку, и та улыбнулась ему.

— Снимай, — в его голосе появилась уверенность.

Имос прижал его голову к своему плечу и зажал рукой рот, а Стеша со всей силы дернула со спины пластину. Иван дернулся, но закричать ему не дала рука Имоса. По спине юноши заструилась кровь, он обмяк и тихонько всхлипнул. Имос отпустил его, а девушка, наоборот, приобняла и погладила по голове:

— Все, братик, успокойся. Скоро заживет. — Имос удивленно приподнял бровь и хмыкнул,

— А меня ты никогда не называла братиком.

— Выбирай! — засмеялась Стеша. — Или братик или это. — Она ткнула пальцем ему в грудь и, проведя вниз по животу, зацепила за пояс его штанов, приспустив их до появления растительности. Парень согнулся от неожиданности и, задумавшись на секунду, заявил:

— Нет. Я не братик.

Он подобрал пластину, оглянулся по сторонам и, выбрав направление, сказал: "Собирайтесь и ждите меня. Я скоро". Он убежал вниз к расщелине, в сторону противоположной той, куда они действительно собирались идти.

Стеша принялась за сборы. Она сложила в одеяло остатки продуктов, с сожалением отметив, что воды почти не осталось. Ей вспомнился небольшой водопад, из которого она пила в день прибытия. Там была абсолютно нормальная вода, однако ее смущало, что Иван перестанет употреблять свои "добавки". Его организм начнет меняться и, судя по реакции Имоса, юношу ожидает тоже самое. "Не вовремя, — подумала девушка, — но выхода нет. В конце концов, Имос сам может взять на себя половое воспитание мальчика". Она приготовила оставшиеся пустые бутылочки, в надежде набрать воды, проходя мимо водопада.

— А что вы делали с Имосом? — болевой шок у Ивана прошел, и в глазах снова загорелось детское любопытство.

— Меня укусила пчела, и он пытался мне помочь, — пряча улыбку, фантазировала девушка.

— Пчела? — пропел Ваня. — Давно? Это поэтому ты так опухла? Стеша повалилась от хохота, по ее щекам текли слезы. Она пыталась сдержаться, но глядя на глупо улыбающегося парня, снова впадала в истерику.

— Чего на тебя нашло? — слышала она голос Имоса.

— Ее укусила пчела, — невозмутимо ответил Иван. Стеша повисла на шее Имоса и рыдала от смеха, задыхаясь и не имея возможности что-то объяснить. Оба парня крайне редко в жизни смеялись сами, тем более не знали, что это бывает так заразительно. Сначала они просто улыбались глядя на Стешу, потом не выдержал Имос. Он засмеялся задорно, как это бывает у маленьких детей, радующихся какой-нибудь мелочи, а когда к ним присоединился Иван, это оказалось таким эмоциональным выплеском, что остановиться было невозможно еще несколько минут.

— Все, хватит, — остановилась Стеша, зажимая ладошками щеки. — Пойдемте. Надо еще воды набрать. По дороге расскажешь, куда дел пластину. Она пошла вдоль берега озера, а парни, подобрав пожитки, поспешили за ней.

С пластиной ему повезло. Каким-то чудом он изловчился поймать небольшого зайца, который со страху бросился прямо парню под ноги. На поверхности металла оставалось достаточно клейкого вещества, что бы прилепить его к пушистой шерсти животного. После

этого он выпустил зайца и, тот помчался по одной ему ведомой дороге прочь от сумасшедшего человека.

— Теперь они этого зайца неделю искать будут, — гордо подвел Имос итоги своей поделки. Между тем молодые люди подошли к водопаду, и Стеша принялась наполнять бутылки.

— Мало воды наберем. Я не знаю, есть ли там где-нибудь ручей.

— Ты уверена, что эту воду можно пить?

— Можно! Ваши золотые дурят весь мир придумками об отравленных водоемах, и набивают карманы деньгами.

Она закрыла бутылки и, набрав несколько пригоршней, с удовольствием утолила жажду. Иван не долго думая, тоже принялся черпать воду и с жадностью пить ее, не обращая внимания на взгляды, которыми перекинулись его спутники.

Потом был трудный переход. Они шли по узкой горной тропинке все выше и выше, торопясь как можно быстрее добраться до пещеры с парастеком. Солнце уже взошло и стало накалять скалы, поэтому дышать становилось труднее. С Иваном ничего не происходило и это одновременно радовало и пугало Стешу: вдруг она ошиблась с причиной выздоровления Имоса, или смена воды не влияет на всех одинаково.

Через три часа пути, сделав только один привал, беглецы подошли к пещере. Имос зашел внутрь и радостно крикнул:

— Заходите. Все спокойно.

Девушка открыла парастек и, схватив свой комбинезон, убежала переодеваться в дальний угол пещеры. Эта форма была тяжеловата, но по сравнению с балахоном гораздо удобнее и приятнее на ощупь. Из косметички достала зеркало, пригладила волосы и вопросительно посмотрела на парней.

— Красиво, — улыбнулся Имос, щелкая магнитными пуговицами на ее груди. — И удобно.

Девушка вспомнила про сухофрукты, которые брала из дома. Сейчас они пришлись очень кстати. Кинув по пакету парням и открыв свой, она села в парастек, включила компьютер и ввела координаты острова, которые увидела на табло у парадрома. Веером открылся экран, показал систему координат и красным маркером обозначил выбранное место.

— Увеличить, — произнесла Стеша, картинка на миг погасла и выдала подробную карту.

— Ничего себе, — удивилась девушка, — Хорошее местечко выбрали ваши золотые. Вы неплохо устроились, скажу я вам.

— Нам так не казалось — возразил Имос, и оба парня подошли к экрану.

— Это Калимантан. Остров Малайского архипелага.

— Я про это учил, — обрадовался Иван, бросая в рот очередную сухую ягоду, — в нашем блоке много рассказывали о растениях разных мест. Я хороший садовник.

— Что ты хочешь делать теперь? — рассмотрев карту, спросил Имос.

— Слетаю туда, посмотрю, что к чему, — пытаюсь казаться беспечной, ответила девушка.

— Ты никуда не полетишь одна, — покачал головой парень. — Эта штука выдержит двоих?

— Если перемещаться только в пространстве, то да. Во времени не получится —

топлива не хватит.

— Парастеки прибывали на остров два раза в неделю: по понедельникам и четвергам, рано утром, когда еще темно.

— Значит, с учетом разницы во времени, отправляемся сегодня ночью. Ты летал на парастеках?

— Один раз, в грузовом, когда нас перевозили на рынок.

— Прости, — Стеша коснулась ладонью его лица, — этого не надо вспоминать! — Она ловко выпрыгнула из капсулы. — Чем займемся?

Иван все это время внимательно прислушивающийся к разговору девушки и Имоса, но ничего непонимающий, радостно воскликнул:

— Давайте осмотрим пещеру, там есть ход, — он указал в противоположный угол.

— А давайте! — Стеша достала из кармана комбинезона небольшой плоский фонарик, пару раз щелкнула, и, убедившись в его работоспособности, передала Ивану: «Веди, следопыт!»

Парень обрадовался новой игрушке и ринулся в узкий проход, за ним прошла девушка, Имос замыкал цепочку. Осветив второй зал, Иван обнаружил еще один проход, совсем маленький, и чтобы проверить, куда он ведет, ему пришлось встать на четвереньки.

— Подождите меня тут, — делово сказал он и исчез в отверстии, оставив пару в полной темноте.

— С удовольствием, — крикнул ему в след Имос и, схватив за руку Стешу, притянул ее к себе. — Мне не терпится проверить работу этих магнитов. — Он расстегнул пуговицы и припал губами к ее шее.

Как когда-то девушка, он лизнул языком ее кожу и нежно подул.

— Я хороший ученик? — прошептал он.

— Даже слишком, — промурлыкала Стеша, — ты сводишь с меня с ума.

— Я нашел воду и еще что-то, — услышали они голос Ивана и в проходе мелькнул свет фонарика.

— Мне начинает надоедать этот мальчишка, — Имос с сожалением захлопнул застёжки комбинезона.

— Там есть вода, она вкусная. И еще вот, — он передал Стеше листок бумаги.

— Поломка устранена, надеюсь, что у тебя все хорошо — прочитала Стеша, — Я убедил начальство оставить тебе кое-что. Надеюсь, скоро увидимся. А. Крайт

Стеша вырвала фонарь из рук Ивана и ползком пролезла в маленькую пещерку. Через минуту они уже разглядывали содержимое небольшого рюкзака: еще один фонарь, линзы ночного видения с функцией бинокля, и два капсОлета, стреляющие маленькими шариками с парализующим газом. Еще были Стешины любимые леденцы с мятой и мелиссой, несколько пакетов с порошковыми продуктами и промотон.

— Мы живем! Теперь смело можно лететь на ваш чертов остров, — Стеша радостно посмотрела на Имоса и поймала его вопросительный взгляд.

— Кто такой Крайт? — сложив руки на груди, спросил он.

— Ты что? Ревнуешь? — рассмеялась девушка.

— Называй это как хочешь, даже этим глупым словом, — обиделся Имос.

— Это мой начальник.

— Хозяин?

— Нет, он командует мной только на работе и все.

— И ты не помогаешь ему, когда... — он сделал довольно недвусмысленный жест в сторону своего паха.

— Нет. У него есть своя женщина, — опять засмеялась Стеша, — и никогда так больше не думай.

Имос облегченно вздохнул и взял в руки небольшую керамическую плитку из рюкзака: "Что это, я такого не видел". Девушка вынесла его из пещеры, установила на самом солнцепеке и нажала пальцем на боковую панель.

— Это промотон. И мы сегодня наконец-то поедем горячего. Иван, — крикнула она, — возьми котелок и принеси воды. Парень, который всегда крутился рядом, в этот раз не ответил.

— Ваня! — позвал его Имос, и не получив ответа вернулся в пещеру. — Стеша, иди сюда, скорее, — услышала девушка, забежала следом за ним и увидела Ивана лежащего на полу пещеры. Он скрутился, обхватив свои колени и прижав их животу и жалобно скулил, как брошенный щенок.

— Все, как у меня, — вздрогнул Имос. — Боль невыносимая.

— Ты не ревнуй, пожалуйста, просто ему надо помочь, — Стеша присела рядом с Иваном, положила его голову на колени и зажала его ладони в свои.

— Потерпи, братишка.

— Больно, госпожа, — проговорил парень, — почему? — Имос тоже присел рядом: "С тобой все будет хорошо, поверь. Я потом все тебе расскажу".

— Кто такой братишка? — тихо спросил Имос у девушки, — почему ты его так называешь?

— Поверь, мне это сейчас тебе объяснить гораздо труднее, чем кто такой начальник. Это близкий, очень хороший человек, но не тот, с кем хочется купаться в озере. Понимаешь?

— Понимаю. Ты хочешь купаться со мной, а он просто хороший.

— Ты тоже хороший, и я тебя люблю, — от неожиданности признания девушка залилась краской. Имос это заметил.

— Ты такая, розовая, — он дотронулся до ее лица пальцами, — и горячая, — привстал на колени, наклонился и поцеловал.

Ивану стало лучше, он зашевелился на коленях у Стеши и присел напротив обнимающейся парочки. Они глядели на него и улыбались, как родители на своего повзрослевшего сына. Он же насупился, поднялся, и, пошатываясь, побрел к выходу:

— Вы все знаете и молчите.

— Я с ним поговорю. — Имос встал и протянул руку девушке. — Пора ему узнать все, что знаю я.

— Ты там, пожалуйста, без лишних подробностей, — бросила ему в след Стеша.

Посчитав, что разговор затянется, и время у нее достаточно, Стеша все-таки решила накормить парней горячим: в рюкзаке было несколько пакетов с быстроприготовляемой пищей. Она выбрала рис с бараниной, набрала в маленькой пещерке воды и установила котелок на промотоне, работающем от солнечных батарей. Когда вода закипела и Стеша бросила в котелок сухой брикет, по воздуху разнесся такой аромат, что Имос, разговаривавший с Иваном под старой пихтой в метрах семидясти от пещеры, крикнул:

— Стеша, мы скоро, не ешь все!

— Было бы, чем есть, — пробурчала девушка, — эти умники ни одной ложки не положили. Девушка отошла в сторону от пещеры, в заросли молодой сосны, надеясь найти

какие-нибудь палочки, которые можно было бы применить вместо ложек. Она медленно спускалась по каменистому склону, отстраняя низко висящие ветки от лица. Ничего, что могло бы ей пригодиться, она не нашла и решила вернуться назад. Приподняв еще одну ветку, она увидела небольшую, каменную насыпь, лишенную всякой растительности, а на ней, оскалив пасть и глядя прямо девушке в глаза, стоял огромный волк.

На несколько секунд Стеша застыла без движения, крик, зародившийся где-то в глубине, застрял в горле и стек с губ тихим: "Мама!". Зверь зарычал и сделал шаг в сторону девушки. Очнувшись, она попыталась бежать обратно, но ноги заскользили по камням, и она упала на спину, отпустив ветку, за которую держалась. Ветка дернулась и махнула перед пастью волка, видимо попав ему по глазам. Он злобно рыкнул, закрутился на месте, поднимая лапами клубы пыли и давая возможность девушке подняться на ноги и рвануть вверх по насыпи. Почти на четвереньках карабкаясь наверх, она проклинала себя за то, что не взяла с собой оружия. За какие-то секунды она поднялась, и уже видела пещеру, которая могла стать ее спасением, как прямо перед ней, обогнав ее где-то под соснами, снова выскочил волк. Его рычание слилось с ее нечеловеческим криком, и, спасаясь от его прыжка, она кубарем закатилась под дерево, оказавшись под ветками за стволом не толще человеческой руки.

Волк, понимая, что добыча никуда не денется, медленно, маленькими шажками двигался по диагоналям в сторону девушки. Стеша схватила булыжник и кинула его в хищника. Он отскочил в сторону и присев на передние лапы приготовился к прыжку. Все что девушка смогла сделать для защиты — это вцепиться в ствол сосны, закрыть глаза и проститься с короткой, никчемной жизнью. Она слышала дыхание волка, чувствовала его запах и готовилась познакомиться с его зубами и когтями.

Прыжка не последовало, зато она услышала рычание. И это был рев не одного, а нескольких животных. Стеша открыла глаза и увидела клубок, сплетенный из трех тел, который катался по камням, издавая жуткие звуки, собранные из криков, рева, скуления и визга. Имос и Иван, обхватили животное с двух сторон, повалили его и пытались скрутить, что бы хоть как-то ослабить его силы. Стеша выскочила из-под сосны, побежала к пещере, выхватила капсОлет из рюкзака, и на ходу прогревая его, уже задыхаясь от бега, вернулась к месту битвы.

Стрелять не пришлось. Поверженный зверь лежал на камнях, а из его шеи, пульсируя, вытекала кровь. Вид у парней был ужасный, их тела были в ссадинах, одежда превратилась в лохмотья, но, к удивлению девушки и их самих, сильно никто не пострадал. Лицо и грудь Имоса были в крови. Парень провел рукой по губам, и Стеша поняла, что это кровь не его, а животного, которому он перегрыз горло. Она кинулась к нему, повисла на шее и горько заплакала.

— Ты мог погибнуть, — всхлипывала она. — Вы оба могли погибнуть.

— Это ты могла погибнуть, — обнимая ее, прошептал Имос. — Ты непослушная, глупая, маленькая госпожа. Как тебя могли послать сюда? Твой Крайт — идиот.

— Слушайте, я конечно теперь большой мальчик и многое знаю, — как всегда пошутил Иван, — но есть я все равно хочу. Пока запах твоей стряпни не привлек сюда еще какого-нибудь зверя, давайте поедим.

— Там, наверное, все сгорело, — улыбнулась Стеша.

— А я всегда считал, что готовлю лучше тебя, — сказал Имос и чмокнул Стешу в щечку.

Забравшись в дальнюю пещеру, которую Иван прозвал бассейном, молодые люди умылись и потом с удовольствием, без всяких ложек, уплетали ужин, к счастью не

пострадавший от невнимания поварихи. Стеша, как смогла, залатала одежду парней, которые ожидали ее возврата лежа голышом у входа в пещеру. КапсОлеты теперь всегда были под рукой, и парни что-то обсуждали и гоготали, не заботясь о возможном нападении.

Потом Стеша объяснила им, как заводится парастек: "После того, что произошло сегодня, вы должны знать и это", — пояснила она парням. Урок был теоретическим из-за экономии топлива, и к тому времени, когда каждый из ребят трижды повторил задание, на улице стало темнеть. Имос и Иван натаскали камней, чтобы перегородить вход в пещеру и обезопасить себя на ночь, а Стеша, взяв фонарь и одеяло, ушла в "бассейн". Эта пещерка была очень маленькой и почти правильной круглой формы. По стене стекал небольшой поток воды, примерно в метре от пола он начинал стекать тонким водопадом в природную чашу. Куда девалась вода из нее, было непонятно, скорее всего, уходила куда-то под стены пещеры. Вода была холодной, но Стеше не терпелось сполоснуться, смыть пыль и неприятности дня. Она сняла комбинезон и встала в чашу, которая оказалась довольно глубокой. Стоя по пояс в воде она подставила плечи под прохладные струи и, закинув руки за голову, закрыла глаза.

— Ты прекрасна! — услышала она голос.

Смахнув воду с лица, она увидела стоящего перед ней Имоса. Он стянул штаны, шагнул в чашу и, не давая ей опомниться, впился губами в ее рот. Его руки блуждали по всему ее телу, посещали самые потаенные места, сжимали, гладили, ласкали, обжигали. Стеша стонала от его напора, целовала и просила еще. Наконец, измучившись сам и измучив ее, он подхватил девушку на руки, вынес из бассейна и уложил на одеяло, расстеленное посреди пещеры.

— Мы одни, Иван не зайдет, — прохрипел Имос и накинул губами на ее грудь. Стеша выгнулась от страстного восторга, и, схватив руками его голову, направила поцелуи туда, где уже пульсом било желание. Он все понял и, раскрыв языком нежные створки, наткнулся на маленький бутон. Это прикосновение вызвало у девушки такой стон и такую дрожь, что он впился в него губами, не давая ей даже вздохнуть и прийти в себя от ударов волн, пробегающих по телу.

— Возьми меня, — вскричала она и Имос, повинаясь природным инстинктам, одним движением раздвинул ей ноги и вошел в ее лоно. На несколько секунд он застыл, изучая новые ощущения, а потом начал двигаться в ней, сначала медленно, раскачиваясь и постанывая, потом быстрее и быстрее, и когда Стеша вцепилась в его спину ногтями, и забросила ноги на его поясницу, закричал и, дернувшись несколько раз, опрокинул в ее тело всю свою неистраченную силу, и упал ей на грудь, задыхаясь от счастья и восторга.

Спустя короткое время, Имос узнал, что быть снизу и видеть, как колышется ее грудь и запрокидывается голова от сладостного ритма, тоже восхитительно. А потом он рисовал круги на ее спине, и в страстном движении, наблюдал, как краснеют сзади ее ушки, в тот самый главный момент, когда земля уходит из под ног, сжимается горло, и сердце рвется из груди.

Уснули они не скоро, лежа на боку, и каждая клеточка Стешиного тела была под прикрытием сильного и нежного тела Имоса.

Глава 12.

Разбудил их Иван. В отличие от влюбленных, он помнил, что им необходимо вылетать на остров. Имос рассказал ему все: кто такая Стеша, откуда и зачем она прибыла, и что его самого ждет после отказа от отравленной воды. Сигналы изменений уже прозвучали, он

чувствовал себя по-другому, и войдя в пещеру, и увидев обнаженную Стешу, не удержался и, закусив губу, положил руки на ее грудь. Стеша, не открывая глаз, застонала, уверенная, что это руки Имоса ласкают ее после сладостной ночи. А Иван, ободренный стонами девушки, провел рукой по ее животу, прямо к чернеющему треугольнику.

— Имос, солнышко, да! — продолжая дремать, пропела девушка.

В эту минуту, остатки сна прогнал свирепый крик Имоса: «Ванька, сволочь, что ты делаешь?»

Стеша подскочила на одеяле и увидела, как Иван летит к стене пещеры, получив суровый удар в челюсть.

— Имос, Стеша, простите, я не знаю, как это случилось. — Иван вытирал кровь с разбитой губы. Над ним, голой громадиной, тяжело дыша, стоял разъяренный Имос, готовясь нанести повторный удар.

— Не бей его, — закричала Стеша.

— Не бей? Он лапал тебя своими руками.

— Я не хотел, поверь, Имос, — оправдывался Иван. — Я все понял. Стеша твоя.

Девушка закуталась в одеяло и продолжала уговаривать своего мужчину:

— Поставь себя на его место, Имос. Он и в самом деле не виноват.

Парень пыхтел, сжимая кулаки, но потом подал руку Ивану и помог ему встать:

— Если еще раз ты...

— Я не дурак, — перебил его Ваня, — никогда!

Иван смыл кровь с лица в водопаде и напомним:

— Вы хотели лететь сегодня на остров. Я разбудить пришел. Стеша, прости.

— Ничего! Иди уже, мы сейчас выйдем.

Ваня вышел из пещеры, а Стеша, скинув одеяло, как фурия налетела на Имоса, повалила его на пол и весь его гнев слизала горячим языком с каждого миллиметра его кожи. Он, конечно, пытался обижаться, но растаял, и открыл для себя еще одну радость от общения с женским телом.

Искупавшись под водопадом, Имос и Стеша вышли на улицу. Иван сидел у входа в пещеру и кидал камни в темноту. Заметив ребят, он встал и, потупившись, отвернулся.

— Ваня, лови, — как ни в чем не бывало, кинула ему Стеша пачку сухофруктов. — Мы вернемся к вечеру. Не скучай.

— А если не вернетесь? Вы же не знаете, что там может случиться.

— Вернемся! — возразил Имос. — А если нет — не возвращайся в город. Живи один.

— Мы вернемся, я обещаю. — Стеша протянула парню нож, который нашла в кармане рюкзака при повторном осмотре. — Это тебе, на всякий случай. А вино и конфеты употребим после возвращения.

Она хотела поцеловать его в щеку, но подумала, что это будет слишком, и просто пожала руку. Имосу жест понравился, и он тоже протянул Ивану ладонь, на что тот с улыбкой ответил рукопожатием.

Стеша открыла кабину парастека, и жестом пригласила Имоса занять место у грузового отдела. Высокому парню пришлось изрядно попыхтеть, что бы сложившись почти втрое, поместится за сиденьем пилота. Вообще, перевозка пассажиров по инструкции была категорически запрещена, но практически, каждый пилот проделывал такой трюк в рамках тренировок по эвакуации. На такие занятия разрешали приводить своих друзей, и Стеша пригласила Томаша. Именно после того полета ее бывший и выставил ультиматум об ее

увольнении. И зачем она сейчас о нем вспомнила?

Помахав Ивану рукой, чтобы тот ушел вглубь пещеры, она захлопнула крышку капсулы, ввела координаты, запустила двигатель и нажала на кнопку пуска. Парастек затрясся, загудел и растворился в воздухе.

Через несколько секунд с таким же гулом машина приземлилась на парадроме острова. Стеша открыла дверь, выпрыгнула из кабины и огляделась. Вот это сюрприз: рядом стояли два раба в белом, примерно лет шестнадцати, покорно склонившись в поклонах. Следом выбрался Имос, проклиная неудобную кабину капсулы. Рабы, услышав мужской голос, как по команде подняли головы и уставились на мужчину, посмеявшегося перемещаться в парастеке, и к тому же говорить без почтения к хозяйке. Имос их не заметил, и со словами: "Добро пожаловать на остров" — обнял девушку. Рабы охнули и упали на колени, решив, что вместе с наглым слугой могут наказать и их. Парень отстранил Стешу и спросил на пушту: "Что вы здесь делаете"?

Ответа не последовало, они не знали этого языка. Тогда, к огромному удивлению Стешы, Имос повторил свой вопрос на чистейшем английском. Парни молчали.

— Со мной они не будут разговаривать, — он разочарованно махнул рукой.

— Что вы здесь делаете? — повторила вопрос Стеша. Она владела английским в совершенстве, хотя в мире сейчас были более популярны славянские языки.

— Мы назначены парковать парастеки, госпожа.

Стеша осмотрелась. Было темно, но парадром освещался неплохо. Девушка поняла, что стартовая площадка здесь одна, и рабы отгоняют парастеки на стоянки.

— Тогда паркуйте, чего застыли? Они нас не выдадут? — спросила она Имоса?

— Все может быть, — ответил парень. — Я не знал, что здесь есть дежурные.

— Я думаю, что нас ждет еще много неожиданностей. И это не самая опасная, — Стеша достала из кобуры капсОлет.

— Ты хочешь их убить? — встревожился Имос.

— Запомни, солнышко, в нашем времени никого не бьют и не убивают. Здесь газ, который парализует на несколько минут. — Стеша загнала в магазин капсулу. — Ребятки просто немного поспят.

— Поспят? — осадил ее Имос. — Ты знаешь, что им потом будет? Спроси, где у них у них комната для наказаний, а я тебе подыграю. Рабы вернулись и увидели, что нарушитель дисциплины лежит на земле, а его хозяйка, поставив ногу ему на спину, ругает его почему свет стоит.

— Где комната наказаний, рабы? — спросила Стеша. Юноши указали направление и склонились в поклоне.

— Ровно через два часа мой парастек должен стоять на стартовой площадке, — отдала приказание девушка, пнула Имоса и пошла по направлению к большим баракам.

— Ты меня ударила, — возмущался Имос, — семеня за девушкой.

— Когда-то это было для тебя нормой, — не оглядываясь, поговорила Стеша. — Ты знаешь, куда идти?

— Это учебные корпуса рыбаков. За ними — поваров, где учился я.

— Где можно взять одежду? А то твои штаны скоро рассыпятся.

— Я могу ходить голым, — хихикнул Имос.

— Тогда все увидят, что ты другой. Ты не правильно реагируешь на женщин.

— Нет. Я неправильно реагирую на тебя. Сворачивай направо. Там здание, в котором

хранится одежда для рабов.

Помещение склада, как и все остальные дома не освещались. Стеше пришлось достать из рюкзака блистеры с линзами и, при свете фонаря надеть их на глаза Имоса и себе.

— Я все вижу, — проморгавшись сказал парень. — Здорово как.

— Хватит забавляться. Иди, переоденься. И Ваньке возьми.

Пока Имос искал полки с нужным размером, Стеша шла вдоль рядов с совершенно одинаковой одеждой, пока не наткнулась на запертую дверь, надпись на которой обозначала, что за ней склад с устаревшими вещами.

— А куда вы девали свои старые штаны?

— Глупый вопрос, — подошел к ней парень, — выбрасывали.

— Вот и я так думаю, что не будут страшилки ваши обноски тут хранить.

Имос прочитал надпись, издал удивленный возглас, надавил плечом на дверь и с легкостью ее открыл.

— Я не понимаю, почему нигде нет охраны, неужели женщины так беспечны, — продолжала девушка, осматривая наваленные на полу мешки.

— Это не их беспечность. Это наш страх, безразличие и смирение. Больше страх, — Имос тяжело вздохнул. — Я тоже был таким. — Он открыл мешок, лежавший под ногами. — Что это?

Стеша взяла вещи и от удивления присвистнула. Это была полевая форма, которую носили солдаты, начиная с двадцатого века. Скорее всего, после катастрофы, когда здесь открылась лаборатория, сначала именно эту одежду использовали для облачения рабов.

— Одевайся, хоть станешь на человека похож, — скомандовала девушка.

Парень послушно стянул лохмотья, и под руководством Стеши надел на себя форму, особо удивляясь черным трусам. Когда он зашнуровал берцы, по верх футболки закрепил кобуру с капсОлетом и заправил волосы подкепи, девушка зачарованно посмотрела на него, громко выдохнула и сказала:

— А теперь раздевайся.

— Почему?

— Здесь ты должен быть как все. — Стеша сложила в мешок форму Имоса и комплекты для себя и Ивана. Надев на себя новые белые штаны, Имос выглянул за дверь. На улице было по-прежнему темно и тихо. Времени до отправления парастека оставалось не меньше часа, и Имос отвел девушку на небольшой холм, поросший густым кустарником, откуда очень хорошо просматривалась эта часть школы. Здания стояли. Поодаль друг от друга и были разделены полосками леса. Молодые люди улеглись в высокой траве, и Имос рассказал, как устроена лаборатория.

— Здесь живут рабы от восемнадцати до двадцати пяти лет, нескольких специальностей. Таких баз по острову очень много. Не менее сорока. Я там никогда не был. Младшие находятся на самом побережье.

— А сколько человек здесь может находиться?

— Считай сама. Курс поваров, который я прошел, состоял из двухсот рабов. И это только мой год. Таких курсов здесь десять, в каждом учатся по семь лет. Каждый год выпускается по восемьдесят тысяч.

— Значит, на острове около двух миллионов человек?

— Рабов. Есть еще женская лаборатория на другом краю острова. Знаю только, что женщин изготавливают гораздо меньше. Не более десяти тысяч.

— Противно-то как, — передернула Стеша. — Лаборатория изготавливает... Гадость.

— А как еще? — пожал плечами Имос. — Смотри, сейчас всех разбудят. — Имос показал на трех парней, спешащих к большим барабанам у одного из зданий. — Рабов будут кормить, а потом начнутся уроки.

— Нам пора? Надо найти координаты женской части острова и побывать там. Надеюсь, они есть на табло у парастеков.

— Стеш, — окликнул девушку Имос, — поцелуй меня, а то мне начинает казаться, что это все сон.

— Не сон, мой хороший, не сон, — она обняла его и громко чмокнула в губы. — Пойдем!

Захватив мешок с формой, пара прокралась по задворкам базы и вышла из леса прямо на парадном. Их капсула уже стояла на стартовой площадке, а рабы ждали прибытия ее хозяйки.

— Тебе тоже не мешало бы надеть платье, — шепнул девушке Имос. — Ты в этом комбинезоне очень подозрительна.

— На меня им нельзя смотреть, — шепнула ему Стеша, и громко, чтобы услышали слуги, добавила, — полезай в парастек, грязный раб. Сегодня ты отправишься к Иону. Имос послушно забрался в капсулу, а Стеша со знанием дела подошла к табло. Она быстро нашла координаты нужного места, но ее внимание привлекло другое место назначения. Красным цветом было выделено одно слово: "БРАК".

Стеша поспешила к парастеку, решая на ходу, какие координаты ей выбрать. Необходимо было посмотреть, что творится на женской половине острова, но это красное "Брак", тянуло, как магнит.

— Госпожа, мы заменили вам, тубус с горючим, теперь он полон, — сказал один из рабов.

— Молодец, пацан, — Стеша хлопнула по его плечу, — очень кстати. Мальчишка поклонился, но на колени не упал. Видимо пластины на его спине еще не было, и все тяготы воспитания он на себе не испытал.

— Стеша, скорее, — крикнул Имос и указал на бегущих к парастеку нескольких рабов и женщин в оранжевых балахонах. — Кажется это за нами.

Девушка подбежала к капсуле, уселась в кресло, не задумываясь, ввела координаты на компьютер и нажала кнопку старта. Двигатель загудел и заглох, не желая принимать новый вид топлива. Стеша посмотрела через стекло кабины, преследователи были уже близко и разъяренные лица женщин не предвещали ничего хорошего. Она нажала на кнопку старта и в сердцах ударила кулаками по панели: "Мерзкие твари". Турбины молчали.

— Не злись, Стеша, — спокойным голосом произнес Имос, — попробуй еще раз. Слышно было, как надзирательницы орали рабам, что бы те задержали беглецов, но мальчишки спокойно стояли, опустив головы, и не предпринимали никаких попыток выполнить приказание. Загремели барабаны, это означало, что на базе начинается новый безрадостный день. Стеша ударила по кнопке старта, и в тот момент, когда рука одной из женщин уже почти коснулась двери парастека, он взревел, задрожал и исчез в клубах синего дыма, оставшегося от съеденного двигателем чтозабла.

Глава 13.

Через миг, Стеша вывалилась из кабины капсулы на площадку, задыхаясь от удушливого дыма. За ней выбрался Имос и, прокашлявшись, спросил:

— Что это было?

— Поганое топливо! — ответила Стеша, — хорошо, что вообще долетели.

— Долетели! Только куда? — парень встал с земли и огляделся вокруг. — Это не женская половина. Это вообще не остров. — Девушка, продолжая лежать на спине, открыла глаза и посмотрев вокруг восхищенно проматерилась: "Хреннанээээ".

Вокруг стояли огромные деревья, с которыми Стеша была знакома. Они стеной окружали ее родной Затеевск. Лиственницы, сосны, кедры — любимая тайга восточной Сибири. Рассвет шел полным ходом, и девушка избавилась от линз, и помогла снять их Имосу.

— Ты знаешь, где мы? — спросила она улыбаясь.

— Не знаю, — ответил Имос. — И главное не знаю зачем? Здесь холодно!

— Давай переоденемся, — девушка достала комплекты полевой формы, здесь это подойдет лучше, чем твои белые штаны.

Переодевшись и оценив внешний вид, друг друга, они не удержались и накинулись друг на друга с поцелуями. Впервые они чувствовали себя такими свободными, и желание завалиться на мягкий мох подкашивало их колени. Имос остановился первым:

— Потом! — еще раз лизнув губы Стеши, сказал он, — А то мы будем заниматься этим до самого вечера. Девушка вернулась к парастеку и посмотрела компьютерную карту, чему соответствуют координаты этого места.

— Там за деревьями, когда-то был небольшой город, — она показала рукой в нужном направлении, куда уводила от парадрома еле заметная, заросшая тропка, — судя по карте до него не больше пятиста метров.

— Пойдем, — протянул ей руку Имос. — Но я так и не знаю, зачем мы здесь.

— Ты знаешь, что такое брак?

Имос сжал зубы так, что они закрипели, остановился и ударил кулаком по стволу дерева:

— Я знаю, что такое брак. Это, — гнев кипел в нем, как магма в жерле вулкана, — это сортировка рабов. Каждый год самых слабых или покалеченных уничтожали. — Губы Стеши задрожали:

— Как? Это же люди!

— Мы не люди. Мы рабы! Нас никто никогда не лечил. Когда ты мазала мне плечо, помнишь? Это было впервые.

— Бедные! — Стеша уткнулась ему в грудь.

— Я тоже был в партии брака. Одна надзирательница рассекла мне голову за непослушание, когда мне было девятнадцать. Они решили, что это снизит мою стоимость, но потом, единственному из всех, перестали стричь волосы, что бы скрыть шрам и оставили в школе.

— Как же ты должен их ненавидеть!

— Я их презираю. Теперь. Раньше мне было все равно. — Он сжал ее ладонь, поцеловал пальчики и повел дальше по все четче заметной тропе.

— На табло было написано "Брак", и я ввела эти координаты. — Имос на секунду притормозил. — Чушь, я точно знаю, что их никуда не увозили. Они мертвы.

Перепрыгнув небольшой ручей, они поднялись на заросший ежевичником холм и остановились на его вершине. У подножья расстилался городок, даже скорее большая деревня. На окраинах стояли развалины прежних строений: Стеша увидела ржавые

покосившиеся вышки связи, трубы какой-то фабрики, собранные в кучи останки электромобилей, вдалеке даже стоял железнодорожный состав, совершенно заросший кустарником. А в центре, вокруг какой-то огромной, стоящей на столбах железной воронки, расположились маленькие домики, которых было не меньше сотни, были разбиты огороды, лаяли собаки и ходили люди.

Молодые люди переглянулись, взяли за руки и уверенно зашагали вниз по склону холма. Прятаться им не хотелось: здесь, в деревне изгоев, им вряд ли грозила опасность. Правда оружие было наготове, вероятность вляпаться в патовую ситуацию оставалась. Под уклон шли довольно быстро, и через каких-то пять минут оказались у крайнего дома. Строение это, как и все вокруг, отдаленно напоминало дом Адины, в котором жила Стеша. Оно было поменьше и явно давно не ремонтировалось. Домики были окружены невысокими заборами, сплетенными из ивняка, а за ними прямыми полосками лежали грядки с молодой зеленью и рассадой.

Имос шел вдоль забора, заглядывая во дворики и, как профессионал, восхищался отличными продуктами. Стеша была более сдержана, внимательно смотрела по сторонам, надеясь и боясь одновременно, увидеть жителей этой деревни. В некоторых дворах на привязи сидели разномастные собаки и злобно лаяли на пришельцев, однако людей нигде не было.

Улица привела к площади, над которой возвышалась та самая странная воронка, которую они рассматривали с холма. Парень и девушка замерли перед этим странным сооружением и, обсуждая ее размеры, делали предположения о его назначении.

— Я такого никогда не видел, — задрав голову вверх, сказал Имос.

— Честно говоря, я тоже. Даже представить не могу, что бы это могло быть.

— Кто вы и что вам здесь нужно? — Стеша перестала дышать. Вопрос прозвучал по-русски.

Но не успела она повернуться, как Имос толкнул ее за свою спину, прикрыв от незнакомца, и вытащил капсОлет. Выглядывая из-за плеча парня, Стеша увидела женщину лет сорока-сорока пяти в платье из хорошей хлопковой ткани, в невысоких мягких сапожках из меха и легкой косынкой на голове. Но самое потрясающим была не одежда, а ее лицо: большие голубые глаза в окружении длинных ресниц, пухлые губы, ровный нос, и еще, под платьем четко просматривались нескромные округлые формы. Имос опустил капсОлет: женщина была одна и не представляла опасности. Она бросила взгляд на Стешу и удивленно уставилась на парня. Осмотрев его снизу вверх, незнакомка остановила взгляд на лице Имоса, и почти минуту наклонив голову, рассматривала его, не отводя глаз.

— Он твой раб? — женщина ткнула пальцем в сторону Имоса?

— Нет, ответила по-русски девушка, — чем крайне удивила селянку, — он мой мужчина.

— Вы с острова? — задала она следующий вопрос. — Что-то рано. Мы ждали вас в конце лета. Коричневым не терпится избавиться от очередной партии брака?

— О чем вы говорите? — не выдержал Имос. — Что происходит?

— Разве твой раб не должен молчать? — перешла она на английский. Парень вытянулся, поднял подбородок и гордо посмотрел в лицо женщины, которая не выдержала взгляда и отвела глаза в сторону.

— Вы не с острова, — подытожила она. — Что вам надо?

— Мы не с острова, это верно. И мы не служим коричневому. Скорее, наоборот, мы их

враги, — подошла к женщине Стеша. — И нам есть, что вам рассказать.

Женщина еще раз покосилась на Имоса и жестом пригласила пройти к расположенному рядом, самому высокому из всех дому. Гости убрали оружие, как и надеялась Стеша, оно им не понадобилось. Хозяйка остановилась у ограды и, обращаясь к девушке, сказала:

— Мне кажется, вы принесли с собой большие неприятности, но ненависть к коричневым сильнее страха. Проходите — она открыла калитку, и молодые люди вошли во двор. Каждый метр земли здесь был ухожен, чувствовалось, что люди живут тем, что вырастили сами. Женщина не пустила их в дом, пригласив под навес, где стояли грубо сколоченный стол и несколько лавок.

— Вы с дороги. Принесу вам молока, — не очень вежливо предложила хозяйка и скрылась за порогом дома. Стеша устроилась на лавке, а Имос присел у грядок и с интересом рассматривал всходы.

— Надо же, я семь лет учился из них готовить, но ни разу не видел, как они растут. — Кто это, Стеша? — вдруг воскликнул он. Девушка повернула голову и заулыбалась. По дорожке, крадучись, думая, что ее никто не видит, с горящими от любопытства глазами и, сжимая в руке кусок хлеба, двигалась симпатичная девчушка лет пяти. Поняв, что ее обнаружили, она остановилась, обдумывая, не сбежать ли ей, но, не увидев опасности, нахмурилась, оттопырила нижнюю губу и, припрыгивая, приблизилась к Стеше. Она была похожа на куклу: изумительные зеленые глаза, ямочки на щеках и темные волосы, собранные в два пучка.

— Тебя как зовут? — спросила она девушку.

— Стеша, — ответила та, продолжая улыбаться и рассматривать девочку: на ней было льняное платье до колен и маленькие сапожки.

— А ее? — она показала пальцем на Имоса. Стеша хихикнула.

— Это Имос. Он, — девушка задумалась. — Он другой.

— А я Трина. — Девочка положила хлеб на стол и бочком приблизилась к по-прежнему сидящему на корточках парню. Он встал перед ним, заложила ручки за спину и, наклонив голову, заглянула под козырек кепи.

— Ты почему не улыбаешься? Я тебе не нравлюсь? — Имос бросил испуганный взгляд на Стешу. Та с улыбкой пожала плечами, предлагая ему самому выпутываться из ситуации.

— Я просто никогда не видел таких, как ты.

— Я тоже, — девочка ткнула пальцем в небритую щеку парня и погладила. — Зачем тебе колючки?

— Трина, отойди от него, — строго крикнула женщина, вышедшая из дома с кувшином молока и тарелкой нарезанного хлеба.

— Почему, Окса, он хороший, — девчонка вдруг прижалась к парню и обвила ручками его шею. Не зная, как себя вести он обнял ее, поднял, подошел к столу и усадил на лавку.

Взгляд Оксы стал мягче, она разлила молоко по стаканам и поставила их перед гостями.

— Ее зовут Стеша, — отхлебывая молоко, рассказывала Трина, — а это Имос. Он не девочка, — перешла она на шепот.

— Заметно, — улыбнулась Окса. — Здесь никогда не было рабов. Ни одна из нас их не видела.

— Имос не раб, — опять вскипела Стеша.

— Называй его как хочешь. Но ему здесь не место.

— Мы уедем, но сначала разреши задать вопрос. Почему ваш поселок нам карте

называется "Брак"?

— Трина, пойдی покорми курочек, — она молчала, пока девочка не дожевала хлеб и не убежала за дом. — Брак — это мы, женщины, изготовленные с какими-то отклонениями. Не такими, как требует стандарт. Мы ошибки коричневых.

— И сколько вас?

— В нашем поселении сейчас вместе с девочками две тысячи пятнадцать. Ты со своей внешностью, тоже должна была оказаться здесь еще в детстве.

— А есть еще деревни?

— Их много. Коричневые часто ошибаются.

— Коричневые просто избавляются от красоты, — приобнял Стешу Имос.

Окса свела брови, обдумывая слова парня, хмыкнула и улыбнулась, протягивая стакан: «Выпей молока, раб. Ах, да! Имос!»

Парень взял стакан, залпом выпил содержимое и, вытерев губы тыльной стороной ладони, спросил:

— А что за штука стоит в центре поселка?

— Это единственный источник чистой воды. Нам приходится обменивать на нее ягоды и грибы, которые собираем в тайге. Золотые требуют за нее очень много.

— Это ложь, — вскочила Стеша. — Вся вода на земле чистая. Золотые специально обманывают всех, чтобы оставаться у власти и получать прибыль. Мало того, они добавляют в воду какие-то вещества, что бы покорить вашу волю.

— Твои обвинения серьезны, девочка, а как на счет доказательств? — Окса привстала и нависла над Стешей.

— Я доказательство! — Имос ударил себя в грудь. — Перестав пить отраву, я стал другим человеком. Я стал ЧЕЛОВЕКОМ.

— Если хотите еще доказательств, мы выпьем всю воду из ручья за холмом, — добавила Стеша.

— Даже если это так, чего вам надо от нас?

— Окса! — кто-то окликнул хозяйку с улицы. Все повернули головы и увидели около тридцати женщин, стоящих вдоль забора. — Окса, собери совет. Мы хотим знать.

Стеша поднялась и вышла за калитку, Имос поспешил за ней. Женщинам было от семнадцати до тридцати лет, они совершенно не походили друг на друга внешне, но были очень красивы. Так же как и на Оксе, на них были надеты длинные платья и сапожки. Когда Стеша приблизилась к ним, они поздоровались наклоном головы, а следом пронесся шепот: "Это ее раб! Он странный! Такой высокий!"

Жительницы деревни окружили гостей, и Стеша еще раз повторила все, что рассказала Оксе, которая оказалась местным мэром.

Новость бурно обсуждалась, многие высказали недоверие, но в целом совет поселения поверил словам пришельцев, пока снова не прозвучал вопрос Оксы: "Что вы хотите от нас?"

— Примите у себя в деревне беглых рабов.

— Зачем нам это надо?

Имос открыл, было, рот, что бы объяснить все прелести совместного проживания, но Стеша покачала головой, запрещая говорить об этом.

— Им нужна помощь.

Женщины загалдели. Одна из них, полноватая брюнетка с монгольскими глазами, вышла из круга и, хохотнув, сказала: "Нам то, что с них? Кормить? Они же и умеют только,

как за золотыми дерьмо убирать". Все засмеялись, а Имос свернув глазами, выхватил из рук у одной из женщин корзину со свежепойманой рыбой и буркнул: "Где вы готовите?" Монголка сделала жест рукой, приглашая пройти в один из дворов. Парень уверенно пошел за ней, а следом потянулись все остальные. К ним стали присоединяться и другие женщины, которые следили за ходом совета издалека. Вскоре вокруг стола, на котором Имос уверенно разделявал рыбу, солил ее, натирал травами, собралось не менее сотни местных жительниц. По привычке он ни разу не попробовал еду, но когда он разжег огонь, прогрел камни и разложил на них приготовленные кусочки, по округе пошел такой аромат, что по толпе покатился восхищенный гул. Через несколько минут, переложив рыбу в тарелку, он прошелся по кругу, угощая всех, кто успел протянуть руку за порцией. Его хвалили, и парень, счастливый от удовольствия, улыбался и краснел. Он поймал взгляд Стеши и не понял, рада она его выходке, или нет. На всякий случай он подошел к ней и взял за руку.

— Вкусно, — продолжила монголка, — ничего не скажешь, но зимой мы и сушеной поедим. А вот без дров не прожить. — Она вынесла топор и показала на кучу неколотых дров.

— А что делать надо? — растерявшись спросил Имос у Стеши.

— Спроси их, я сама не знаю, — засмеялась девушка.

Парень снял кепи, тряхнул головой и развел руки: "Ну, покажите что ли! Этого я не умею". Хозяйка взяла полено, поставила на колоду и ударила по нему топором. Под одобрительные возгласы женщин оно раскололось на две половины. Монголка с усмешкой передала топор парню. Тот взял инструмент, выбрал полено побольше и попытался его разбить. Полено осталось целым и свалилось с колоды. По толпе прокатилась толпа смеха. Имос улыбнулся, снова установил полено на место и бросил топор под ноги. Он расстегнул китель, снял его, стянул футболку и, размяв шею, снова взялся за инструмент. Больше промахов не было, дрова разлетались в разные стороны, а парень уверенно и размашисто работал топором. Его тело вспотело, мышцы играли, грудь вздымалась от учащенного дыхания, и Стеша тихо радовалась, что все эти женщины, с восхищением следящие за ним, еще пьют свою воду.

Имосу явно нравилось внимание женщин, он поигрывал бицепсами и поглядывал на них со снисходительной улыбкой. Расправившись с кучей поленьев, он одним ударом воткнул топор в колоду, и, заложив руки за спину, спросил: "Хорошо»? Женщины наперебой заговорили, вопрос о переселении рабов был решен.

Расходиться никто не хотел, одна из женщин, рыженькая, с веснушками на носу, лет 20, протянула Имосу кружку молока. Он с удовольствием начал пить, а она, с интересом осмотрев его фигуру, вдруг положила ладонь на его грудь и провела по животу прямо к пряжке ремня. Его тело отреагировало мгновенно, он дернулся, облившись молоком, и слегка наклонился вперед, закрыв руками живот.

— У него здесь так крепко, — радостно воскликнула девушка и тут же еще несколько желающих подошли к Имосу, и начали трогать его руки, спину, грудь, восхищаясь силой мышц. Парень оказался не железным, Стеша прекрасно увидела, что объем содержимого его брюк заметно увеличился. И хотя девушки изучали его, как незнакомую зверюшку, а не как представителя противоположного пола, он вальяжно расставил ноги, засунул большие пальцы за ремень, существенно оголив живот, и покусывая губу, с улыбкой наблюдал за действиями любопытных рук. Взгляд его становился все томнее, дыхание снова участилось, и вдруг он протянул руку и провел большим пальцем по щеке рыженькой, которая стояла к

нему ближе всех. Этого Стеша вынести не смогла, она как фурия подлетела к парню и залепила ему звонкую пощечину. Под оханье толпы, она всучила ему его одежду, схватила за руку и вытащила из круга любопытных селянок.

— Ну, ты гад, — повернувшись к нему, прошипела Стеша, — я улетаю, а ты можешь развлекаться здесь сколько угодно. Она повернулась, собираясь уйти, но столкнулась с Оксой:

— Зайдите в дом, отдохните, вы, наверное, давно на ногах — там вас никто не побеспокоит.

— Спасибо, не надо, — буркнула Стеша, но Имос схватил ее за руку.

— Спасибо, мы очень благодарны, — поклонился он хозяйке и потащил девушку в отведённый им дом. Он накинулся на нее сразу, как за ними закрылась дверь.

— Отстань, урод, — сопротивлялась девушка, но Имос не отступал. Он целовал ее, страстно прижимал к своему голому телу, и она сдалась. После часа безумных любовных наслаждений Имос, обнимая ее, просил прощения:

— Я не знаю, что на меня нашло, ведь ты самая лучшая.

— Это природа на тебя нашла, на мою голову.

— С этим можно что-то сделать? — он был так серьезен, что Стеша рассмеялась:

— Можно, — у нас за это берут ножницы и обрезают вот это, — она накинулась на парня и схватила его за отдыхающий орган. Незамедлительно взбунтовавшись, он окреп в Стешиной ладони и убедительно потребовал продолжения. Имос повалил любимую на живот и поцеловал в шею.

— Я люблю только тебя, — прошептал он ей на ухо. — Я больше не посмотрю ни на одну женщину, правда.

— Люби меня, — ответила Стеша, и он вошел в нее нежно, но страстно и сильно, он мучил ее любовью, пока она не вострепелась от нахлынувшей огненной лавины, и тогда сам зарычал, как молодой лев, выгнув спину и хватая воздух открытыми жаркими губами.

А все это время, стараясь ничего не упустить, под окном стояла девушка, и во все глаза смотрела, на странные, но такие завораживающие движения молодой пары.

Они уснули и проспали несколько часов, сказалась бессонная ночь, да и денек выдался не из легких. Открыв глаза, Имос увидел, что небо в окне уже начало темнеть. Он разбудил Стешу поцелуем, они оделись и вышли во двор. Там их ждали Окса и маленькая Трина.

— Наконец-то, всплеснула руками женщина, — мы уж думали, вы померли там. Как спалось?

— Хорошо, — ребята переглянулись и покраснели. Хорошо, что Окса понятия не имела, о чем они вспомнили.

— А мы вам поесть принесли. — Трина протянула Имосу корзинку. — Здесь хлеб и яйца. Я сама курочек кормила. — Имос взял корзину и погладил девочку по голове:

— Спасибо, ты молодец. — Девчушка прижалась к парню и взяла в ладошки его лицо, — ты уедешь сегодня?

— Да, но я вернусь обязательно.

Пока Стеша и Имос уплетали ужин, Окса, спровадив девочку в дом, спросила их, когда ждать мужчин?

— Думаю, скоро. В течении месяца, — ответила девушка.

— Задерживать нельзя. Надо построить дома до зимы.

— Не волнуйтесь, они все успеют.

Провожать пару вышла вся деревня. Солнце уже склонилось к горизонту, и деревня погружалась в темноту.

— Вы смотрите, научите их там дрова колоть, — хохотнула монголка, толпа подхватила смех и так же шумно разошлась по домам, когда гости скрылись из вида. Имос включил фонарь, обнял Стешу и они быстро, по уже знакомой тропе, зашагали к парастеку.

— Мне нужно проверить тубу с горючим, — волновалась Стеша. — А то опять задымим.

— Сейчас все проверим, — как-то озабочено ответил парень, резко повернулся и осветил дорожку. — Ты не слышишь? За нами кто-то идет. Стеша прижалась к нему и посмотрела на освещенный лучом лес:

— Я ничего не слышала, пойдем скорее.

Имос еще раз провел фонарем по кустам, и, увлекая девушку за собой, проложил путь.

— Вот, поросята, — не зло отругала молодых рабов Стеша. — Они неправильно установили режим подачи топлива, а может прастек другой. Хорошо, что вообще взлетели. Можно отправляться, Ванька там, наверное, с ума сходит. Имос! — парень не отвечал. Девушка подняла голову и увидела то, что заставило его замолчать. У дерева, освященная светом от парастека стояла Стеша Затеева, лет на пять моложе оригинала.

— Возьмите меня с собой, — чуть не плача проговорила она.

— Ты кто? — Имос смотрел то на незнакомку, то на Стешу. Даже при таком освещении, было видно, что они похожи, пусть ни как две капли воды, но как два листка с одного куста точно. На ней была такая же одежда, как у селянок: платье и сапожки, только оно было изрядно потрепано.

— Меня зовут Мара. Я из другой деревни, той, что за этим лесом. Я заблудилась, — девушка говорила быстро, боясь, что-нибудь упустить, — и трое суток провела в лесу. Мне пришлось пить воду из ручья. Я не знаю, что со мной, мне так плохо и так хорошо, — Мара заплакала и Стеша обняла ее, глядя по голове. — Я видела вас сегодня в деревне, а потом в доме, где вы спали, и пошла за вами. Возьмите меня с собой, пожалуйста.

— Горючего на две ходки хватит? — твердо спросил Имос.

— Да хоть на десять, — ответила Стеша.

— Надеюсь у Ивана, осталась еда, ее надо накормить.

— Я отвезу ее и вернусь за тобой.

Мара с легкостью поместилась в капсулу и Стеша, сделав все приготовления и введя координаты, нажала на кнопку старта.

— Ты представляешь, — возмущалась Стеша, вернувшись за Имосом, — Ваньки нет. Мара в пещере одна.

Снова старт и вот уже парастек застыл на стоянке в пещере, доставив пилота и пассажира в нужное место. Девушки ушли к бассейну, а Имос остался ждать Ивана. Тот появился минут через тридцать и сразу получил порцию не очень добрых слов от Имоса.

— Не шуми, — добродушно остановил его Иван, пожимая другу руку. — Я принес еды. — Он бросил под ноги приличный по объему мешок. — Что на тебе за одеяние?

Имос кинул ему форму.

— Переодевайся! Это удобно. А где ты был?

— В городе, — беззаботно ответил Иван, откинув в сторону свои штаны, и пытаюсь справиться с незнакомой одеждой.

— Ты что, с ума сошел? — перешел на шепот Имос, боясь, что разговор услышит Стеша.

— Все нормально. Меня никто не видел. Адину судили. Ей месяц нельзя выходить из дома, ее рабов продали на рынке. Ну как? — наконец, справился с формой Иван.

— Отлично. Что дальше?

— Ей оставили только одного раба, повара Раша. Дом был пуст. Как раз шел суд. И я набрал немного еды, — потопав берцами, Иван присел на камень.

— Ты не договариваешь, — начал сердиться Имос, — что ты там еще натворил.

— Я должен был отомстить, — вскипел Иван. — За все!

— И!?

— Я поменял им всю воду.

Имос оторопел, а потом, представив, что будет происходить в доме Адины, начал хохотать:

— Ну, Ванька, ну молодец!

— Что за смех? — из глубины пещеры вышла Стеша. — Ваня, ты вернулся? — девушка радостно обняла его.

— Он раздобыл еды, — Имос хотел придумать какую-нибудь историю о происхождении мешка с продуктами, но Стеша обрадовалась:

— Здорово, ведь нам нужно кой-кого накормить. Ваня, знакомься, это Мара. — Из пещеры вышла девушка и юноша замер, забыв, как дышать, и не сводя глаз с похожей на Стешу, красавицы.

Мара улыбнулась, увидев молодого человека и подняв руку, помахала в знак приветствия. -

— Привет, Мара, — помахав в ответ, сказал Иван.

— Я приготовлю ужин. Стеша, поможешь мне? — Имос подхватил мешок, и, взяв фонарь, ушел в центральную пещеру.

— Мы не можем их оставить одних, — возмущалась Стеша, когда мужчина хозяйским тоном приказал ее нарезать мясо.

— Почему?

— Они дети и могут натворить чего-нибудь. И тот и другой давно пьют нормальную воду.

— Они не дети. И ты, между прочим, сама этого хотела. Чего же ты теперь ждешь? — Имос быстро крошил овощи. — Слушай! А не ревнуешь ли ты своего братика? — он тихо засмеялся. — А они, между прочим, очень подходят друг другу.

— У нас есть старая сказка об Иване и Марье, — сказала Стеша, сдаваясь. — По-моему ребята на них похожи.

Ужин прошел под девизом «Любовь с первого взгляда». Ни Иван, ни Мара не слышали вопросов, не отвечали на них, они смотрели только друг на друга и разговаривали только друг с другом. Слова Стеши о том, что пора ложиться спать, они ждали, как манну небесную. Иван поблагодарил за ужин и, встав, протянул руку Марье.

— Идем со мной! — не обращая внимания на трудно скрываемые улыбки Стеши и Имоса, сказал Иван. — Я очень хочу..., - он сбился, подбирая слова.

— Пойдем, я все знаю! — ответила девушка, и пара скрылась в пещере с бассейном.

— Похоже, нам спать сегодня здесь, — развел руками Имос.

— Ага! — ответила Стеша, -

Соседство молодой пары ничуть не помешало паре опытной провести еще одну чудесную ночь под сводами этой пещеры.

Глава 14.

Утром Стеша проснулась в плохом настроении. Она ни с кем не разговаривала, не стала завтракать, даже шуток в адрес Вани и Мары не отпускала. Имос долго наблюдал за ней, и, в конце концов, не выдержал и, подхватив за локоток, вывел из пещеры.

— Что случилось?

— Ничего! — ответила девушка, отводя глаза. — С чего ты взял?

Парень прижал ее и двумя руками оперся о скалу: девушка оказалась в кольце;

— Я вижу, но если ты не хочешь говорить — не надо. — Имос повернулся и, опустив голову, побрел обратно.

— Имос, — окликнула его Стеша, — подожди. — Парень повернулся, и в его глазах блеснули слезы.

— Тебе пора возвращаться? — он старался не показывать, как взволнован, но голос предательски дрогнул. Стеша бросилась к нему и обвила руками шею. Так, обнявшись, они простояли несколько минут:

— Когда? — голос его был, тверд и холоден.

— Послезавтра.

— Я думал, ты скажешь через час. — Он заметно расслабился, повеселел и посмотрел на нее любящим манящим взглядом — У нас еще два дня. Может, я уговорю тебя остаться.

— Может, — Стеша не стала говорить о долге, о жизни в разных временах, о том, что это недопустимо. Она просто наслаждалась его голосом, его близостью и его теплом.

— Кого будем спасать сегодня? — настроение Имоса снова стало прежним. — Полетим в женскую часть острова?

— Не вижу смысла. И так все ясно. Доложу своим, что необходимо провести эвакуацию. А вот найти беглых рабов нужно быстрее. У меня нет координат посадочной площадки, это затруднит перемещение.

Стеша подошла к парастеку и включила бортовой компьютер. Веер раскрылся, и она произнесла задание:

— Сравнить координаты парадромов с данными на 2178 год. — Две сетки координат закрутились на экране и объединились в одну. — Отлично! Все площадки, на которых мы были, построены давно. Нет ни одной новой, — воскликнула девушка. — В той части острова было два парадрома. Есть шанс, что они существуют и сейчас.

— И насколько этот шанс велик? — уже зная, что согласен на риск, спросил Имос.

— Пятьдесят на пятьдесят. — Стеша вопросительно подняла бровь, а в ее глазах сверкнули авантюрные искры. — Летим?

— Летим!

— Но сначала, надо попасть в город и запастись горючим. Я думаю на остров надо отправляться с Иваном. А это две ходки.

— Куда мы отправляемся? — Иван подошел к парастеку. В его глазах было столько счастья, что старшие невольно улыбнулись.

Имос ввел его в курс дела и Ваня, даже в такой ситуации не сумев остаться серьезным, произнес:

— Ну, с тобой она точно горючего не привезет. Ты своими телесами весь парастек занимаешь. Он хотя и получил по макушке от Имоса, но оказался прав: лететь с Имосом не было смысла.

— Ванечка, ты тоже немаленький, — стоявшая все время рядом Мара, обняла юношу. —

Поэтому полечу я.

Все удивленно посмотрели на девушку.

— А что такого? — пожалала плечами девушка, — я юркая, места много не займу.

— С ней мы пару туб точно увезем, а то и три, — поддержала подругу Стеша.

Парни наотрез отказывались отпускать девушек одних.

— Мы возьмем оружие, и двигатель глушить не станем, — убеждала их Стеша. Если будет опасность, даже из парастека не выйдем — улетим обратно.

В конце концов, ей удалось убедить Имоса, который был наиболее упрям, что большой опасности в их путешествии нет.

— Мы полетим в город, я знаю местный парадом и найду тубы.

И вновь всех удивила Мара:

— Иван рассказал мне обо всем. В городе нас могут ждать, а вот в женской части острова — нет. Лучше лететь туда. Думаю, что и топлива там достаточно.

— Ты много знаешь, для девушки из лесной деревни, — нахмурился Имос.

— Я просто умею думать, — парировала Мара.

— Я согласна, летим на остров, — подытожила Стеша и начала подготовку парастека.

Время на это много не ушло: вбить координаты, запустить турбины и поцеловать парней. Девушки сели в капсулу, закрыли люк и, вместе с парастеком растворились в воздухе.

Посадка прошла успешно. Парадом находился на берегу океана и был самым крупным из тех, которые Стеша здесь видела. На парковочной стоянке стояли около восьми зачехленных капсул, еще пара видимо недавно использовалась. Немного в стороне, стоял грузовой парастек, о котором говорил Имос. В нем можно было переместить за раз не менее тридцати человек. Таких капсул Стеша раньше не видела.

Женщин нигде не было, зато стойки с тубами располагались неподалеку. Девушки выпрыгнули из парастека и, оглядываясь по сторонам, двинулись за топливом. Тубы весили по десять килограмм, причем отличить пустую от полной можно было только по цвету.

— Берем черные, — скомандовала Стеша, и девушки погрузили три тубы на специальную платформу для доставки. — Ничего не изменилось, — прокомментировала девушка и нажала на кнопку пульта. Платформа загудела и, не касаясь покрытия, двинулась к капсуле.

Загрузив в парастек горючее, Стеша предложила пойти по дорожке, ведущей куда-то сквозь джунгли, и оглядеться. Мара согласилась, и девушки взяв капсулы в руки, двинулись вдоль тропы, чтобы успеть спрятаться в лесу при появлении местных жительниц.

На счастье, они никого не встретили, зато дорожка вывела их к девчачьему детскому саду, как назвала его Стеша. Роскошный сад, фонтаны, большой дом и десятка два девчонок, играющих на песке, под контролем нескольких женщин. Вспоминая юную красавицу из деревни изгоев, девушка обратила внимание, что эта элита таковыми не являются.

— Смотри, какие жабы, — прошептала Стеша.

— Я тоже здесь была, — ответила Мара, — до пяти лет. Наша зона чуть подальше. Пойдем, посмотрим?

— Пойдем! — девушки крадучись прошли вдоль ряда высоких пальм и оказались перед огороженным забором пятаке, в углу которого стоял небольшой бревенчатый барак. Здесь уже не было такой красоты и пять девочек возились на пыльной площадке под постоянными криками надзирательницы.

— Этих отправят отсюда в конце лета. — Мара вздохнула. — Не жить им в городе.

— По мне, так в ваших деревнях жить лучше. А скоро станет еще интереснее, — Стеша подмигнула подруге. — Пора возвращаться, наши парни волнуются.

Они тем же путем пришли обратно на парадром. Здесь все было по-прежнему, но когда девушки уже сели в капсулу, на соседней площадке приземлился парастек. Из него вышла женщина в золотом и сделала приветственный жест рукой, и направилась к девушкам. Стеша быстро захлопнула люк, но через стекло, увидела, как изменилась в лице золотая. Она метнулась обратно к своей капсуле и выхватила какое-то оружие. Что именно, Стеша рассмотреть не успела, потому что нажала на кнопку пуска, и в момент выстрела парастек растворился в воздухе.

То, что в пещере что-то произошло, Стеша поняла сразу. Магнитные пластины, удерживающие аппарат на площадке, были испорчены, и капсулу потащило несколько метров по грунту. Если бы не груз, поддерживающий равновесие, его могло бы совсем перевернуть.

Девушки выскочили из капсулы и бросились вглубь пещеры.

— Имос, Иван, — орали они.

Никто им не отвечал, да и не мог ответить. Везде были видны следы борьбы, вещи, сложенные в средней пещере, разбросаны, на камнях капли крови, а у входа в пыли лежали футболки, в которые были одеты ребята.

— Это я виновата, — завывала Мара. — Я не знала, что так получится. Ваня, прости. — Она сползла по стене на каменный пол и обхватила голову руками.

— В чем ты виновата? — трясла ее за плечи Стеша. — Чего ты не знала? Рассказывай! — она залепила впавшей в истерику девушке крепкую пощечину.

— Это я виновата, — повторила Мара. — Мне поручили выследить вас. Я не заблудилась в тайге, я ждала вашего прилета. Мне запретили пить воду для того, что бы вы мне поверили.

— Что ты получишь взамен? — скрипнула зубами Стеша.

— Они обещали взять меня в город, дать дом и рабов. Но я видела вас с Имосом в доме, в деревне. Мне стало так интересно, волнительно, а потом Иван, и я..., я передумала. Они ждали вас в городе, на парадроме бы вас схватили. Я предложила лететь на остров, но не знала, что они выследят нас тут. Они вернутся за тобой, Стеша.

— Почему ты не рассказала все утром?

— Мне было стыдно и... прости меня.

— Надо попробовать восстановить площадку и установить парастек. Времени нет.

Времени действительно не было. Имос и Иван в цепях, в окружении десяти рабов и нескольких оранжевых, шли по горной тропе в сторону озера. На их спинах красовались металлические пластины.

Шли молча. Они оба уже получили по удару через пластины за то, что пытались разговаривать. Бежать возможности не было: руки и ноги сковывали цепи, к тому же оранжевые были вооружены, что раньше за ними не замечалось. Видимо золотые не на шутку встревожились появлением странной женщины, да и неподчинение рабов произошло впервые.

Имос и Иван думали об одном и том же; как их нашли, что с девушками и как быстро казнят их самих. И если у младшего все мысли были о том, спаслись ли Стеша и Мара, то старший больше размышлял о первом пункте. Вспомнив все события вечера и сегодняшнего

утра, он абсолютно уверился в том, что именно Мара, девушка из деревни, такая слабая, но такая умная, и только она, могла сдать их золотым. Вопрос, зачем она это сделала, скорее всего, для парней останется открытым, но то, что Стеша была в опасности, сводило его с ума.

"Прошло уже больше двух часов, — думал Имос. — Если все хорошо, и девушки вернулись, то увидев наше исчезновение, кинуться в город. Там их схватят. Но и в пещере оставаться нельзя, эти стражницы очень поумнели, они вернутся. Лети домой, Стешенька, просто лети домой".

У озера сделали привал и всем рабам раздали по бутылке воды.

— Говорят, последнее время вы, холопы, не пьете воду, — похлопывая плеткой по руке, спросила она из оранжевых, встав напротив пленников, которым запретили присесть. — Наверно теперь вам больше по вкусу собственная моча. — Стражницы засмеялись.

— Хорошая шутка, — ответил Имос, расставил пошире ноги, зная что сейчас последует удар, закрыл глаза и гордо поднял голову. — Только мне теперь нравится кое-что другое, о чем вам, ядовитым фугу, даже не мечтать. — Он открыл глаза и с презрительной улыбкой, чуть прищурясь, смотрел в лицо надзирательнице. Иван встал рядом и повторил действия Имоса. Она замахнулась, было, плеткой, но взгляда их выдержать не смогла и отвернулась. Боль их настигла одновременно, пластины жгли спины, а мышцы скрутили судороги. Имос смог устоять на ногах, а Иван упал на колени, застонал, но медленно поднялся и уткнулся лицом в плечо друга.

Рабы, сидящие вокруг, с ужасом следили за происходящим. Понять, что творят эти преступники, они были не в состоянии.

— Смотрите, рабы, что будет с каждым из вас, если хотя бы подумаете сбежать, — крикнула одна из оранжевых.

— Да, что ты им объясняешь? Давай на полную, — добавила другая и привела в действие все десять пластин. Рабы упали на песок, задыхаясь от боли, а надзирательница плеткой загнала беглых в озеро.

— Пейте, псы, пейте, — орала она. А парни были рады чистой, прохладной воде.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Тем временем Стеша и Мара пытались сообразить, что им делать дальше. Девчонку Стеша простила, уж очень искренней и несчастной она выглядела.

— Куда бы мы ни прилетели, нас везде схватят, — рассуждала Стеша. — Но парастек здесь оставлять нельзя, тогда мы его потеряем. Мне надо где-то недалеко найти новую площадку и переместить туда капсулу. Но на это нужно время. Я оставлю тебя здесь, дам тебе оружие. Ты справишься, Мара?

— Я сделаю все, чтобы вернуть Ивана.

Стеша взяла один капсОлет и объяснила девушке принцип его работы:

— Красная кнопка — включение. На прогрев две секунды, становится доступным курок. Тебе не обязательно попадать в цель. Даже если капсула с газом упадет рядом, в радиусе четырех метров все будут парализованы. Поэтому лучше стрелять в толпу. При нажатии на курок почувствуешь легкое жжение — это действует противоядие для тебя. Капсул здесь двести пятьдесят, хватит на полк. Действие газа не больше тридцати минут, потом все очнуться.

— И можно выстрелить снова? — спросила Мара.

— Молодец, догадливая, — похлопала ее по плечу Стеша. — Главное не дай им испортить парастек, удачи! — девушка сняла компьютерный пульт из парастека, сложила в

рюкзак магнитные пластины и зашагала по каменной насыпи в заросли сосны, где когда-то повстречалась с волком. — Надеюсь, что оружие тебе не понадобится, — подумала она о Маре, быстро преодолевая спуск.

Голая каменная площадка, где тогда стоял зверь, была подходящей, но слишком близкой к их пещере, пришлось идти дальше. После десяти минут ходьбы через сосновые заросли Стеша оказалась у отвесной скалы, которая поднималась вверх метров на пятьдесят. Она задрала голову и шарила взглядом по макушке скалы, чутье ей подсказывало, что там должна быть подходящая площадка.

Пройдя вдоль каменной гряды еще пару сотен метров, Стеша обнаружила небольшой грот, весь заросший какими-то лианами. Заметила она его только потому, что оттуда прямо ей под ноги выскочил какой-то зверек. Подняв ветки лианы, она на всякий случай выстрелила туда из капсОлета и, включив фонарь, вошла в грот. Это была небольшая пещера, явно сделанная руками человека, в ней не было потолка, а по стене до самого верха поднимались, выбитые из камня ступени. Стеша даже присвистнула от радости, и сначала осторожно, а потом, убедившись в их прочности все быстрее, поднялась наверх. Здесь ей пришлось еще раз присвистнуть. Перед ней открывался отличный вид, была даже заметна ее пещера. Но главное было не это. Чуть ниже располагалась прекрасная площадка, с трех сторон окруженная скалами. Место для парадрома было найдено. Стеша включила компьютер, веер открылся, и девушка дала задание:

— Определить координаты для парадрома.

— Координаты определены.

— Имя "Грот".

— Координаты занесены в память под именем "Грот".

Стеша расстелила магнитные полосы, они крепились на специальной клеевой основе, которой хватало на несколько переносов площадки.

— Сверить координаты Грот.

— Выполнено. Все точно.

— Отбой.

Стеша спустилась вниз и почти бегом вернулась к Маре. Там все было спокойно. Девушки сложили все вещи в парастек и уже через несколько минут были на новой площадке.

Сделали они это во время. Спустя час несколько рабов и оранжевых обыскивали их старое место дислокации, но девушки этого не видели, потому что находились далеко от этого места. Они сидели привязанными к дереву и слушали, каким образом их собираются казнить.

Глава 15

Сразу после приземления девушки немного перекусили, быстро осмотрели окрестности, к большой радости обнаружив небольшой ручей, и сели обсуждать, как им быть дальше. Точнее, Мара внимательно слушала, а Стеша рассуждала вслух.

— На всех парадромах нас ждут. Лететь наугад нельзя: мы не то что парастек потеряем, но и сами можем погибнуть. Так?

— Так! — кивнула Мара.

— Есть одно место с известными мне координатами, где нас точно не найдут, и там, возможно сохранилось табло с данными ближайших парадромов, где шансы наткнуться на страшилок минимальны. Так?

— Так! — снова кивнула Мара, хотя не поняла ни слова.

— А значит, Маруся, мы отправляемся на остров Калимантан, в джунгли, к подножию вулкана Бомбалай.

— Я готова! — девушка сжала руке капсОлет.

Стеша посмотрела на нее и хмыкнула:

— Ну, и видок у нас. Я, как пограничник из 21 века, ты, как Снегурочка из сказки. Полетели!

Девушки сели в капсулу, и Стеша нажала на старт.

Джунгли их встретили криками лесных обитателей. Посадочная платформа почти вся заросла и при посадке капсулу здорово потрянуло. Стеша огляделась: никакого табло рядом не было, зато стояли пустые контейнеры для хранения туб с чтозаблом.

— Смотри, — Мара, ковыряла землю носком сапога. — Там что-то есть. Кажется металл.

Стеша присела и разметала рукой слой листьев и земли. Там действительно блеснул металл. Девушки кинулись сметать мусор с остальной части находки и вскоре поняли, что это, то самое табло, которые они искали. Оно было разбито, и надежды считать хоть какие-нибудь данные, распалась на глазах.

— Зря прилетели? — разочарованно спросила Мара.

— Ну, если не считать возможности полюбоваться видами на вулкан, то абсолютно зря. — Девушка задрал голову, и оглядела вершину, из самой середины которой струился тонкий дымок.

— Красиво, — поддержала ее Мара.

— Маруся, вот оно! — изменившись в лице, воскликнула Стеша. — Вулкан! Он же спящий был. Это он рванет через год, уничтожив весь остров, вместе с детсадами и школами. Я мало что понимаю в этой науке, но если я права, то здесь может быть опасно уже сейчас, от выбросов газов.

— Тогда давай улетим скорее.

— Да, вернемся. Думаю здесь нам делать нечего.

Девушки повернулись к парастеку, и увидели, что дорогу им преграждает высокий, загорелый, длинноволосый мужчина, на котором кроме шкуры на бедрах больше ничего не было.

— Госпожи заблудились? — со злорадной улыбкой произнес он. В его глазах натуральным огнем светилась ненависть. Он поставил ногу на крыло парастека, и, не отводя от девушек взгляда, слегка поклонился. — Счастлив вас видеть.

— Беглый, — прошептала Стеша, понимая, что без Имоса, все разговоры о том, что они не враги, не будут иметь смысла. Она выхватила капсОлет и выстрелила в парня. Тот схватился за горло скрюченными пальцами и рухнул рядом с парастеком. Мара, закричавшая от испуга, хапнула в легкие газа и, как подкошенная, упала на землю. Стеша волоком дотащила ее до капсулы и затолкала обездвиженное тело за сиденье пилота. Сама тут же села за пульт управления и собиралась уже захлопнуть крышку, как почувствовала у своего горла какой-то острый предмет. Она подняла глаза и увидела рядом парня лет двадцати с копьем в руках. Он стоял, наклонив голову на бок, и всем своим видом спрашивал: "Что ты теперь будешь делать?" КапсОлет лежал у нее на коленях и, естественно, она попыталась его схватить. Только в этих мыслях она была не одинока. Откуда-то из-под капсулы вынырнул еще один парень, схватил оружие, а потом Стеша получила такой удар по лицу, что потеряла

сознание.

Сколько она была в отключке, она не знала, но судя по тому, что рядом всхлипывала Мара, прошло не менее получаса. Стеша открыла глаза и попыталась пошевелиться. Это ей не удалось: ноги и руки были опутаны веревками, сама она, как впрочем, и Мара, была привязана за пояс к дереву.

— Где мы? — шепотом спросила девушка?

— Это их деревня. Стеша, они такие злые. Этот парень до сих пор не очнулся, и они думают, что мы его убили.

— Ничего, очухается. — Ответила Стеша. — Тебя обыскали? КапсОлет у тебя? — она знала, что девушка прятала оружие в складках платья.

— У меня, а что толку, я даже рукой пошевелить не могу.

— Я тоже. И голова болит.

— Вид у тебя неважный. Кто тебя так?

— Кто-то из этих горилл, — кивнула Стеша в сторону о чем — то громко спорящих мужчин.

Их диалект был дикой смесью разных языков, но основой все-таки был английский. Стеша прислушалась к разговору и поняла, что речь шла о них, что в принципе было и естественно.

— Утопим их и дело с концом, — кричали одни.

— Пусть расскажут, как пользоваться парастеком, — возражали другие.

— Дождемся Ронта, — твердили третьи.

— Ухватимся за школу вождения парастека, — обдумывала Стеша план спасения. — Похоже им это надо. Да и выяснить, кто такой Ронт не помешает, похоже, он местный вождь.

— Эй, вы! — крикнула она. — Может, развяжите? Боитесь двух слабых женщин?

Парни замолчали и повернули головы в сторону девушек.

— Руки развяжите, — она миролюбиво улыбнулась и протянула связанные ладони вперед.

— Так посидите, мало мы вас в школе терпели, — один подошел ближе, и Стеша узнала в нем, молодого парня с и копьем. Ох, как хотелось ей сказать, все, что она думает о нем, и остальных беглых, но это только приблизило бы их смерть. Прошептав Маре, что бы та ей подыграла, она склонила голову и произнесла:

— Пожалуйста, развяжите нам руки, господин! — Стеша всхлипнула.

— Пожалуйста, господин! — у Мары это получилось даже правдоподобнее, потому что плакала она последние полчаса. Девушки зашмыгали носами, повторяя одно и то же, и это принесло результат. Все мужчины подошли к ним и, встав полукругом вокруг дерева, уставились на двух ревущих девчонок.

Стеша в эту минуту представила, что могло с ними произойти, если бы все эти полуобнаженные дикари понимали, что перед ними не просто две враждебные особи. Но, похоже, их организмы еще не осознали разницы между рабами и хозяйками, и поэтому они опять стали обсуждать, что делать с этими странными женщинами.

— Я говорил, что они не такие. Вон и одежда странная, и сами другие — все тот же парень сделал жест, изображающий рельефы женского тела.

— Господин! — жалостливо пропела Стеша и подумала: "Потом заставлю крючком вязать за господина. А сейчас только развяжи! "

— Мэй, но они убили Влара, — снова принялся за свое один из парней.

— Мы не убили, развяжите и я спасу его.

Тот молодой, кого называли Мэем, присел и перерезал веревки на руках и ногах Стеши очень острым камнем.

— Если ты обманешь...

Девушка одарила его заискивающей улыбкой и подошла к лежащему в тени у хижины пострадавшему. Вообще-то, было странным, что он до сих пор не пришел в себя, ведь действие газа давно закончилось. Она наклонилась над Вларом и прислушалась к его дыханию. Так и есть, этот гад, пока за него чуть не убили невиновных, самым наглым образом спал. Стеша вложила в удар всю свою месть, и с силой шлепнула спящего по лицу ладонью. Тот подскочил от неожиданности, и придавив локтем свою повязку, сорвал ее и оказался совершенно голым стоящим перед Стешей, ничего не понимая спросонья. Мужики загоготали, а девушка, оценив взглядом его фигуру, потихоньку вернулась к дереву и присела рядом с Марой. КапсОлет теперь был у нее в кармане.

Она сама развязала Маре руки и теперь, понимая, что бежать бессмысленно, девушки разглядывали деревню. Судя по количеству хижин, а их было двенадцать, мужчин здесь жило около шестидесяти. И то, что за селением было что-то, напоминающее кладбище, говорило, что живут они здесь давно.

Возраст беглых разнился от двадцати до пятидесяти лет, на спинах многих были следы от металлических пластин и шрамы от плетей. Неожиданно из леса вышла еще одна группа мужчин, видимо вернувшихся с охоты, в руках у них были копья, птицы, оружие в клетках и туша какого-то копытного. Все приветствовали идущего впереди рослого светловолосого мужчину лет сорока, со шрамом на правой груди, явно оставленным когтями животного.

— Похоже, это и есть Ронт, — догадалась Стеша и почему-то вспомнила о Оксе из таежной деревни. — Хм! А почему бы и нет!

Ронт передал копье подбежавшему Мэю и подошел к пленницам, которые, при его приближении, встали и прижались спиной к дереву. Он был высоким, широкоплечим; такими описывали богатырей в древних сказках. Пронзительным взглядом голубых глаз он оглядел Мару, перевел его на Стешу, внимательно рассмотрел ее берцы и, подняв голову спросил:

— Кто вы такие?

— Мы из деревни, — не моргнув глазом, соврала Стеша. — Нас отбраковали и отправили в ссылку.

— Я бы мог поверить твоим словам, хоть и не слышал о такой деревне, — скривил улыбку вождь. — Но вы прилетели на парастеке, а это доступно только высшей касте.

Стеша закусила губу: "Что делать, рассказывать все, или предложить научиться пользоваться капсулами? Начну твердить про прошлое — вряд ли поверят, а время идет. Ваньку с Имосом спасти надо."

— Я угнала парастек у золотой, — Стеша гордо подняла голову, потому что все мужчины удивленно загалдели. Ронт поднял руку, и снова наступила тишина:

— А водить его ты, где научилась? Уж, не в деревне ли?

— Я очень наблюдательная, — изворачивалась, как могла девушка. — И я могу научить вождению кого-нибудь из вас.

Снова волна радостного удивления прокатилась по толпе, но вождь пресек ее новым вопросом:

— Зачем вы прилетели сюда?

И тут не выдержала Мара. Закрыв лицо руками, она зарыдала и сползла на землю. Она что-то говорила сквозь слезы, но кроме Стеши никто не понимал, что с ней случилось.

— Ваня, Ванечка, — твердила она, всхлипывая. Вождь наклонился и неожиданно погладил девушку по голове:

— Успокойся!

Реакция была обратной. Мара схватила его за руку и, встав на колени, закричала:

— Пожалуйста, помогите нам, помогите. Они их убьют. — Девушка упала и завывала, стуча кулаками по земле.

— Отведите их ко мне, дайте воды. Влар, оставайся с ними, — Ронт развернулся и ушел отдавать распоряжения по поводу разделки туши и ремонта оружия.

Влар подождал, когда поднимется Мара, и схватив за локти обеих девушек, повел их к одной их хижин.

Дом был небольшим, а вся неказистая мебель сделана из веток и тростника. На столе стояла довольно приличная глиняная посуда, видимо кто-то из беглых был гончаром. Влар налил воды в две кружки и протянул девушкам.

— Что это за вода? — спросила Стеша.

— Пей, не отравишься, — зло ответил парень. Внешне он чем-то напоминал Имосу: высокий, смуглый, с темно карими глазами. Только подстрижен он был коротко и в телосложении проигрывал.

— Я тебя спросила, что это за вода, тебе трудно ответить?

— Не мешало бы тебе бросить свои хозяйские замашки. Пей, или сдохнешь от жажды.

Мара схватила кружку и залпом выпила воду, облизала губы и причмокнула.

— Ох! — вырвался у Влара из горла недвусмысленный звук. Он во все глаза смотрел на девушку и даже перестал дышать.

— Нормальная водичка, — усмехнулась Стеша и выпила все до дна.

В дом вошел Ронт и сел за стол напротив девушек.

— Итак, зачем вы прилетели?

— Нам нужно было обследовать ваш парадром.

— Им не пользуются уже очень давно.

— Мы этого не знали, но того, что нам было надо мы не нашли. Теперь мы хотим попросить помощи у вас.

Вождь прищурился, внимательно посмотрел на Стешу и откинулся на спинку стула и с сарказмом произнес:

— Интересно, чем бывшие рабы могут помочь представителям женского рода, пусть даже бракованным.

— Спасти еще двух бывших рабов. Им грозит смерть за непослушание и бегство.

— Почему я должен вам верить? — еле скрывая эмоции, сквозь зубы произнес Ронт.

— Может быть поэтому. — Стеша медленно встала, расстегнула карман и вынула капсолет. — Твои олухи нас даже не обыскали. Я могла десять раз вырубить всех вас одним выстрелом. — Она положила оружие на стол и откинула его на противоположный край. — Нам действительно нужна ваша помощь.

Мужчины переглянулись. Вождь покрутил капсолет в руках и кинул его Стеше:

— Говори!

Девушка села, убрала оружие и взволнованно заговорила.

— У нас есть друзья...мужчины!

— Рабы! — уточнил Влар.

— Нет! Вернее, они были рабами, но так получилось, что я стала давать им хорошую воду, а потом сняла пластины. Мы жили в горах, далеко отсюда. Сегодня их захватили и увели в город. Их ждет смерть, — голос Стеши дрогнул.

— Как вас зовут? — вдруг спросил Ронт.

— Стеша. — она встала и протянула руку вождю.

Он ошарашено посмотрел на девушку, тоже поднялся и с улыбкой ответил на рукопожатие:

— Ронт.

Второй принял правила и протянул руку Маре.

— Влар.

— Мара! — ответила девушка.

Пожав руки друг другу, они снова уселись за стол, и вождь спросил:

— Чего вы хотите от нас?

— Вы можете полететь с нами и помочь освободить их.

— Боюсь, я не могу приказать этого своим людям.

— Тогда Иван и Имос погибнут, — в сердцах крикнула Стеша.

— Имос! Ты сказала Имос? Он твой раб?

— Откуда ты его знаешь? Вы вместе были в школе?

— У него длинные волосы, да?

— Ты тоже повар?

Они задавали друг другу вопросы и не получая ответов все равно понимали, что говорят об одном и том же человеке.

— Так он свободен?

— Был, еще полдня назад.

— Ронт, я полечу с ними, — обратился он к вождю.

— Значит нас уже двое, — он поднялся из-за стола. — Я поговорю с остальными.

Через несколько минут разговора с жителями поселка, был собран отряд из двадцати пяти человек. Все были в приятном возбуждении, смеялись и обсуждали возможность отомстить золотым, пока мальчишка лет шестнадцати, которого не брали с собой, не спросил:

— А как вы туда попадете?

Все уставились на Стешу, а та не смутившись, ответила:

— Есть идея! Просто я украду еще один парастек.

Глава 16.

Приближался вечер. Имос с Иваном сидели связанные по рукам и ногам в каком-то темном подвале. Один из рабов, охранявших их, сказал, что казнь состоится уже сегодня. На площади возводят эшафот — золотые хотят сделать их смерть показательной, и есть приказ согнать всех рабов на площадь, чтобы неповадно было бунтовать против хозяек.

Как именно их убьют, раб не знал, но ясно одно: у них осталось всего несколько часов. Имос закрыл глаза и подумал о Стеше. Как же ему хотелось обнять ее сейчас и поблагодарить за самые счастливые дни, которые она подарила ему. Смерти он не боялся и радовался тому, что его любимая сейчас далеко и ей ничего не угрожает. Ивана, наверное, посещали такие же мысли, потому что, открыв глаза, Имос увидел, что парень чему-то

счастливого улыбался, а в уголках глаз блестели слезы.

— Ваня, — позвал друга Имос. Тот очнулся от мечтаний и повернул голову:

— Чего?

— Тебе понравилось быть с Марой?

— Ты с ума сошел, конечно. Я такого и представить не мог.

Имос вздохнул:

— Хорошо, что их не было с нами. Надеюсь сейчас они далеко.

— Надейся! — хохотнул Иван. — Зная Стешу, трудно даже представить, что она может вытворить.

— Я не хочу даже думать об этом. С ними все хорошо, я уверен. — Имос сидел и разглядывал узлы на веревках, которыми были опутаны ноги. — Вань, если на руках такие же узлы, то их можно развязать. Попробуй.

— Хоть какое-то развлечение, — Иван перевалился на бок и, рассмотрев узлы, вцепился в них зубами. Через полчаса парни были свободны и в очередной раз, испытав жуткую боль, избавились от пластин.

Дверь темницы была закрыта, и бежать не было никакой возможности, но они хотя бы смогли размять ноги.

— Теперь точно пару морд разобьем, прежде, чем нас схватят, — шутил Иван.

Имос ответил улыбкой и вспомнил битву с волком, которому он перегрыз горло. Он был готов применить этот опыт в предстоящей драке.

Раздались звуки поворачиваемого в скважине ключа. Парни кинулись на свои места, но имитировать связанные руки не могли. Дверь открылась, и в помещение вошел раб. Он сразу увидел, что пленники свободны, но не закричал. Захлопнув ногой дверь, он сказал:

— Мне приказано напоить вас.

Раб подошел к Имосу и прошептал:

— На улице полно оранжевых, они все вооружены. Вам не уйти.

— Что у тебя за вода? — спросил Иван.

— Обычная, которую мы пьем всегда.

— Вылей и скажи, что выпили.

— Хорошо, господин, — поклонился раб.

— Что еще за господин, — возмутился Имос. — Иди давай отсюда.

— Среди рабов о вас ходят легенды. Говорят, вы дадите нам свободу.

— Имос, мы теперь знаменитости похлеще золотых, — засмеялся Иван. — Помрем известными.

Раб вылил воду в угол подвала и подошел к двери.

— Как тебя зовут? — спросил его вдогонку Иван.

— Моя хозяйка называет меня, Эй, ты! В школе звали Юди.

— Спасибо тебе, Юди.

Раб улыбнулся и вышел.

План Стеши был прост: махнуть на женскую половину острова и увести с парадрома грузовую капсулу. Конечно, придется бросить свою, но иначе невозможно. Наверняка их там ждут, но сделав несколько выстрелов из капсолета можно выгадать целых полчаса. Кого брать вторым? Что Мара, что любой из беглых в качестве пилота роли не сыграют, но лететь одной опасно. Но с другой стороны, мужчина в этой ситуации может оказаться гораздо полезнее. Все это Стеша рассказывала двадцати пяти добровольцам, сидящим полукругом у

костра и внимательно следившим за ходом ее мысли.

— Стеша, а нельзя научить кого-нибудь из нас управлять парастеком, — спросил Мэй.

— Можно. Для полета на остров вам достаточно нажать кнопку старта, остальное я сделаю сама. Там понадобится ваша сила, возможно капсулы надо будет передвигать.

— Тогда у нас для тебя сюрприз, — вождь поднялся и сделал знак кому-то из людей вне команды. К нему подошел пожилой мужчина и Ронт продолжил:

— Торес покажет вам кое-что.

Торес поклонился и пригласил Стешу пройти за ним.

То, что она увидела, было потрясающим: в одной из хижин накрытые сухими ветками стояли три неплохо сохранившихся парастека.

— Откуда такое сокровище? — с восхищением воскликнула Стеша.

— На них прилетели последние хозяйки, — ответил старый Торес, кинув взгляд на деревенское кладбище.

Стеша проверила капсулы. В каждом из них горючего было достаточно для нескольких полетов. Задача упрощалась. Два парастека с мужчинами отправляются первыми, изолируют засаду при помощи капсолетов, в затем появится Стеша и угонит пассажирский парастек.

Мэй такими умоляющими глазами смотрел на Стешу, что из многих желающих полететь на остров, она выбрала его. Еще троих назвал Ронт. Стеша проверила работоспособность парастеков, выбрала два, которые и были перенесены на стартовую площадку. Пока девушка объясняла новоявленным пилотам, как закрыть люки капсул, на какую кнопку давить при старте и убирала перегородку грузового отсека, несколько мужчин освободили площадку от растительности и сухих веток. Потом Стеша показала, как стрелять из капсолетов, и в целом экспедиция была готова.

Отправляться парастеки должны были с разницей в одну минуту. Именно этого времени должно было хватить для установки капсулы на стартовую площадку. На той стороне таких площадок много и система сама посадит машину на свободную.

— Я не знаю какое у них оружие, но борта парастека, так же как и стекло очень крепкие, — давала последние наставления Стеша. — Поэтому не спешите покидать аппараты, стреляйте из них. Не забывайте, что если стрелять близко, то ваш пилот тоже может потерять сознание.

— Ничего, поспит, как Влар, — засмеялись все, а сам источник насмешек надулся и молча уселся за кресло пилота, крепко сжимая в руке капсолет. Вторым в этом парастеке летел невысокий коренастый, похожий на медвежонка, молчаливый Василь. Места во втором закрепили за Мэем и мужчиной лет тридцати пяти, очень сильным, но добродушным, о чем можно было судить по веселым глазам. Все звали его Грендом и именно он стал пилотом парастека.

Стеша ввела координаты на компьютеры всех капсул. Василь захлопнул люк, и когда все отошли в стороны, нажал на кнопку старта. Несколько мужчин тут же перенесли на стартовую площадку вторую капсулу, и через минуту она тоже исчезла в облаке дыма. Третьей стартовала Стеша вместе с Ронтом. Мара осталась в доме вождя, Стеша посоветовала ей не шастать по деревне и возбуждать интерес у ее жителей.

При переноске третьего парастека произошла неприятность. Один из парней оступился на выпирающем из земли корне и упал, потянув за собой остальных. Капсула повалилась на бок, придавив ноги двоим из команды. Все кинулись помогать пострадавшим и устанавливать парастек на площадку. Пока выяснили, что серьезных травм нет, пока Стеша

осмотрела корпус машины, прошло не менее пяти минут, и когда они с Ронтом приземлились на острове, там уже все было кончено.

Выскочив из парастека, они увидели около двух десятков оранжевых, лежащих вокруг в самых нелепых позах с перекошенными лицами, видимо капсул с газом ребята не пожалели. Среди них сновал Влар, собирая оружие и связывая бесчувственным женщинам руки и ноги их же поясами. Гренд и Василь осторожно вынимали из парастека Мэя, который весь был залит кровью.

— Что случилось? — подбежав к раненому, спросила Стеша.

— Его подстрелила одна из оранжевых. Попала в грудь, — коротко ответил Василь. — Он без сознания.

— Стеша, где нужный парастек? — остановил ее Ронт. — Времени мало.

Девушка оглядела парадом, и, увидев нужную машину, рванула к ней, оббегая лежащих вокруг женщин. Ронт бежал за ней. Стеша никогда не летала на подобных машинах, ей необходимо было осмотреться. Выяснилось, что капсула была не заправлена. Пришлось вести тубы от заправочных стоек, благо, что Стеша уже знала, где они находятся. В этот раз не пришлось использовать погрузочные платформы, потому что Ронт схватив сразу четыре тубы, бегом притащил их к парастеку. Заправив машину, Стеша уселась в кресло пилота, включила компьютер, ввела координаты и завела двигатель: все работало, и можно было отправляться.

Между тем связанные женщины стали приходить в себя. Некоторые из них злобно кричали мужчинам, что их дни сочтены, но большинство с ужасом смотрели на свободных, незнакомых мужчин, творивших на их острове противозаконные вещи.

Пока Василь и Гренд переносили Мэя в большой парастек, а Влар грузил туда же отобранное у женщин оружие, Ронт присел рядом с одной из оранжевых и спросил:

— Когда состоится казнь рабов из города?

— Не смотри на меня, ничтожество, — злобно крикнула та в ответ.

Ронт усмехнулся, сжал пальцы на ее горле и, глядя ей прямо в глаза, повторил вопрос.

— Вы не успеете, казнь уже началась, — прохрипела женщина.

— Стеша! — крикнул он. — Как вывести из строя парастеки?

— Достаточно разбить компьютеры, — ответила девушка.

Парни открывали капсулы одну за одной и ударами кулаков крушили содержимое кабин. Потом они сели в парастек, Стеша, уверенными движениями доведя двигатели до стартового уровня, нажала на кнопку пуска, и приземлила машину на старом парадроме.

В первую очередь перенесли раненого Мэя, который начал приходить в себя. Среди рабов врачей не было, но некоторые из них, кто давно жил в деревне, могли оказать помощь, используя травы и настойки. Стеша тоже осмотрела рану на груди парня и обнаружила, что большого вреда она не принесла. Пуля прошла навылет, не повредив легкого.

— Шрам останется и все, — потрепала она парня по щеке. — Ты зачем под пули полез, герой?

— Думал, не попадут, — виновато улыбнулся Мэй.

Стешу интересовало оружие, добытое у охранниц. Она рассмотрела прибор и поняла, что перед ней один из видов огнестрельного оружия конца двадцать первого века, так называемый пистолет охр-30. По предмету "история вооружения" у Стеши всегда были пятерки. Создан он был для полиции и преследовал цель нанесения нетяжелого ранения нарушителям порядка при преследовании. Но использование его на близком расстоянии

могло повлечь и смерть человека, так что Мэю повезло, что оранжевая оказалась плохим стрелком.

Удалившись в джунгли, она сделала несколько выстрелов, довольно метких, чем вызвала у увязавшегося за ней Влара, одобрительные возгласы. Когда они возвращались, парень вдруг схватил девушку за руку и прижал к дереву.

— Стеша, скажи, если еще такие женщины, как ты и Мара?

— Какие такие?

— Такие... ты хорошо относишься к мужчинам и ты такая, — он провел рукой по щеке девушки и, спустив ее ниже, остановился на груди, — его голос стал тихим и хриплым. — Что со мной? Ты знаешь? — его губы были рядом со Стешиными, и горячее дыхание обжигало кожу.

— Отпусти меня, — спокойно ответила девушка. — Надо лететь, придет время, и ты все узнаешь.

Парень нехотя отодвинулся от Стеши, вздохнул и пошел следом в сторону парадрома.

На раздачу оружия и краткий инструктаж ушло несколько минут. Потом двадцать четыре вооруженных парня сели в парастек, и Стеша увезла их в неизвестность.

Глава 17.

По странному стечению обстоятельств, пленники вот уже час сидели в том самом помещении для рабов, где Имос прятался со Стешей, перед тем, как уйти в горы. Мало того, что их связали, так еще вдоль стен поставили для охраны шестнадцать оранжевых, вооруженных пистолетами.

Парни лежали на лавках в центре, разглядывали стражниц и обсуждали каждую, сравнивая со Стешей и Марой. Делали они это нагло, не опуская глаз и постоянно смеясь. Оранжевые скрипели зубами, но ничего не предпринимали в ответ, видимо получив четкие инструкции по этому поводу. То, что им грозит смерть, парни знали точно. Просто взгляд на женщину — уже приговор, а они натворили такого, что даже законами не предусмотрено.

В том подвале, где их несколько часов держали в прошлый раз, они устроили настоящую бойню. Наверное, сговорившись, рабы, которые зашли вместе с оранжевыми, при первой команде о выводе пленных, повалились на пол. А Имос с Иваном начали крушить стражниц, разбивая им лица ударами кулаков. Только, когда в подвал набежало еще два десятка оранжевых, парней вырубил и связали.

Открылась дверь, и в помещение вошли два раба, а следом женщина в коричневом. Имос сразу узнал ее. Это была госпожа Олана, которая в свое время спасла его от браковки, велев отрастить волосы. Она тоже узнала его, и презрительно скривив рот, произнесла:

— Надо было убить тебя еще тогда. Имос опустил глаза, но из двух чувств, боровшихся внутри него, победила ненависть и он, встряхнув головой, ответил:

— Зачем уничтожать товар, который может принести прибыль.

— Посмотрим, как вы посмеетесь, когда вас поведут нам казнь. Не мечтайте умереть легко. Сначала вам отрубят пальцы на руках и ногах, потом сами руки и ноги, вырвут ваши поганые языки и глаза. Подохните, как шакалы.

Увидев, как побледнел Иван, Имос спросил:

— Ну, что Ванька, стоило оно того?

— Стоило! — пришел в себя младший и снова пошутил, — самое главное-то оставят.

Имос хохотнул, хотел было что-то ответить, но по команде коричневой, стражницы

окружили их, развязали ноги, стянули берцы и брюки, и, толкая, выгнали наружу.

На улице было еще светло, но солнце красным шаром приближалось к горизонту, заливая площадь каким-то жутким светом. Несколько сотен рабов, пригнанных смотреть казнь, молча склонив головы, стояли вокруг эшафота. Несколькими рядами, окружая толпу рабов, стояли вооруженные стражницы и хозяйки рабов, готовые в любой момент пустить в ход пластины. Когда вывели бунтарей, по площади прокатился гул восторженных голосов, и невольники все как один подняли глаза, что бы хотя бы увидеть тех, кто посмел пожелать свободы. Имос и Иван шли через толпу и ловили взгляды полные сожаления и надежды.

— Как смотрят эти скоты! — услышал Имос голос одной из оранжевых. — Это не школа повиновения, а школа бунта. Зря золотые все это затеяли.

— Мне впервые страшно, — ответила другая. — Поскорее бы все закончилось.

Парни поднялись на эшафот и толпа замолчала. Оранжевые развязали им руки и швырнули на каменные плиты, где растянув им в стороны руки и ноги, привязали их кожаными ремнями. Затем плиты пришли в движение, и приговоренные оказались поднятыми в вертикальное положение, для лучшего обозрения толпой. На эшафот взошла золотая, и при ее появлении вся площадь упала на колени.

— Эти грязные рабы, — крикнула она, указывая пальцем на пленников, — возомнили себя людьми. Они нарушили святой закон, приступили все границы дозволенного. Поднимите глаза, посмотрите на свою госпожу в гневе и запомните, что ждет вас, если вы надумаете повторить эти гнусные преступления.

Рабы стали медленно поднимать головы, но взгляды были устремлены не на женщину, а на готовых к казни парней.

— Я сама вырву им их мерзкие языки, но сначала они испытают столько боли, что хватило бы на всех вас. Приступай, раб, — отдала он команду палачу.

Золотая ушла, и в полной тишине все невольники встали с колен и затаили дыхание, ожидая начала пыток.

Палач, чернокожий мужчина, взял с лавки большие стальные ножницы и встал между пленными, выбирая с кого начать. Иван, совсем еще мальчик, смотрел на него испуганно, но старался прятать это чувство, выставя напоказ гордость и ненависть. Второй был совершенно спокоен внешне. Зажав пальцы в кулаки, он прошептал: "Начни с меня". Палач подошел к нему и поправил ремни на запястьях. Потом он присел и, открыв двумя руками лезвия ножниц, потянулся к пальцам на ногах. Имос сжал зубы и, зажмурив глаза, перестал дышать. По площади пронесся гул сожаления, раздался звук щелкающих лезвий и звонкий удар металла по камню. Это палач, поднявшись, бросил с эшафота на булыжную отмостку свой инструмент.

— Жалкий слизняк, — раздался крик его хозяйки, и мужчина, как подкошенный упал с эшафота под воздействием пластины.

Рабы, стоящие рядом отхлынули назад с испугом, а потом кинулись поднимать упавшего, и сразу несколько человек повалились на колени, пронзенные острой болью. Площадь ахнула. На эшафот выскочили оранжевые, беспорядочно стреляя в воздух, и рабы, все до одного, упали на колени. Среди них вновь появилась золотая. Она вырвала пистолет у стражницы и навела его на грудь Имоса.

— Сдохни, — крикнула она. Раздался выстрел и золотая, выронив оружие, неестественно заломив руки, упала под ноги привязанному к плите пленнику.

Никто не понял, откуда был произведен выстрел. На площади воцарилась тишина: и

рабы, и их хозяйки, и оранжевые растерянно смотрели по сторонам, стараясь увидеть убийцу представительницы высшей касты.

Вдруг из-за каменных плит, к которым были привязаны пленники, вышли несколько женщин в серебряных плащах. Это было странно, ведь в кастовом делении такого цвета не существовало. Их было четверо, они встали на краю эшафота, пряча лица в глубоких капюшонах. В руках одной из них был странный прибор, напоминающий металлическую трубу с кнопками и антенной — усиком. В это же время несколько рабов в штанах того же цвета, что и накидки женщин, бросились к Имосу и Ване, разрезали ножами кожаные ремни и увели их за плиты. Все произошло так быстро, что оранжевые даже не успели отреагировать, и по-прежнему, молча и растерянно, наблюдали за происходящим. Парни тоже были ошарашены. Освободившие их мужчины были не похожи на рабов: взгляд уверенный, голова высоко поднята, а главное на спинах не было пластин.

— Что происходит? — оглядывая их, спросил Имос.

— Переворот! — ответил один. — Как же ты опять попался, ведь я велел тебе уходить? — Это был Филиц. — А где женщина, которая была с тобой? Она нужна моей хозяйке.

— Стеша? Надеюсь, она далеко.

В то же самое время женщины скинули капюшоны, распахнули полы накидок и все увидели их серые балахоны. Одна из них заговорила:

— Я Фия Гоуби, врач, заявляю всем вам, что золотые все это время обманывали нас. Вода на планете чистая. А коричневые держали вас в рабстве, хотя вы должны быть свободными людьми. Бейте оранжевых и своих хозяек. Ваши пластины больше не действуют. — Она нажала на кнопку прибора; он затрещал, засветился и завибрировал в руках Фии.

Почти все женщины, стоявшие сзади, попытались запустить пластины, что бы прекратить нарастающий бунт, но ни один из рабов не почувствовал боли. Ужас и безумие охватили хозяек, и они ринулись прочь с площади, понимая, что месть бывших рабов может быть очень жестокой. Толпа рабов, оценив бесполезность пластин, кинулась вдогонку за ними, но оранжевые, обладающие большей выдержкой, открыли по ним огонь. Десятки человек замертво упали на землю, и погоня остановилась. Прозвучало еще несколько выстрелов в сторону эшафота, женщины спрятались за плитами, но одна, словно споткнувшись, повалилась на бок и осталась лежать рядом с поверженной золотой. Снова стало тихо, оранжевые сомкнули ряды и, держа наготове оружие, отошли на несколько шагов назад.

Иван посмотрел на Имоса и тот, кивнув головой и вырвав пистолет у серой, прыгнул с эшафота и помчался сквозь толпу, в сторону оранжевых, крича на ходу, что нужно отбирать оружие у стражниц и начинать бой. За ним бежал Иван, и когда первая пуля Имоса достигала цели, он сразу оказался вооруженным, показывая пример остальным рабам.

Оранжевые снова начали стрелять, но в этот раз мужчины действовали смелее, хотя и были легкими мишенями для стражниц. Оранжевые и не думали отступать и пробитая было брешь в окружении, снова затянулась. Раненых и убитых становилось все больше, а у Ивана и Имоса закончились патроны, тогда как у стражниц были запасные кассеты. Видя, что бой почти проигран, парни решили сдаться, что бы сохранить жизни остальным. Но в этот момент Имос почувствовал, что ему нечем дышать, он схватился руками за горло и рухнул на каменную мостовую, заметив в последнюю секунду, что с Иваном происходит то же самое.

Глава 18.

Имос открыл глаза, голова была чугунной и очень хотелось пить, но то, что он увидел в следующую секунду, заставило его забыть о этих мелких проблемах. Стеша, его милая, любимая Стеша, стояла в толпе полуголых мужиков, махала руками, давая какие-то распоряжения, смеялась и даже не смотрела в его сторону. Он подскочил с лавки, на которую его кто-то уложил, но ноги оказались ватными, и он, покачнувшись, оперся на нее руками, заметив, кстати, что на соседней лавке приходит в себя Иван.

— Имос, — услышал он радостный крик Стеши. Она подбежала и обняла его сзади за шею. Он попытался сделать обиженный вид, но повернувшись и увидев ее счастливые глаза, забыл обо всем, притянул к себе и припал к губам долгим поцелуем, лаская руками ее тело.

Очнувшись они от смеха Ивана, он полулежал на лавке и задыхался от хохота.

— Ты чего? — удивленно спросила Стеша. Не переставая захлебываться, Иван сделал жест, предлагающий посмотреть вокруг.

Все, кто был на площади, а народу там было не мало: врачи осматривали раненых, беглые снимали пластины со спин бывших рабов и разоружали оранжевых — все оставили дела и смотрели на странный ритуал мужчины и женщины. Стражницы это делали с брезгливостью, рабы с любопытством, серые с профессиональным интересом, а беглые с интуитивным пониманием и легкой завистью. Имос и Стеша покраснели до кончиков волос, почти одновременно вытерли губы ладонями и сделали шаг друг от друга. Потом парень притянул Стешу к себе и обнял, давая всем понять, что это его женщина. Он заглянул ей в глаза, еще раз поцеловал и сказал:

— По-моему тебе пора рассказать нам, почему ты не улетела домой, и что вообще здесь происходит.

Стеша отдала еще несколько распоряжений и увела парней в помещение для рабов, где они нашли свою одежду. Девушка рассказала о всех своих действиях, после того как они обнаружили исчезновение парней: о предательстве и раскаянии Мары, о путешествии в деревню беглых рабов, о краже парастека и полете сюда для их спасения.

Когда Стеша посадила капсулу на парадоме города и вся команда вышла из машины, прозвучали первые выстрелы. Сразу же показалась толпа бегущих женщин, которые, явно чего-то боясь, удирали с площади. Стеша дала команду не трогать бегущих, а двигаться к месту стрельбы. На площади все стало ясно. Имос с Иваном отбивались от оранжевых, и преимущество было явно на стороне последних. Мужчины быстро сообразили, как надо действовать. Они вытянулись цепочкой и открыли огонь в спины охранниц. Среди них началась паника. Стеша с капсолетом пробилась ближе к своим парням и выпустила несколько зарядов с газом. Это был единственный способ спасти их от гибели. Увидев, что они потеряли сознание, девушка побежала вдоль ряда оранжевых, опусташая обойму. Через несколько минут все охранницы, больше сотни рабов и даже трое из ее команды лежали без сознания на мостовой. Все было кончено.

Что случилось на казни, Стеша уже знала: Фия Гоуби рассказала ей все. Мало того, они договорились встретиться еще раз, когда мужчины придут в себя. Фия хотела поговорить о том, что происходило в стране и, что ее ждет теперь.

Девушка не рассказала серой, кто она, и зачем прибыла, но факты, которыми владела Фия, могли сыграть огромную роль в той помощи, которую должна будет оказать населению планеты ее контора.

До встречи с Гоуби необходимо было многое сделать, но Стеша готовила Имосу

сюрприз.

— Ты знаешь, кого я встретила в деревне беглых рабов? — спросила она улыбаясь.

— Я видел, кого, — скрипнул зубами парень. — И их много.

— Ты знаешь Влара?

— Влара? — Имос даже привстал. — Он здесь?

— Первым кинулся спасать тебя.

Чмокнув девушку в щеку, парень бросился на площадь.

По просьбе Стеши Влар стоял рядом с дверью, и выбежавший Имос буквально сбил его с ног. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, а потом вспомнив жест, которому его научила девушка, Имос протянул другу руку. Влар ответил рукопожатием, и парни, прожившие бок о бок больше двадцати лет, обнялись.

— Я так рад тебя видеть, Влар, — произнес Имос, — я думал, что тебя нет в живых.

— А я живой и, как видишь, теперь моя очередь спасать тебя.

— Ребята, нас ждет Фия, — перебила их Стеша. — У нас мало времени.

— Что делать? — откликнулись парни.

Необходимо было захоронить убитых, найти помещения для содержания оранжевых до решения их дальнейшей судьбы и разобрать посадочные площадки парадрома, что бы коричневые или золотые не могли неожиданно попасть в город. На дежурство были направлены патрули из беглых рабов, хотя женщины и не думали оказывать какое-либо сопротивление, а сидели по домам, с ужасом думая о своем будущем.

Еще необходимо было обеспечить всех освобожденных обычной для них водой. Приступать к лечению сразу же Стеша не рискнула, пусть этим занимаются спасательные команды из конторы.

Встреча с Фией и ее сторонницами состоялась в доме серой, куда Стеша пришла с Имосом, Иваном, Ронтоми Вларом. После этого разговора все встало на свои места, и столетидесятилетняя история планеты, приведшая к гибели цивилизации, больше не была тайной.

Стеше пора было возвращаться домой, и ровно через сутки парастек ее исчез в временном пространстве.

Глава 19

Стеша, закутанная лишь в одно полотенце, после душа сидела с бокалом вина на подоконнике у открытого окна с видом на вулкан Бомбалай. Мирная, чарующая картина должна была успокаивать, но она лишь напоминала о том, что хотелось забыть, что кололо мозг несправедливой действительностью и болью. Прошел месяц, как она вернулась со своего трудного и не совсем подготовленного задания, а те дни до сих пор всплывали в ее памяти. Она пыталась их забыть, она упивалась свободой и предоставленным отпуском, но каждое утро просыпалась в слезах, потому что снова переживала тот самый трудный день в своей жизни, когда, прощалась со своим счастьем и любовью.

Почему она расслабилась сейчас и дала возможность воспоминаниям проникнуть в ее мозг. Почему именно сегодня? Может потому, что Томаш предпринял еще одну попытку овладеть ею, став диким и грубым.

В тот день Томаш встречал ее на парадроме, и, когда она, немного растерянная, вылезла из капсулы, он кинулся к ней, упал на колени и страстно просил прощения за свои несправедливые и необдуманные слова.

Ей было все равно, она глупо улыбалась и размазывала по щекам слезы: Томаш, так

Томаш, хороший парень.

Капитан Крайт быстрыми шагами приблизился к ней, обнял и увел в свой кабинет. Он видел состояние девушки и понимал, что добиться от нее полного отчета сейчас невозможно.

— Стеша, ответь только на один вопрос, — сказал он, — тебе есть, что рассказать по делу?

— Да, — попыталась улыбнуться девушка. — Я знаю все.

— Я даю тебе три часа для отдыха. Ровно в двенадцать жду с отчетом.

Стеша кивнула и вышла из конторы. У входа стоял Томаш, он распахнул дверь аэромобиля, и девушка, не задумываясь, почти упала на заднее сидение. Он привез девушку в ее дом, где все было заставлено любимыми ею ромашками.

— Стеша, девочка моя, — обнял ее Томаш. — Я так виноват. Пообещай мне, что ты простишь меня.

— Я не злюсь на тебя, — девушка убрала его руки со своих плеч. — Мне надо отдохнуть. Не мешай.

Томаш посмотрел на закрывающуюся за Стешей дверь в душевую, и вышел на кухню. Он слышал, как она открыла воду и тихо плакала несколько минут, потом поработал фен, и стало тихо.

Томаш заглянул в комнату. Стеша парила на своем матрасе, положив руки под голову и закрыв глаза. Тонкая туника нежно облегла ее фигурку, и мужчина, подойдя к ней, ласково провел рукой от коленки к бедру. Он знал, как она реагирует на такое: сейчас улыбнется, замурлычет, прогнет спинку, как бы потягиваясь, и протянет к нему руки, приглашая продолжить.

Но ее реакция была неожиданной:

— Не смей трогать меня, — заорала она, соскочив с матраса. — Никогда, слышишь, никогда, — замахнувшись со всей силы, она ударила его по щеке и, зарыдав, выскочила на трассу. Начинался дождь, и девушка подставила лицо под упругие крупные капли, скрывая за ними свои слезы. Туника мгновенно стала мокрой. Томаш молча подошел к Стеше, взял на руки, занес обратно в комнату и усадил в кресло.

— Переоденься, я принесу чая.

— Не надо. Иди сюда.

Он присел перед ней на колени, и она посмотрела в его глаза. "Надо же, я совсем не помню его лица, — подумала Стеша. — А ведь я, кажется, его любила". Девушка наклонилась к мужчине, и он прикоснулся к ее губам своими. Он протянул руки, пытаясь прижать девушку к себе, но она вдруг, словно окаменела, сжала зубы и напряглась всем телом. Томаш вздохнул. Взяв ее за руку, он слегка отстранился и прошептал:

— Ты успокойся. Пройдет время и все наладится.

Стеша ничего не ответила, встала с кресла, медленно прошла в свою спальню и закрыла дверь на ключ.

Что было дальше? Ах да! Ее ждал Крайт. Она прибыла по форме, без опозданий, с улыбкой на лице и в течении часа вела доклад перед комиссией из конторы и министерства межвременных перемещений. Естественно, о своих отношениях с Имосом она не рассказывала, но о том, как влияет вода на организм человека, поведала в подробностях. Изложив все, что ей удалось узнать, Стеша высказала, самую вероятную на ее взгляд, причину гибели лаборатории по воспроизведению человека на острове.

— Спокойный сейчас Бомбалай во время моей экспедиции вел себя достаточно активно. Из этого можно предположить, что в будущем произойдет извержение, а может землетрясение или цунами, которое погубит весь биоматериал на планете.

— Вулканологи будут включены в состав экспедиции, — кивнул Джек Истон — представитель министерства. — Последний вопрос, Степанида. Вам удалось раскрыть причину такой реакции на воду у людей планеты?

— У нее не было никаких реактивов, это предстоит выяснить при следующих перемещениях, — ответил за нее Крафт.

Стеша вспомнила разговор с Фией, который серая начала с фразы, обращенной к ней:

— То, что произошло сегодня, случилось бы в любом случае, но гораздо позже, и финал мог быть другим, если бы вы не расшевелили наш муравейник своим появлением.

— Вы готовили восстание? — удивилась девушка.

— Нет. Конечно, нет. Но мы, врачи и гинетики, давно уже в тайне мечтаем сбросить золотых и коричневых, потому что знаем, что скрывает их власть. Познакомьтесь, это Эва Гоуби, гинетик с женской половины острова. — Женщина привстала и бросила внимательный, изучающий взгляд на Стешу.

— Я давно изучаю таких, как ты, и пришла к выводу, что население могло бы воспроизводиться естественным путем. Я имела доступ к научным трудам гинетиков прошлых веков и уверена в своей теории. Я сделала доклад в высшую касту о своем открытии, после чего была закрыта моя лаборатория и уничтожены все записи и архивы. Все девочки, рожденные бракованными, отсылаются в деревни не в двенадцать, как раньше, а в пять лет. Мне невозможно продолжать свои труды. Одно понятно, что ни одна женщина в кастах не может выносить ребенка, а такие как вы, имеете эту способность. Эта идея противоречит правилам коричневых. Нам никогда не дадут проводить подобные эксперименты.

— А что вы называете естественным путем? — уточнила Стеша.

— Не нужны дорогие инкубационные камеры. Достаточно внести эм-материал в организм женщины.

— Стеша, о чем идет речь? — возмутился Имос. Все мужчины с глупыми лицами слушали разговор, пытаясь понять хоть что-нибудь.

— Похоже, сейчас решается судьба мужчин, — усмехнулась девушка. — Будете ли вы просто эм-материалом или займете достойное место среди жителей Земли.

Две Гоуби переглянулись, и Фия продолжила:

— Но это еще не все. Есть тайна, раскрытие которой приведет к краху правления золотых.

— Вот это будет поинтересней, — оживились мужчины.

— Золотая каста торгует водой? — уточнила Стеша.

— Да! И это делает их баснословно богатыми и дает беспредельную власть. Они рассказывают нам, что очищают зараженную внеземным вирусом воду, но в тайне от них, серые провели исследования: в земной воде нет вируса, а в той, что мы пьем, есть.

— Выходит, они не очищают, а заражают воду, — нахмурился Ронт. — А то, что простую воду можно пить, мы знаем уже давно.

— И еще одно, — подытожила Стеша. — Нам земле остался вирус, и страшно представить, что случится, если золотые выпустят его на свободу.

— Об этом мы не подумали, — почти одновременно произнесли Гоуби.

— Что делать, Стеша? — произнес Имос и поднялся из-за стола, вслед за ним встали остальные. — Ты одна можешь помочь.

— Нет, Имос, я не могу. Но завтра я улечу, и скоро здесь появятся люди, которые помогут вам.

— Завтра, — тяжело выдохнул Имос.

Глос Крафта оторвал ее от воспоминаний:

— Вы считаете угроза заражения есть?

— Я считаю, что золотые могут пойти на любые уловки, даже на еще одну эпидемию.

— Значит нельзя медлить, предлагаю начинать отправку экспедиций на день отлета Затеевой из исследуемой временной точки, — закончил совещание Джек Истон. — Думаю, самой Степаниде не помешает хороший отпуск.

Все по очереди пожали ей руку, и вышли из кабинета.

— Стеша, стой. — Афанасий Крафт, махнул рукой на кресло, снова предлагая девушке присесть. — Давай поговорим.

Девушка села и опустила голову, пряча глаза, в которых упрямо начали скапливаться слезы.

— Ты же не все нам рассказала. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы не понять этого.

Стеша подняла голову и посмотрела на капитана. Возможно, в ее глазах было написано все, потому что Крафт чуть нахмурился, потом улыбнулся и утвердительно произнес:

— Ты влюбилась! — Увидев побежавший по щекам девушки румянец, он хлопнул себя ладонями по коленям и повторил, — Ты влюбилась, а я старый дурак вызвал твоего Томаша для встречи. Думал, он поможет тебе развеяться.

— Он остался там, в будущем. И мне нельзя — девушка зарыдала.

— Нельзя, конечно нельзя. Вот отдохнете вдвоем с Томашем и ты все забудешь. — Крафт поглаживал Стешу по плечу. — Куда ты хочешь поехать? Я даю тебе месяц.

— Бомбалай, — неожиданно выпалила она.

— Ну, хорошо! — удивился Крафт. — Завтра и отправляйтесь. Иди.

На следующий день Стеша и Томаш приземлились на парадоме гостиницы. Мужчина был заботлив, мягок, но ничего кроме раздражения в душе девушки не вызывал. И хотя она всегда улыбалась ему и приветливо отвечала на вопросы, он понимал, что вернуть ее расположение будет сложно, да и не был вполне уверен, надо ли оно ему. Звонок Крафта застал его врасплох. Стеша осталась в прошлом, и заниматься воскрешением бывшего ему особо не хотелось. Но капитан мог быть убедительным, и Томаш, уладив все дела и спустив на тормоза начинавшийся роман с вдовой соседкой, примчался в Затеевск.

И вот уже три недели, он, как цепной пес, исполняет все ее желания, а взамен не получил даже почесывания за ухом.

— Стеша, — начал он издалека. — Давай слетаем на океан. Искупаемся. Выпьем вина на берегу.

— Я не хочу, — ответила девушка, продолжая качаться в гамаке и не отрываясь от книги.

— Ты ничего не хочешь. Так можно сойти с ума.

— Ты можешь лететь к океану и выпить там вина один.

— Я не хочу один, Стеша, я хочу с тобой.

— Я очень прошу тебя, оставь меня в покое, — произнесла девушка почти по слогам.

Что так взбесило Томаша, то ли слова Стеши, то ли ее интонация, но он с ревом подскочил к гамаку, вырвал из рук девушки книгу и вцепился в ее горло.

— Я что пацан? Ты чего из себя недотрогу строишь?

Стеша попыталась расцепить его пальцы и дергала ногами, раскачивая гамак. В конце концов, когда у нее уже не осталось сил, одна из веревок лопнула, и Томаш, потеряв равновесие, рухнул на землю. Этих секунд хватило Стеше, чтобы выбраться из сетки и броситься к дому. Она закрыла дверь, но для озверевшего мужчины стеклянная конструкция здания не могла быть преградой. Ударом ног он разбил окно и оказался лицом к лицу со своей жертвой. Его глаза налились кровью, кулаки сжались, но увидев холодный, полный ненависти взгляд Стеши, он процедил сквозь зубы: "Как была сукой, так сукой и осталась".

— Убирайся вон! — крикнула девушка.

Он криво улыбнулся, хотел было уйти, но вдруг накинудся на нее, прижал к двери и принялся рвать ее губы жадными поцелуями. Под его руками тонкая ткань платья расползлась, оголяя грудь, и он с маниакальной страстью начал мять ее, оставляя синяки на коже. Стеша попыталась вырваться, но силы были не равны.

Томаш, повалил девушку на пол, разорвал до конца ее платье и стянул с себя шорты, освобождая свою вздыбившуюся от нетерпения и гнева плоть.

— Отпусти, — взмолилась Стеша, — я согласна.

Томаш слегка ослабил хватку и заглянул девушке в лицо. По ее щекам текли слезы, но в глазах сверкали все те же ненависть и презрение.

— Нет, по-хорошему уже не получится, — срывая с нее трусики, нарочито вежливо сказал он. — Будет очень, очень плохо.

Издав жуткий, нечеловеческий крик, Стеша выдернула из-под сидящего на ней мужчины ногу, и со всей силы ударила его пяткой в пах. Томаш взвыл и засунул руки между ног, давая возможность девушке освободиться и добежать до кухни. Он кинулся вслед, путаясь в спущенных шортах, и забежав на кухню увидел, что Стеша стоит с ножом в руке, готовая кинуться на него, как гладиатор на дикого льва.

— Ты знаешь, что с тобой будет, если ты посмеешь приблизиться ко мне хотя бы на один шаг?

— Кто же так хорошо имел тебя там, Стеша, — криво ухмыльнулся Томаш.

— Не твое дело, проваливай.

— Значит я прав, нашла кобелька порасторопнее. Ну, ничего, его ты больше не соблазнишь, а ко мне еще приползешь. Ох, девочка, приползешь!

— Я лучше сдохну, — крикнула вслед уходящему Томашу Стеша, закуталась в остатки платья и, выронив нож, села на пол. Не двигаясь и почти не дыша, она слушала, как мужчина собирает вещи и уходит, хрустя разбитыми стеклами.

Через десять минут она связалась с парадомом и выяснила, что Томаш Лечински покинул центр, купив билет до Варшавы, и вызвала мастера, чтобы заменить разбитое стекло.

Забравшись в душ, Стеша целый час стояла под струями теплой воды, то плача от испытанного унижения, то смеясь от того, что все это закончилось. Потом, закутавшись в полотенце, она налила из начатой бутылки красного вина, забралась с ногами на подоконник, и уставилась на вершину вулкана.

— Имос, мой любимый! — молча кричала она — Мне плохо без тебя!

Выпив залпом вино из бокала, Стеша закрыла глаза. Как он это произнес?

— Завтра! Ты улетаешь завтра! Сколько боли было всего слова. Память снова перенесла ее на века вперед, в тот самый последний вечер, и в ту самую последнюю ночь.

После разговора с серыми Стеша вернулась на площадь. Кутерьма поутихла. Увидев ее и парней, бывшие рабы обступили их и начали задавать вопросы. Точнее, вопрос был один: "Что нам теперь делать?"

— Очень скоро, может даже завтра, сюда придут люди, сумеющие вам все объяснить и помочь. А пока вернитесь в свои дома. Только помните, вы больше не рабы, но и не хозяева. Вы равны. Не давайте себя унижать, и не унижайте сами.

В том что, мужчины росли в подчинении, были свои плюсы. Они погалдели и начали расходиться по домам, обсуждая прошедшее и свое будущее.

Иван дернул Стешу за рукав и споосил:

— Где моя Мара? Я хочу ее увидеть.

— Значит вам пора встретится, — обрадовалась девушка. Имос все время был рядом, заглядывал в ее глаза и искал в них ответ на свой единственный молчаливый вопрос: "Что будет с нами?" Стеша, как могла оттягивала разговор, она не знала, что сказать парню, и как объяснить, что никого "мы" быть не может. Сердце ее стучало через раз от боли, но она натянула на лицо маску радости и беспечности и делала вид, что совсем не волнуется по поводу расставания.

— Ты хочешь привести сюда Мару? — вопрос задал Имос, что бы хоть как то привлечь внимание девушки.

— Думаю, лучше будет забрать ее, и переправить их обоих в таежную деревню.

— Я полечу с тобой, — он провел тыльной стороной ладони по ее щеке и большим пальцем обрисовал контур лица. — Может нам опять предложат отдохнуть в том уютном доме. Книголюб . нет

Стеша сладко вздохнула, вспомнив тот день, и на секунду прижала его ладонь плечом к лицу. Как она могла ему отказать:

— Конечно, мы полетим вместе.

Ронт собрал свой отряд. Было решено, что они тоже отправятся домой. Был восстановлена одна посадочная полоса, у которой в качестве дозора, оставили нескольких мужчин из окружения серых. У них было оружие на случай, если золотые все таки предпримут попытку нападения. Но учитывая их повадки, было понятно: не зная, что происходит в городе, они будут выжидать и не полезут на рожон.

Все беглые, Иван и Имос уселись в парастек и за несколько секунд переместились в деревню на острове.

Почти все оставшиеся в деревне мужчины ожидали прибытия своих товарищей на парадrome. Когда капсула приземлилась и из нее вышли все члены команды, встречающие встретили их восторженными криками. Ронт, сразу объявив об успехе, представил Имоса и Ивана мужчинам. Пока Имос знакомился с жителями, Ваня озирался вокруг, пытаясь увидеть Мару. Не найдя ее среди толпы, он кинулся к Стеше.

— Где она, почему не встречает?

— Пойдем, я провожу тебя к ней, — девушка рада была улизнуть от пристальных взглядов Имоса. — И не ворчи, ты думаешь было бы лучше, если бы она все это время была среди мужчин.

Стеша знакомой тропой вела Ивана к дому Ронта. Войдя внутрь они обнаружили Мару сладко спящей на лавке, покрытой шкурой какого-то зверя. Увидев, как заулыбался Ваня, глядя на свою девушку, Стеша тихонько вышла на улицу и присела под дерево напротив двери: не хватало еще, что бы кто-нибудь застукал эту парочку.

Сделала она это не зря. Минут через двадцать Ронт, Влар, Имос и еще трое мужчин из команды, что-то громко обсуждая, подошли к дому. Стеша кинулась к двери и перегородив им путь произнесла:

— Не стоит туда входить сейчас.

— Это еще почему? — Ронт протянул руку, пытаясь отстранить девушку.

Имос, моментально смекнувший в чем дело, подскочил к Стеше, и встав рядом с ней, заявил:

— И правда, Ронт, давай поговорим на улице. Я

Мужчина нахмурился:

— Почему я не могу войти в свой дом? — в ответ из-за двери прозвучал счастливый смех Мары и Ивана. Местные переглянулись и вопросительно прсмотрели на Имоса, но вопрос Ронт задал Стеше:

— Ты доказала, что не такая, как остальные женщины, ты умная, честная и справедливая. Но, — он указал рукой на девушку и на стоящего рядом Имоса, — то, что было между вами на площади, и что наверняка происходит сейчас в моем доме. Что это? Вы должны рассказать.

Дверь распахнулась, и на порог в обнимку вышли Иван и Мара. Увидев всех, они слегка смутились, девушка уткнулась носом в плечо Ивана, а он прижал ее к себе еще сильнее, и провел под пристальными взглядами мужчин к лавке в тени дерева.

— Все! — воскликнула Стеша, — Имос, пора тебе им все рассказать. Извините, но я в этой беседе участия принимать на буду. — Она повернулась и пошла к ребятам. — И не забудь рассказать про таёжную деревню, там их ждут.

Имос вздохнул, театрально поклонился, приглашая мужчин войти в дом, и с улыбкой показав Стеше кулак зашел следом за ними.

Спустя совсем короткое время, Ронт собрал всех жителей деревни и предложил начать переселение. Его поддержали все, кто был в городе и видел встречу Имоса и Стеши. Их любопытство росло, а то, о чем рассказал Влар после беседы с чужаком, только подливало масла в огонь.

Девушки опять отсиживались в доме вождя, Мара ничего не понимала, а Стеша начинала чувствовать себя, словно в центре пчелиного роя: теперь и взгляды на них были другими, и все разговоры сводились к одной теме.

По совету Имоса, мужчины, пожелавшие переехать, а их было больше двадцати, брали с собой только шкуры, посуду и оружие. Объяснить, что в тайге бывает холодно, он не смог, и махнув рукой, решил, что женщины это сделают сами. Ронт оставался на острове: он был вождем и не мог покинуть свое племя, хотя был разочарован отказом от переселения большей частью мужчин. Перед отправлением, Стеша решила рассказать ему все, и по дороге к парастеку, отправив вперед всех, включая и Имоса, поведала о том, кто она на самом деле.

— Скоро сюда прилетят другие люди, — закончила она рассказ, уже подойдя к стартовой площадке. — Вам помогут. Остров придется покинуть.

— Спасибо, я все понял, — он протянул Стеша руку.

Она ответила на его жест и, дотянувшись до его уха, прошептала:

— Там есть хорошая женщина по имени Окса, она вождь, как и ты. Я скажу ей, что бы она ждала тебя.

— Окса? — улыбнулся Ронт. — Тогда передай ей вот это. — Он снял с шеи кожаный шнурок с нанизанным на него когтем какого-то зверя.

— Романтично, — хмыкнула Стеша.

— Это его следы на моей груди, — гордо пояснил Ронт.

— Тогда ей это точно понравится, а ты не задерживайся здесь, — она ударила его ладонью по плечу и села в кабину парастека.

Стеша слеза с подоконника, налила себе еще вина и вышла на террасу. Солнце садилось в океан, и по джунглям вокруг центра поползли таинственные тени. Лес наполнился ночными звуками. Какая-то пичуга уселась на поручень рядом с девушкой, почистила перышки и, вспорхнув, исчезла за деревьями. Стеша вернулась в комнату, скинула полотенце и закуталась в шелковый халат. Зазвонил унифон. Ежедневный разговор с родителями занял всего несколько минут. Маму интересовало, почему Томаш вернулся один, почему уволился и уехал в неизвестном направлении.

— Мам, ты же его всегда недолюбливала. Должна вздохнуть облегченно.

— Он не обидел тебя?

— Не выдумывай, Томаш не зверь.

— Хочешь, я прилечу к тебе? Парадом рядом.

— Не надо, мам, я уже ложусь спать.

Закончив разговор, Стеша включила воздушный матрас и зависла под стеклянным потолком, разглядывая ночное небо.

Снова на хлынули воспоминания, и она тихо засмеялась. Прилет мужчин в таежную деревню был не совсем удачным. Предстать перед женщинами во всей своей гордой красе не получилось.

В тайге лил проливной дождь, и было довольно холодно. Пока дошли до деревни, переселенцы замерзли так, что зуб на зуб не попадал. Бодрыми оставались только девушки, уверенно шагавшие впереди. В деревне никого не было видно, лишь гавкали собаки, и, похоже, все жительницы сидели по домам, прячась от дождя. Стеша зашла в дом Оксы, и не найдя хозяйку, завела туда, похожих на мокрых цыплят-подростков, мужчин. Многие уже начали ругать погоду и высказывали желание вернуться, поэтому девушки кинулись искать местных. Обнаружили они их в большом сарае, где женщины занимались выделкой шкур.

— Привет, — воскликнула Стеша, обнимая за плечи, сидевшую на коленках Оксу.

— Фу, ты, неладная, — женщина вздрогнула от неожиданности, а потом встала и обняла гостью.

— Мы привезли к вам беглых рабов. Вы не передумали их принять?

Селянки перестали работать, и собрались вокруг Стеши и Мары, с любопытством выглядывая за дверь, в надежде увидеть мужчин.

— Где они? — удовлетворя общий интерес, спросила Окса.

— Они в твоём доме, — ответила Стеша. — Только там, где они жили, никогда не бывает так холодно. На них почти нет одежды, и они очень замерзли.

— Как же они дрова нам колоть будут, — вспомнил историю с Имосом кто-то из

женщин, и все засмеялись.

— Они привыкнут, обязательно. Только сейчас им надо помочь.

— Все, кто собирался пустить рабов в свои дома, идите за одеялами, — скомандовала Окса, и около двадцати селянок вышмыгнули под дождь.

Все остальные подтянулись к дому мэра, и, не обращая внимания на холодные струи воды, льющиеся с неба, встали у двери, в ожидании необычного зрелища.

Стеша отвела в сторону Оксу и надела ей на шею шнурок с когтем:

— Это тебе подарок от их вождя. Он тоже прилетит сюда. Жди его.

Окса зажала коготь в ладонь и улыбнулась:

— Спасибо. Я буду ждать.

Они вошли в комнату, и Мара сразу бросилась к Ивану, спрятавшись в его объятьях. Имос сам подошел к Стеше, и утянул в угол, где сел на лавку, усадив девушку себе на колени. Они оба думали о том, что же будет дальше, как познакомить всех между собой. Дверь открылась, и в комнату осторожно вошли женщины с одеялами в руках. Все гости встали. В абсолютной тишине мужчины и женщины рассматривали друг друга и не знали, что делать. Нарушила молчание та самая рыженькая хохотушка:

— Какие они синие, надо ж спасать! — она подошла к Влару. Парень был почти на две головы выше ее, но она накинула на него одеяло и спросила. — Как тебя зовут?

— Влар.

— Влар! — повторила рыжая. — Я Лада. Пойдешь со мной?

— Пойду, — улыбнулся парень. Она взяла его за руку и вывела за дверь. Ее примеру последовали все остальные. Каким-то чудом получилось так, что пары хватило всем. Когда последние из них покинули дом, Стеша облегченно вздохнула:

— Ну и славно. Теперь все будет хорошо.

— Интересно, как там они сейчас, — Стеша раскинула руки на матрасе и следила взглядом за пролетающим по звездному небу спутником. — По-прежнему ли вместе Иван и Маруся?

Остаться в деревне предложила Мара. Ване некуда было возвращаться, по этому он сразу согласился, тем более, что Окса, услышав их разговор, уступила им большую пристройку к дому, которую они сразу ушли смотреть.

Стеша закрыла глаза и снова почувствовала, как рука Имоса скользит по ее спине под футболкой. Тогда они остались наедине впервые за последние дни.

Она опять сидела у него на коленях, обняв за шею и стараясь не смотреть ему в глаза. Хотелось выть, но здравый смысл подсказывал, что делать этого нельзя и девушка продолжала беспечно болтать о абсолютно неважных вещах.

— Не улетай! — тихо сказал он.

— Пообещай мне кое-что, — меняя тему, ответила Стеша.

— Что?

— Просто пообещай, что сделаешь, как я прошу.

Парень слегка откинулся назад, изучая Стешино лицо и пытаясь понять, что она задумала:

— Нет! Я так не могу, — мотнул он головой. — Ты хочешь обмануть меня.

Девушка вздохнула, встала и, отвернувшись от него начала говорить:

— Я завтра уеду. Что бы ты ни говорил, как бы не уговаривал, и как бы я не хотела остаться, выбора у меня нет. И у тебя нет. Ты прекрасно понимаешь, что если я останусь — мы погибнем, погибнет весь мир. Я улечу, и вернуться мне не дадут. «Имос, — она повернулась к нему, схватила руками его лицо и закричала, — не оставайся один. Обещай, что найдешь себе здесь женщину. Забудь меня и будь счастлив. — Она перешла на шепот. — Пожалуйста, обещай!»

Имос сидел с каменным лицом, как будто его мозг не хотел принимать то, о чем говорила Стеша. Стежанными глазами он смотрел мимо девушки, и, кажется, даже не дышал.

— Обещай, — чуть не плакала Стеша.

Вдруг он очнулся, взял ее ладони в свои и прижал к губам, закрыв глаза.

— Скажи, что-нибудь, — всхлипнула девушка.

— Пойдем! — он встал, взял ее на руки, как тогда, когда будучи рабом, бережно нес с рынка домой. Открыв ногой дверь, он чуть не сбил Оксу, но, не обратив на это внимания, бегом, под проливным дождем, кинулся в сторону парадрома. Стеша прижалась к нему и не хотела думать ни о чем, пусть делает как хочет, в конце концов у них есть еще десять часов.

Ее парастек стоял в стороне и с тем, что раньше делали четверо рослых мужчин, Имос справился один: он оторвал капсулу от земли и установил на магнитную платформу.

— Вводи координаты пещеры, — приказал он, и Стеша повиновалась.

Прежде чем сесть в парастек, Имос прижал девушку к себе и покрыл поцелуями ее лицо и шею. Дрожа от нетерпения, он усадил ее в грузовой отсек, занял место пилота, захлопнул люки и нажал кнопку старта.

Имос подхватил Стешу за талию, и, еще не успев поставить на землю, страстно запустил язык в ее рот. Целовал грубо, и от этого еще более возбуждающе, на что тело девушки отреагировало мгновенно. Она впиалась в его шею ногтями и провела руки вниз по спине, оставляя красные следы. Имос издал какое-то животное шипение и, распластав девушку животом на парастеке, стянул с нее брюки и трусики. Стеша раскинула руки, ее безумно распалило его дикое желание: не надо ласк и прелюдий. Зверь, дикий зверь проснулся в нем, и она хотела его каждой клеткой своего тела. Имос спустил штаны до колен и с силой вошел в горячие красоты девушки. Она застонала от этого напора и прилипла к корпусу капсулы, приподняв бедра, что бы прочувствовать всю мощь возбужденной плоти своего мужчины. Имос не стал медлить, не снижая темпа, он довел Стешу до удивительной эйфории, и почувствовав, как ее тело дернулось, а из губ вырвался крик восторга, излился в нее горячим соком и прижался грудью к ее спине, продолжая, как в судорогах, заполнять ее любовью.

Когда биение их сердец немного успокоилось, Имос встал и приподняв девушку, повернул ее к себе лицом.

— Прости, я был груб, — он ласково, провел рукой по ее щеке и прижался губами к шее. Стеша замурлыкала:

— Не извиняйся. Мне было хорошо.

— Но я хочу любить тебя долго и нежно, — он избавился от одежды и помог раздеться Стеше, взял девушку на руки и только сейчас заметил, что место, куда они прилетели, было не их пещерой.

— Куда ты заманила меня, Стеша? — кружа ее, крикнул Имос.

— Пришлось переехать, — ответила девушка, выскользнула из его рук и побежала к

скале, где протекал ручей, и зеленела трава. Там же лежали оставленные вещи и продукты. Стеша с разбега заскочила в воду и со смехом окатила фонтанами брызг, идущего за ней парня. Тот, закрывая лицо рукой, продолжал двигаться к ней, смеясь и окатывая ее в ответ водой, пока не приблизился вплотную и не схватил за плечи, прижав к себе, лаская губами ее призывно торчащие соски.

Она выгнулась навстречу ему, запрокинула назад голову и опустила кисти в воду, повиснув на его сильных и крепких руках. Он нежно поиграл языком с одной грудью, измучил негой вторую и покрыл поцелуями дорожку от шеи к самому лону, потом посадил ее на свои бедра, и, когда Стеша обняла его ногами, и обвила руки вокруг шеи, вошел в нее со стоном, поражаясь новым ощущениям от глубины проникновения. Он был нетороплив в этот раз, двигая бедрами и лаская Стешины губы, он доставлял ей столько удовольствия, что она стонала без умолку, и эти звуки эхо разносило по горам, рассыпая сотнями голосов. Когда волна неопишуемого восторга накатила на их тела, Имос вынес девушку из воды, уложил на растеленное одеяло, улегся рядом и положив голову на ее живот, закрыл глаза. Она смотрела на звезды и теребила пряди его волос, слушала его дыхание и гнала мысли о расставании.

Наверно парень знал, о чем она думала, и их мысли были схожи. Он тоже жил только этими минутами, понимая, что других уже не будет. Имос перевернулся на живот и подтянулся к губам девушки, захватил их своими, и причмокивая пососал, игриво высунутый Стешей язычок. Она положила ему на голову руки и легкими точками дала понять, чего ей хочется. Тело парня ответило желанием, и он, целуя грудь и живот девушки, спустившись ниже, устроился между ее ног, что бы попробовать на вкус ее горячие, сладкие соки, услышать ее стоны и увидеть, как, накопившись под его языком, энергия страсти подкидывает ее тело в невесомость и разлетается током по нервам, заставляя сердце стучать быстрее и дыхание сбиваться от крика.

Измученная любовью Стеша ответила мужчине своими ласками, покрывая поцелуями его плоть, покусывая и лаская языком, пока он не выстрелил на ее грудь сочным, горячим медом.

А потом они уснули, прижавшись друг к другу, укрывшись одеялом, обдуваемые легким ветерком под сиянием звезд.

— Я не хочу смотреть, как ты улетаешь. Когда ты проснешься — меня не будет, — прошептал Имос, но Стеша этого не услышала, она сладко спала в его объятиях.

Стеша опустила матрас, и прошла на кухню за водой: горячие воспоминания высушили губы, но боль в сердце защемила с новой силой. Стеша снова забралась на подоконник и закрыла лицо руками, пытаясь скрыть от кого-то невидимого или самой себя, текущие по щекам слезы.

Тогда она проснулась на рассвете от утренней прохлады. До вылета оставалось меньше часа и ей нужно было подготовиться: она надела комбинезон, заправила парастек, уверенная, что Имос вот-вот появится, что он готовит какой-нибудь сюрприз на прощание. Но потом она все поняла и ее охватил ужас от того, что она больше никогда его не увидит. Стеша металась по каменной насыпи и орала сквозь слезы его имя. Она охрипла и расцарапала в кровь руки, пытаясь забраться повыше, чтобы увидеть долину, расстилавшуюся к подножью скалы. В конец концов, уставшая, зареванная и грязная, но убеждавшая себя в том, что ее любимый поступил правильно, уйдя вот так, не прощаясь, она села в капсулу. Ее ждут дома, надо лететь. Лететь и забыть все, что связано с этим местом, с

ее любовью, с ее жизнью. Она ввела координаты, включила оба двигателя, проверила работу систем и захлопнула люки парастека. Осталось нажать на кнопку старта.

Она помнила все до последней мелочи, но было то, чего она не знала. В это самое время Имос, ушедший было уже далеко, но осознавший, что должен увидеть Стешу еще раз, мчался по винтовой лестнице на взлетную площадку. И в тот самый момент, когда девушка нажала на кнопку старта, он выбежал к парастеку, и увидев клубы синего дыма, выкрикнул ее имя и упал на колени туда, где еще секунду назад была его мечта и любовь. Он уронил голову на грудь, и даже не услышал, как, разбуженные грохотом межвременного прыжка, скалы осыпались по склону тяжелым камнепадом и скрыли его под собой.

— Так даже лучше, — это была последняя мысль Имоса.

Стеша уснула под утро и очнулась от ощущения нежного, но требовательного поцелуя на губах, она открыла глаза, надеясь увидеть продолжение сна, где Имос был рядом и улыбался ей, рассказывая о своей любви. Разочарованно вздохнув, она перевернулась на бок и укуталась в покрывало.

— Не буду вставать, — сказала она вслух. — Лежать, лежать и лежать!

Но все ее рассуждения прервал звонок унифона. На экране нарисовалось веселое лицо шефа:

— Привет, Степанида — Афанасий сидел за столом в своем кабинете и постукивал карандашом по коробке с малиновыми мармеладными шариками. Это были ее любимые конфеты, и намек начальника мог означать одно: отпуск закончился.

— Сегодня? — девушка с улыбкой указала на сладости.

— Да! Для тебя имеется задание, но этот разговор лучше продолжить здесь. Парастек прилетит за тобой через три часа. Успеешь?

— Я? Успею!

— Да, мы в курсе, что ты одна, — Афанасий нахмурился. — Может ты еще не готова к работе?

— Нет, наоборот. До встречи! — Стеша скинула вызов и начала собираться. Хорошее задание, вот что было ей необходимо. Хватит страдать и жить воспоминаниями, которые не приносят ничего кроме боли.

Она покидала в сумку вещи, последний раз взглянула на спокойный, зеленый вулкан, и вышла на улицу, решив, что оставшееся время просидит в маленьком кафе рядом с парадомом.

Летела она не рейсовым парастеком, которые ежеминутно по расписанию покидали взлетные полосы: за ней пришлют капсулу из конторы. Это говорит о важности предстоящего дела, но с другой стороны было в словах шефа что-то подозрительное. В центре полно пилотов, и почему понадобилась именно она — не понятно. Решив, что разберется с этим вопросом на месте, девушка допила кофе и, расплатившись, пошла в сторону индивидуальной посадочной полосы.

Парастек вынырнул из пространства за десять минут до объявленного времени. Открылся люк, и из капсулы легко выпрыгнула молодая женщина.

— Тоя! — узнала ее Стеша. — Тебя что разжаловали? Девушки обнялись и Тоя, смеясь ответила:

— Нет, просто уговорила Крайта послать меня. Хочу быть в центре событий

— Каких событий? Что происходит?

Тоя закинула сумку Стешы в багажный отсек, почти силой усадила девушку на

пассажирское сидение и с улыбкой произнесла:

— Ты ничего не знаешь, а там такая шумиха. Все ждут твоего возвращения.

— Я не полечу, пока ты мне не расскажешь все.

— Еще чего, — Тоя быстро села в кабину, закрыла люки и увела машину нам парадом конторы в Затеевске.

Если бы дорога была длиннее, Тоя бы услышала о себе массу интересных вещей, но через несколько секунд их путешествие закончилось, и Стеша, продолжая возмущаться, вылезла из капсулы. На модуле было слишком много народа для будничной посадки. Все, что-то шумно обсуждавшие, при появлении Стеши затихли и уставились на нее, стараясь ничего не пропустить. Среди толпы девушка заметила Афанасия, который призывно помахал ей рукой. Идя по дорожке, Стеша ловила на себе любопытные взгляды, и спиной чувствовала, как люди начинали двигаться за ней, образуя круг, в центре которого оказалась она, Крайт, человек в белом халате и худощавый парень, стоявший спиной к ней. Тело парня было далеко от атлетического, он опирался на трость видимо из-за больной ноги и неуверенно крутил головой, словно прислушиваясь к каждому звуку. Совсем короткие черные волосы делали его похожим на мальчика — подростка и если бы не высокий рост, Стеша решила бы, что школьник, пришедший на экскурсию в контору. Доктор о чем-то до этого беседовавший с парнем, увидев девушку, положил ему руки на плечи и развернул лицом к ней. Стеша замерла, дыхание остановилось, сердце застучало где-то в горле и подкосились ноги.

— Имос! — прошептала она.

Парень дернулся, уронив трость и расставив руки, словно слепой, ищущий выход из комнаты.

— Стеша! Стеша, — перешел он на крик и нащупав ее лицо прижался губами ко лбу.

Тропа восторженно загудела, а Имос втянул носом запах Стешиных волос, провел рукой по щеке и сказал:

— Я забыл, какая ты красивая.

— Я так и знал, — обрадовался доктор, и протянул ладонь с зажатым большим пальцем — Имос, сколько пальцев?

— Я вижу! — ответил парень, — Их четыре.

Люди, стоявшие вокруг улыбались и обсуждали встречу влюбленных. Стеша ничего не понимала, но ей было все равно, что творится вокруг, она была счастлива.

— Имос, ну где твоя утка, Иван с Марой скоро придут, — Стеша суежилась вокруг стола и покрикивала на мужа, нарезавшего на кухне овощи.

— Не зуди, — за три года он хорошо выучил русский и теперь вставлял старинные словечки в разговор при каждом удобном случае.

— Я не зудю и не зужу, я хочу утку.

— Ты обязана хотеть, — он вынес поднос, поставил его на стол, и наклонившись, поцеловал жену в сильно округлившийся живот, — и не только утку.

Дверь открылась, в комнату с визгом влетела Мара и повисла на шее Имоса. Следом зашел Иван, чмокнув Стешу в щечку, он оторвал жену от смеющегося друга и пожал ему руку.

— Как вы тут, так и не скажите, кого ждете? — обнимая Стешу, тараторила Мара.

— Это будет сюрприз для нас, Стеша не захотела знать заранее.

— А как ваши мальчишки, с кем вы их оставили?

— Имосик, уже говорит, а Степа пытается ползать. За ними приглядывает Окса, — ответила Мара, а Иван добвил:

— У них с Ронтом сын ровесник Степана. Они справятся.

— А как Влар? — после переезда к Стеше, Имос с ним виделся очень редко. Он с женой жили на острове, который после землетресения отстроился и по прежнему служил школой для мальчиков и девочек, теперь с совместной системой обучения. Надо было вырастить тех детей, которые родились до переворота.

— Они были у нас. Привозили дочку, она такая же рыженькая, как и мать.

— Смотри-ка, все обзавелись детьми, — Имос приобнял Стешу и поцеловал куда-то за ушко. Та мурлыкнула, а он добавил, — мы тоже решили не останавливаться.

Все уселись за стол, нахваливая кулинарное мастерство хозяина.

— Но все таки мы с Ваней были первыми, — уплетая утиную ножку, сказала Мара, — никогда не забуду, как испугалась, когда у меня начал расти живот. Я думала это смерть!

Иван ухмыльнулся и обратился к Имосу:

— Здорово, что вы нас позвали. Хоть поговорим немного, а то сто пятьдесят лет разницы между нами особо не сближают.

— Это день нашей свадьбы, а без тебя, Ваня, его бы просто не было, — ответил Имос.

— Ванюша, расскажи, наконец, что там произошло, а то из моего мужа я так ничего и не вытянула.

— Да ничего, — смутился Иван, но болтушка Мара, обрадовавшись интересной теме, затараторила еще быстрее.

— Дело было так. Как только вы исчезли из деревни, там стали появляться странные люди- это команды из прошлого прилетели на помощь, как ты и говорила. Мы все попрятались, а Ивану не давал покоя вопрос, куда пропал Имос, ведь получалось, что ты уже улетела. Он вышел к старшему и все объяснил. Тот слетал на парадом вашего времени, и посмотрел в компьютере капсулы координаты взлетной полосы в горах. Там и нашли Имоса, всего в крови, с разбитой головой и поврежденной ногой.

— Мара, не надо, — пытался остановить ее Имос, но та не слушала.

— Короче, хлопок от твоего парастека вызвал камнепад.

— Но ты же ушел, — воскликнула Стеша.

— Я вернулся, — сдался Имос. — Хотел проститься.

— Солнышко мое, — обняла его Стеша. — Ну, почему ты мне не рассказывал?

— Теперь ваша очередь! — Мара приготовилась слушать, сложив руки перед собой, — Что было дальше. Как вы встретились?

— Его раненого переправил сюда. Он был в тяжелом состоянии, и мне ничего не сказали — отправили в отпуск. Целую неделю он выкрикивать во бреду мое имя, — Стеша прижала ладонь мужа к своей щеке, а тот улыбнулся и поцеловал ее ладошку. — А потом выяснилось, что он ослеп. Доктор, лечивший его, уверял, что с глазами у него все в порядке, что слепота вызвана нервным потрясением. Они решили устроить ему еще одно и стали готовить встречу со мной.

— Да, только начальник твой оказался очень болтливым. Он все знал и разнес нашу историю по всей конторе, — Имос разлил в бокалы легкое вино.

— Это точно. Они устроили целое шоу в день моего возвращения из отпуска, — Стеша разгладила складки платья на животе и романтично вздохнула. — Я до сих пор помню, как у меня дух перехватило, когда я увидела его.

— А давайте выпьем за то, что людям наших времен разрешено общаться, — поднял бокал Иван.

— И летать друг другу в гости, — добавила улыбаясь Мара.

Стеша задумалась: что бы было если бы мировой совет не принял того знаменательного указа о содействии сохранению цивилизации, и по ее телу пробежала дрожь. Но было очевидно, что никакой угрозы настоящему этот не несет, в будущее уже и так изменили до не узнаваемости. Именно поэтому она с Имосом, именно поэтому скоро станет мамой, и именно поэтому так счастлива.

Она обняла руку мужа, прижалась к нему и вдруг ойкнула от боли в животе и уставилась на струйку воды, стекающую по ногам.

— Рожает! — увидев все это заорала Мара и вызвала по унифону аэромобиль мобильной родовой системы.

Роды были быстротечными. Уже через три часа Имос держал на руках своего первенца и плакал от счастья. Малыш был очень мал, но здоров и красив, и папочка ни за что бы не выпустил его из рук, если бы акушерка снова не позвала его в родовую. Одна за одной появились на свет еще две девочки, и Имос, ошалев, метался между женой и новорожденными.

Уставшая Стеша лежала на кресле и улыбаясь, наблюдала за мужем и детьми. Придет время и она расскажет эту им эту историю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net